

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
Институт дополнительного профессионального образования

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных статей

ВЫПУСК 20

Под редакцией профессора *Ю. Г. Голуба*

Саратов
Издательство Саратовского университета
2025

УДК [378+378.015.31](082)
ББК 74.58я43
О23

Образование в современном мире : сборник научных статей /
О23 под редакцией Ю. Г. Голуба. – Саратов : Издательство Саратовского
университета, 2025. – Вып. 20. – 112 с. : ил.

Данный сборник посвящен анализу исторических, философских, культурологических, психологических и педагогических аспектов развития образования в современном мире.

Издание адресовано широкому кругу научных и практических работников, молодым специалистам, аспирантам и всем, интересующимся современным состоянием российского образования.

Рецензируемый сборник соответствует требованиям, предъявляемым к научным изданиям, и может быть рекомендован в печать.

Редакционная коллегия:

Ю. Г. Голуб (отв. редактор), Н. Р. Вакулич (отв. секретарь),
Н. В. Митяева, Г. А. Ташпеков, В. А. Ширяева

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *О. Ю. Соколова*
(Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.)

доктор педагогических наук, профессор *Е. А. Александрова*
(Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского)

УДК [378+378.015.31](082)
ББК 74.58я43

ИНСТИТУТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СГУ: НОВЫЙ ЭТАП (2021–2025 ГГ.)

Ю. Г. Голуб

*Голуб Юрий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, директор
Института дополнительного профессионального образования
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: goloub@sgu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается современный этап развития Института дополнительного профессионального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Анализируются основные направления деятельности Института, его участие в реализации федеральных и региональных проектов, связанных с повышением квалификации и профессиональной переподготовкой профессорско-преподавательского состава и других категорий слушателей.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, ИДПО, СГУ, факультет, федеральные проекты, региональные проекты

INSTITUTE OF COMPLEMENTARY PROFESSIONAL EDUCATION OF SSU: NEW STAGE (2021–2025)

Yuri G. Golub

Abstract. The article examines the current stage of development of the Institute of Complementary Professional Education of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky. The main areas of the Institute's activities, its participation in the implementation of federal and regional projects related to advanced training and professional retraining of the teaching staff and other categories of employees are analyzed.

Keywords: complementary professional education, advanced training, professional retraining, IDPO, Saratov State University, faculty, federal projects, regional projects

Институту дополнительного профессионального образования (ИДПО) СГУ – четверть века. За это время Институт сформировался как университетское подразделение, занимающее особое и весьма важное место в образовательной деятельности вуза. Именно ИДПО обеспечивает решение комплекса задач, связанных с постоянным профессиональным

развитием сотрудников университета и предоставлением более широких возможностей трудоустройства его выпускникам. Кроме того, он играет заметную роль в переподготовке специалистов реального сектора экономики, социальной сферы и управления. Становлению Института и его развитию в первые два десятилетия посвящены несколько статей¹.

В настоящей публикации рассматривается деятельность ИДПО в 2021–2025 гг. В указанное пятилетие Институт, опираясь на накопленный в предшествовавший период потенциал, получил мощный импульс развития. Произошли заметные позитивные перемены во всех направлениях его деятельности. Это стало следствием как предпринятых по инициативе руководства ИДПО мер по усилению его организационных возможностей, так и установления университетам, вошедшим в государственную программу поддержки вузов «Приоритет 2030» ежегодных показателей эффективности деятельности в сфере ДПО с выделением соответствующего финансирования и все большего вовлечения в реализацию программ ДПО практически всех университетских подразделений.

Эффективная деятельность Института была бы невозможна без наличия широкого постоянно обновляющегося спектра дополнительных профессиональных программ. За 2021–2025 гг. было разработано и актуализировано 197 программ. Общее число ежегодно предлагаемых к реализации ИДПО программ превысило 262: 192 – повышения квалификации и 70 – профессиональной переподготовки.

Программы охватывают все лицензированные образовательные направления университета: информатику и вычислительную технику; экономику и управление; гуманитарные науки; образование и педагогику; сферу обслуживания. Часть из них направлена на формирование профессиональных компетенций, связанных с социально-педагогической сферой деятельности, развитием новых методик преподавания; другие ориентированы на формирование системного понимания основ государственно-муниципального управления, повышение исходного уровня владения иностранным языком или на развитие и совершенствование навыков делового общения. Имеются программы, нацеленные на формирование компетенций в области социально-экономических вопросов, освоение знаний, умений и навыков, связанных с повышением экономической грамотности, в том числе руководителей и сотрудников организаций различных форм собственности в условиях перехода к цифровой экономике. Также по просьбе заказчиков разрабатывались корпоративные образовательные программы, востребованные только сотрудниками данного предприятия или компании, гибко адаптированные к их потребностям и проблемам.

Важно также отметить, что в процессе реализации дополнительных профессиональных программ использовались эффективные методики преподавания и продвинутые образовательные технологии. Актив-

но применялись наиболее современные практики проектирования, методического обеспечения и сопровождения образовательных продуктов: принципы доступности, структурированности и практико-ориентированности учебного материала; разнообразные приемы вариативности выбора разделов, тем, модулей, программ и путей их освоения, в том числе прохождения промежуточной и итоговой аттестации; дифференциация уровней сложности на пороговый и повышенный.

В минувшее пятилетие ИДПО наращивал внедрение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, реализуемых с использованием дистанционных образовательных технологий для переобучения работающих граждан и приобретения ими новых профессиональных навыков на основе технологий стратегического планирования (форсайт-технологий). Применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения осуществлялось с использованием системы дистанционного обучения LMS «Moodle» и разработанных электронных учебно-методических комплексов.

В 2021–2025 гг. деятельность Института была традиционно сфокусирована на трех основных направлениях, каждое из которых имело свои конкретные задачи, свои особенности реализации.

Первое направление было нацелено на обеспечение соответствующего профессионального уровня профессорско-преподавательского состава СГУ. Это направление постоянно сохраняет свою значимость, поскольку обеспечивает выполнение важнейшего законодательного требования, касающегося своевременного повышения преподавателями университета своей квалификации.

За 2021–2024 гг. согласно плану-графику, утвержденному приказом ректора, повышение квалификации прошли 2809 преподавателей и сотрудников университета. Повышение их квалификации осуществлялось по 31 дополнительной профессиональной программе, в том числе по программам «Деятельностная педагогика в профессиональном образовании», «Имидж в цифровом пространстве: создание, построение и продвижение», «Инклюзивные практики в образовании», «Педагогический дизайн в высшем образовании», «Правовые аспекты трудового законодательства» и др.

Вторым направлением реализации дополнительного профессионального образования в университете являлось обучение по дополнительным профессиональным программам студентов. Оно осуществлялось как непосредственно ИДПО, так и другими образовательными подразделениями при организационно-методическом сопровождении Института. Как известно, действующий Закон об образовании разрешает обучение студентов по программам дополнительного профессионального образования одновременно с освоением программ высшего образования.

В 2021–2025 гг. обучение велось по 25 программам профессиональной переподготовки. Особой популярностью среди них традиционно пользовались программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и программа «IT обеспечение экономической и финансовой деятельности предприятия». Также Центром профессионального развития и бизнес-стратегий ИДПО совместно с Бизнес-инкубатором СГУ при поддержке Центра «Точка кипения СГУ» и Центра «Газпромнефть – СГУ» в контексте федеральной программы «Стартап как диплом» было организовано обучение по дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки «Проектные технологии в предпринимательской деятельности» для студентов выпускных курсов, а также нескольких слушателей Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова.

В 2021–2024 гг. дипломы о профессиональной переподготовке получили 2750 выпускников, что предоставило им больше возможностей для оптимального трудоустройства.

Важно отметить, что с 2021 г. студенты выпускных курсов, обучающиеся по различным направлениям бакалавриата, и магистранты (более тысячи ежегодно) стали проходить обучение по рекомендованным Минобрнауки программам повышения квалификации «Содействие развитию добровольчества (волонтерства) и взаимодействие с социально-ориентированными некоммерческими организациями», «Противодействие терроризму в Российской Федерации», по актуальной для выпускников программе «Основы трудового права Российской Федерации», а с 2022 г. и по программе «Технологии разработки, реализации и управления проектами». За этот период повышение квалификации прошли 5516 студентов.

Обучение такого количества студентов потребовало больших организационных усилий и со стороны ИДПО, и со стороны деканатов факультетов и дирекций институтов. Университет приобрел необходимый опыт, который особенно оказался востребован с учетом того, что в соответствии с параметрами выполнения программы «Приоритет 2030» обучение студентов-выпускников по актуальным программам повышения квалификации фактически стало постоянным элементом образовательного процесса.

В рассматриваемый период работа со студентами получила и другое наполнение. В соответствии с введенными в 2022 г. параметрами программы «Приоритет 2030» началось масштабное обучение студентов университета по программам профессиональной переподготовки в рамках «Цифровой кафедры», т. е. в сфере цифровизации различных направлений их будущей профессиональной деятельности. ИДПО совместно с факультетом компьютерных наук и информационных технологий был определен механизм реализации указанного проекта и разработаны про-

граммы профессиональной переподготовки: «Программирование и конфигурирование корпоративных информационных систем» (360 часов); «Ведение профессиональной деятельности на основе данных: программирование Python» (360 часов); «Ведение профессиональной деятельности на основе данных: программирование на Python в области химии» (360 часов); «Современный веб-дизайн в профессиональной деятельности» (360 часов); «Финансы и стратегическое управление ИТ-проектами» (360 часов); «Цифровая трансформация образования» (360 часов); «Ведение профессиональной деятельности на основе данных: применение методов машинного обучения» (360 часов). Уже прошли переподготовку 2477 студентов. На начало 2025 г. проходили обучение по этим ИТ-программам еще 1902 обучающихся университета.

Третье направление деятельности университета в сфере дополнительного профессионального образования в 2021–2025 гг. было связано с его реализацией на внешнем контуре по договорам на оказание образовательных услуг с юридическими и физическими лицами.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации в 2021 г. началась реализация масштабного федерального проекта «Содействие занятости» как составной части национального проекта «Демография». Цель федерального проекта – помочь гражданам повысить квалификацию и востребованность на рынке труда, сменив профессию или открыв свое дело в качестве индивидуального предпринимателя. Курировали проект Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации.

Реальное выполнение проекта в нашем регионе началась с подписания трехстороннего Соглашения между Национальным исследовательским Томским государственным университетом, определенным Минобрнауки в качестве федерального оператора проекта, Саратовским национальным исследовательским государственным университетом имени Н. Г. Чернышевского, отобранным в качестве регионального оператора, и Министерством труда и социальной защиты Саратовской области. В соответствии с соглашением стороны обязались совместно способствовать обеспечению эффективной занятости населения и развитию трудовых ресурсов Саратовской области.

Практическую работу в СГУ по реализации проекта «Содействие занятости» осуществлял Центр профессионального развития и бизнес-стратегий (руководитель – М. В. Васильева), созданный в ИДПО в конце 2020 г. решением Ученого совета СГУ. Центр укомплектован квалифицированными специалистами, в том числе кандидатами наук, обладающими большим и успешным опытом подобной деятельности. В утвержденном Положении о Центре указано, что его целью является удовлетворение потребностей граждан в интеллектуальном и профессиональном развитии

посредством их обучения по программам дополнительного профессионального образования на основе договоров с юридическими и физическими лицами.

С марта 2021 г. Центр стал вести разностороннюю информационную кампанию с целью оповещения граждан о возможности участия в проекте «Содействие занятости» как составной части национального проекта «Демография». Был проведен целый комплекс образовательных мероприятий, доказавших свою эффективность и востребованность у разных категорий населения Саратовской области, а также других регионов.

Важно подчеркнуть, что в рамках федерального проекта «Содействие занятости» Саратовским университетом осуществлялись бесплатное дополнительное профессиональное образование и профессиональное обучение отдельных категорий граждан. В их числе граждане, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, включая безработных; лица в возрасте 50 лет и старше; лица предпенсионного возраста; женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; женщины, имеющие детей дошкольного возраста, не состоящие в трудовых отношениях.

Наиболее востребованными направлениями подготовки по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации стали управление государственными и муниципальными закупками, психолого-педагогическое, бухгалтерский учет, интернет-маркетинг, логистический менеджмент, бережливое производство, охрана труда. Кроме того, благодаря реализации проекта «Содействие занятости» появилась возможность на базе Института дополнительного профессионального образования реализовывать и программы профессионального обучения.

Занятия в рамках Проекта проводились в онлайн-формате с использованием площадок Zoom, Skype и GoogleMeet. Для реализации образовательных программ была создана специальная образовательная платформа Odin, которая позволяла аккумулировать все учебные материалы, поддерживать обратную связь преподавателя и слушателей, а также фиксировала цифровой след каждого обучающегося. Благодаря онлайн-формату слушатели смогли повысить свою квалификацию и стать более конкурентоспособными на рынке труда. Некоторые из них приобрели новую квалификацию и были трудоустроены в соответствии с ней, другие – получили актуальные компетенции и навыки, укрепив позиции в своей профессиональной сфере. Особо следует отметить, что основной задачей проекта было не только обучение граждан, но и последующее содействие университета их трудоустройству. В результате 86% обученных в СГУ слушателей были трудоустроены на новое место работы либо смогли оформить самозанятость, открыть индивидуальное предприятие или подтвердить продолжение своих трудовых отношений.

Подобная деятельность была продолжена и в последующие годы. Учитывая эффективность работы СГУ, с ноября 2023 г. федеральный оператор Томский государственный университет предоставил СГУ возможность набора слушателей и в других регионах Российской Федерации. Таким образом, география обучения университетом граждан по проекту расширилась до 36 регионов страны.

Кроме того, за счет субсидий проекта ИДПО провел обучение 217 преподавателей и сотрудников СГУ по актуальной и востребованной в современной ситуации программе повышения квалификации «Планирование и реализация дополнительных мероприятий по усилению мер безопасности в образовательной организации».

Поскольку с 2024 г. заявки граждан для участия в проекте аккумулировались на портале «Работа России», для эффективного взаимодействия с ним СГУ была закуплена Лицензия VipNet. После прохождения отбора пакет документов слушателя и подробный цифровой след заявки отражался в системе FLOW, созданной ТГУ. Весь образовательный процесс был воспроизведен на созданной ТГУ продвинутой LMS платформе Odin, которая позволяла автоматизировать и упростить сложные процессы в образовательной деятельности вуза. Таким образом, каждый слушатель, прошедший весь путь от момента подачи заявки до зачисления на программу и успешного ее освоения, требовал индивидуального внимания со стороны сотрудников Центра профессионального развития и бизнес-стратегий ИДПО.

Весь образовательный процесс обучения в рамках Проекта был организован в формате очно-заочного обучения с применением ЭО и ДОТ. В 2024 г. для организации онлайн-занятий активно использовалась платформа Контур.Толк, обеспечивающая стабильное качество связи, четкую запись и пакет необходимых инструментов. Помимо цифрового следа, который досконально отслеживался федеральным оператором проекта – ТГУ, каждый слушатель должен был оставить обратную связь в формате ответа на несколько вопросов по итогам обучения. 94% выпускников СГУ были удовлетворены обучением, организацией, содержанием, поставили высокие оценки преподавательскому составу и охотно порекомендовали бы программу своим близким.

2024 г. стал завершающим для федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». За четырехлетний период в рамках реализации федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» в ИДПО СГУ были обучены 1632 человека. Необходимо особо обратить внимание на процент трудоустроенных слушателей. Это ключевой показатель эффективности реализации проекта в целом. Слушателя не только обучили, затратив бюджетные средства, но и трудоустроили, включили в экономику. В этом и заключалась суть проекта. Саратовский университет все четыре года

был в числе наиболее успешных среди более сотни вузов-участников проекта, за что каждый год получал благодарности руководства федерального оператора – ТГУ.

Постоянно менявшиеся условия реализации проекта не помешали ИДПО обеспечить качественный уровень образовательного процесса и получить высокую оценку работы не только со стороны федерального оператора, но и слушателей; позволили накопить необходимый опыт, который будет востребован, поскольку на смену федеральному проекту «Содействие занятости» национального проекта «Демография» с 2025 г. запускается новый федеральный проект «Активные меры содействия занятости» национального проекта «Кадры». Новый проект является логическим продолжением предшествующего и предусматривает дополнительные мероприятия в сфере занятости населения, направленные на повышение мобильности трудовых ресурсов в целях стимулирования внутренней миграции.

Таким образом, участие ИДПО в федеральных проектах позволило нарабатывать компетенции по эффективной организации реализации долгосрочных и краткосрочных программ в системе дистанционного обучения, формировать набор подходов к педагогическому дизайну программ и переходить к работе, направленной на достижение четких образовательных результатов. Это в свою очередь позволило продвигать бренд университета, открыло более широкий доступ к федеральному рынку поставщиков образовательных продуктов.

Рассматриваемый период был также отмечен повышением активности участия университета в закупочных процедурах для реализации программ дополнительного профессионального образования. Центр профессионального развития и бизнес-стратегий ИДПО готовил соответствующие заявки и принимал участие в многочисленных конкурсных процедурах. Выигранные конкурсы и аукционы в основном касались обучения государственных гражданских и муниципальных служащих Саратовской и Пензенской областей. В 2023 г. в университете повысили квалификацию 257 государственных гражданских и муниципальных служащих. В 2024 г. их было уже 337. Учитывая растущую вовлеченность СГУ в указанную деятельность, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского был включен в **Федеральный реестр образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы для государственных гражданских служащих на основании государственных образовательных сертификатов**. Это открывает новые возможности для университета в данной сфере.

Другим заметным начинанием стало вхождение СГУ с 2021 г. в корпоративный сектор вузов, реализующих бизнес-образование. В настоящее время в России работают порядка 120 устоявшихся школ бизнеса и соответствующих

структур вузов. К их числу присоединился и СГУ. В Центре профессионального развития и бизнес-стратегий ИДПО началось обучение группы слушателей по программе MBA (Master of Business Administration). В рамках предложенной программы сосредоточены наиболее востребованные курсы, направленные на антикризисное развитие компаний, внедрение современных цифровых технологий, создание эффективной стратегии развития, использование современного инструментария исследования рынка и формирование эффективной политики привлечения потребителей товаров и услуг. Значительное место в программе занимают тренинги и дробные фрагментированные курсы, что дает возможность предпринимателям повысить свою менеджерскую компетентность без отрыва от операционной деятельности. Как известно, деловое и управленческое образование является синтетической дисциплиной, которая объединяет управленческую психологию с социологией, юриспруденцией и экономикой. СГУ обладает для этого профильными факультетами и квалифицированными преподавателями.

Наряду с началом реализации программы MBA Центр профессионального развития и бизнес-стратегий ИДПО стал одним из участников проекта «Организация и проведение просветительских мастер-классов по цифровой грамотности». Его инициатором стала общественно-государственная просветительская организация Российское общество «Знание». Основными целями проекта являлись организация и проведение просветительских мастер-классов тьюторами регионов России с использованием цифровой информационно-образовательной платформы для формирования и развития у населения компетенций цифровой грамотности. В рамках реализации проекта была сформирована команда лекторов, прошедших программу повышения квалификации «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)» в Сетевом университете «Знание». В ходе образовательного процесса им предлагались структура и основное содержание просветительской программы для работы с гражданами, которую специалисты смогут адаптировать к особенностям и потребностям своего региона.

Были организованы 24 просветительских мастер-классов для жителей региона с целью формирования у широких слоев населения прикладных навыков для жизни и работы в цифровой среде. Все мастер-классы позволили развить базовые навыки работы на компьютере и гаджетах, а также выйти на более продвинутый уровень. В проекте приняли участие более 300 жителей Саратовской области.

В сентябре 2021 г. заявка ИДПО прошла отбор на заключение Соглашения с Министерством науки и высшего образования РФ в рамках грантовой деятельности в сфере интеллектуальной собственности, в результате реализации которого 10 сотрудников СГУ прошли повышение

квалификации в ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». По итогам обучения преподавателями были разработаны образовательные модули в области правовой защиты и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и разработок для внедрения в основную образовательную программу обучения студентов СГУ.

Еще одним важным достижением минувшего пятилетия стало приращение сотрудничеству с одной крупнейшей российской компанией «Норникель» нового аспекта. В соответствии с Соглашением между Саратовским государственным университетом и компанией «Норильский никель» в 2022–2023 гг. была реализована программа профессиональной переподготовки «Бухгалтерский учёт» (объемом 600 часов) для сотрудников Общего центра обслуживания ПАО «Норникель». Реализация совместного образовательного проекта компании «Норильский никель» и СГУ была продиктована необходимостью адаптации сотрудников Общего центра обслуживания к условиям цифровой экономики. Стартовала не просто программа профессиональной переподготовки. Был запущен крупный образовательный проект, который предполагал в первую очередь горизонтальное расширение профессиональных компетенций сотрудников, делая их универсальными специалистами.

Для проведения обучения привлекались как опытные преподаватели университета и эксперты в области бухгалтерского учета, так и специалисты-практики компании «Норильский никель» для эффективного закрепления пройденного материала и апробации его с учетом внутренней специфики организации. Обучение сотрудников компании «Норильский никель» стало своего рода пилотным проектом, позволяющим в перспективе расширить горизонты сотрудничества СГУ и крупнейшей корпорации мирового уровня.

Кроме того, 50 слушателей – представителей бизнес среды – прошли повышение квалификации по программе «Гибкие навыки (Soft skills) в условиях цифровой трансформации бизнеса». Среди обучающихся были участники не только из Саратова и Саратовской области, но и из других городов страны (Москва и Московская область, Барнаул, Сургут, Омск, Таганрог, Севастополь, Ставрополь).

Впервые в своей практике ИДПО провел краткосрочное повышение квалификации участников Стратегической сессии молодых ученых Приволжского федерального округа «Наука молодая: Траектория открытий» по программе «Компетенции в научной сфере и технологии карьерного роста как основа подготовки исследователя». Более 200 молодых исследователей получили удостоверения о прохождении повышения квалификации.

Наряду с участием в новых проектах и программах продолжалась деятельность в русле ранее начатых, их углубление и развитие. В марте

2021 г. СГУ подписал Соглашение о сотрудничестве с Саратовским областным институтом развития образования (СОИРО). Соглашение закрепило многолетнее взаимодействие двух образовательных организаций в сфере повышения квалификации и переподготовки учителей и наметило шаги по его расширению. В минувшем году ИДПО в рамках сетевого партнерства с СОИРО провел обучение по дополнительной образовательной программе повышения квалификации нескольких сот педагогических работников дошкольных учреждений большинства районов области. Кроме того, началось сотрудничество с СОИРО в новом формате – совместное повышение квалификации педагогических работников школ области – сначала учителей истории по программе «Преподавание истории и обществознания в условиях реализации обновленного ФГОС», затем математики по программе «Диагностика и формирование образовательных результатов при обучении математике в основной школе». В 2025 г. в связи началом реализации национального проекта «Молодежь и дети» предполагается более активное включение СГУ в деятельность по повышению квалификации педагогических работников.

В минувшее пятилетие ИДПО как профильное подразделение университета участвовал в реализации Губернаторского образовательного проекта «Школа молодых управленцев». Ежегодно свыше 30 слушателей успешно осваивали программу профессиональной переподготовки «Государственное и муниципальное управление», готовили итоговые аттестационные работы в форме проектов. Учебные занятия с потенциальными управленцами проводились в форме тренингов и деловых игр. К проведению занятий и подготовке проектов привлекались ведущие профессора и доценты университета: Л. Н. Аксеновская, А. А. Карелин, А. К. Кравцова, М. В. Жижина, А. А. Понукалин, В. А. Гусев, А. П. Рытик, Н. А. Александрова и др.

Новацией минувшего пятилетия стала активизация работы ИДПО по информационному продвижению дополнительного профессионального образования. Регулярно размещалась информация на официальном сайте университета; в аккаунте в социальной сети «ВКонтакте» (8,6 тыс. человек); канале Телеграмм, ориентированном на бизнес-среду, отдельных сайтах (общий сайт ИДПО, отдельно сайт дистанционного обучения и сайт МВА, через которые практически ежедневно поступали заявки от потенциальных слушателей). Направлялись информационные письма в Центры занятости населения районов области. При проведении профориентационных мероприятий до потенциальных слушателей доводилась информация о программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации, реализуемых в СГУ. Очевидным прорывом в опыте осуществления рекламной кампании стало заключение договора на организацию деятельности по контекстной рекламе в Яндекс Директе. Данный вид рекламы продемонстрировал эффективные результаты,

позволив вывести сайты ИДПО на первые позиции при поисковых запросах, и благодаря этому осуществить набор на новые программы профессиональной переподготовки.

В целом участие ИДПО в федеральном проекте «Содействие занятости», в программе государственной поддержки вузов «Приоритет 2030», деятельность Института в ряде других проектов и начинаний обеспечили заметный рост числа разработанных и реализуемых программ ДПО (197), существенное увеличение количества обученных по этим программам слушателей – 16942 и, соответственно, ощутимый рост привлеченных бюджетных и внебюджетных средств. Следует отметить, что все три направления реализации дополнительного профессионального образования в СГУ в минувшем пятилетии получили дальнейшее развития и что важно – созданы предпосылки для последующего повышения эффективности работы.

Примечания

- ¹ Голуб Ю. Г. Перемены в вузовской системе повышения квалификации: предварительные итоги // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 127–129; *он же*. Дополнительное профессиональное образование в системе классического университета // Высшее образование в России. 2009. № 12. С. 55–60; *он же*. Институт дополнительного профессионального образования Саратовского государственного университета: этапы становления // Образование в современном мире : сборник научных статей. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2020. С. 5–22 и др.

Раздел I
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

**ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ИДПО СГУ**

О. И. Алимаева

*Алимаева Ольга Ильинична – кандидат исторических наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: alimaevaoi@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщается опыт повышения квалификации сотрудников музеев и библиотек на базе ИДПО СГУ. Выделяются характерные черты андрагогической модели обучения слушателей.

Ключевые слова: музейная педагогика, библиотечная педагогика, повышение квалификации, музей, библиотека

**EXPERIENCE IN IMPROVING THE QUALIFICATIONS
OF SOCIO-CULTURAL SPHERE WORKERS AT INSTITUTE
OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF SSU**

Olga I. Alimaeva

Abstract. The article summarizes the experience of professional development for museum and library staff based at IDPO SSU. It highlights the characteristic features of the andragogical model of teaching adult learners.

Keywords: museum pedagogy, library pedagogy, professional development, museum, library

Культурное наследие традиционно принято считать социокультурным механизмом, стабилизирующим различные сферы общества, прежде всего социальную, и позволяющим адаптировать паттерны поведения, образ жизни, способы мировосприятия, ценности и пр. к условиям стремительно меняющегося мира. Таким образом, роль основных хранителей

и трансляторов культуры, музеев и библиотек в настоящее время становится глобальной и чрезвычайно сложной.

Очевидно, что работа социокультурных учреждений должна реализовываться многопланово, с обязательным участием их в системе непрерывного образования с целью формирования нравственно-ценностных ориентиров, принципов этического общения, способов проведения досуга детей, подростков, молодежи и представителей зрелых возрастов.

Образовательная функция (включает в себя обучающий и воспитательный компоненты) присуща библиотекам и музеям с древности, и данные об этом мы находим в различных письменных источниках. Еще в начале XIX в. «музеумом» называли книги, содержавшие полную информацию о той или иной области знания. На рубеже XIX–XX вв. музейная педагогика начала оформляться в отдельную музейную дисциплину. Первое развернутое теоретическое осмысление образовательной роли музеев было представлено директором Гамбургской картинной галереи А. Лихтварком еще в 1913 г. на конференции «Музей как образовательное и воспитательной учреждение». Сам же термин «музейная педагогика» был введен в научный оборот Г. Фройденталем в 1931 г.

Основываясь на идеях крупнейших русских педагогов второй половины XIX в. – К. Д. Ушинского, А. Я. Герда, А. Н. Острогорского и др. – о том, что наглядность преподавания является средством формирования личности учащихся, музеи дореволюционной России – Политехнический, Исторический – еще в 1870–1880 х гг. XIX в. проводили специальные экскурсии для учащихся.

История же создания музеев, изначально ориентированных на решение образовательных задач, берет свое начало в 1864 г. с момента создания Педагогического музея военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге. Число их постоянно росло (к «учебным музеям» относился и музей, созданный в Москве профессором И. В. Цветаевым, позже преобразованный в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

В течение XX в. складывалось представление о музейной педагогике как о методологии и методике реализации культурно-образовательного потенциала музея¹. Стиль мышления мирового музейного общества в настоящее время определяется коммуникативным подходом, предполагающим основной единицей работы музея взаимодействие аудитории и экспозиции (экспоната). Основными направлениями музейно-педагогической деятельности являются информирование, обучение, развитие творчества, общение, рекреация.

В России наработан колоссальный опыт реализации музейно-педагогических программ, рассчитанных на разновозрастную аудиторию, что дает возможность музею участвовать в поэтапном формировании личности посредством музейно-педагогической деятельности в различных формах: лекции, экскурсии, музейные уроки, кружки, мастер-классы, студии,

творческие лаборатории, фестивали, исторические реконструкции, клубы по интересам, музейные гостиные, балы, квесты, концерты, деятельность информационных центров и пр.

Однако проблема заключается в том, что современная музейная аудитория в высочайшей степени подвержена изменчивости. Это делает необходимым постоянное обучение и повышение квалификации музейных педагогов в плане освоения новых технологий взаимодействия с посетителями, технологических инноваций и пр. Первая специализированная кафедра музейной педагогики и лаборатория при ней была основана в 1984 г. А. М. Разгоном в Московском институте повышения квалификации работников культуры. Многие крупные российские вузы обучают студентов по направлениям подготовки «Музейное дело», «Музеология». Казалось бы, опыт, накопленный российскими музеями и учеными вузов в сфере музейной педагогики, должен непрерывно аккумулироваться, изучаться и транслироваться сотрудникам. Тем не менее количество программ повышения квалификации по музейной педагогике в настоящее время ничтожно мало, а реализуются они в основном в образовательных НКО и коммерческих образовательных центрах.

В последние десятилетия появились исследования, обосновавшие теоретическую и практическую значимость термина «библиотечная педагогика». Трансформация современной структуры, модели библиотеки также носит глобальный характер. Осуществление информационной функции включает в себя формирование навыков интеллектуального труда по поиску и обработке информации; функция социализации означает одновременно и работу по творческому развитию личности на разных жизненных этапах. Современная библиотека ведет и психолого-педагогическое консультирование, занимается социальной адаптацией, распространением компьютерной грамотности. Новому наполнению социальной роли библиотек способствует модельная форма их организации. В настоящее время такие библиотеки открываются по всей России в рамках Национального проекта «Культура».

Контуры развития современной библиотеки, очевидно, очерчены довольно четко, так как многие государственные образовательные учреждения берут на себя задачу по реализации курсов повышения квалификации по программам, связанным с библиотечно-информационным обслуживанием читателей.

В условиях недостаточной, на наш взгляд, обеспеченности сотрудников социокультурных учреждений программами дополнительного профессионального образования в указанной области стоит вспомнить опыт, наработанный Институтом дополнительного профессионального образования СГУ. С 2001 по 2005 г. кафедрой человековедения (затем – социокультурных основ образования) реализовывалась дополнительная профессиональная образовательная программа «Теория и практика му-

зейной педагогики». Обучение слушателей проводилось в течение учебного года в очном формате, общая трудоемкость программы составляла 522 часа, из них 162 – аудиторных.

Программа делилась на несколько блоков дисциплин – гуманитарный («Человековедение», «Имиджелогия», «Этика делового общения», «Культурология»), психолого-педагогический («Социальная психология», «Возрастная психология», «Педагогика внеклассной работы», «Арттерапия»), общепрофессиональный («Музейная педагогика», «Практика музейной педагогики», «Менеджмент в социальной сфере», «Рекламное дело», «История музейного дела»), спецкурсы по выбору («Культура народов Поволжья», «Эстетика», «Культура и религия», «Психология общения»).

Обучение предусматривало прохождение трехнедельной учебной практики. Итоговая аттестация осуществлялась в форме защиты выпускной квалификационной работы.

Программа дополнительного профессионального образования «Библиотека в структуре образовательных комплексов» реализовывалась в 2003–2009 гг. Общая трудоемкость программы, рассчитанной на 9-месячное обучение, составляла 546 часов, из которых 182 – аудиторных. Программа также делилась на три блока дисциплин и спецкурсы по выбору, но наполнение ряда блоков отличалось от «музейно-педагогической» программы в соответствии со спецификой профессиональной деятельности контингента обучающихся. Так, дисциплина «Культура и история народов Поволжья» являлась обязательной в структуре гуманитарного блока. Психолого-педагогический блок включал в себя в качестве обязательных дисциплины «Психология общения», «Философия информационной среды», «Информационные технологии в библиотечном деле», «Педагогика библиотечного обслуживания читателя». Общепрофессиональный блок состоял из следующих дисциплин: «Современная библиотека: традиции и инновации», «PR-технологии», «Рекламное дело», «История библиотечного дела» «Менеджмент в социальной сфере». В число спецкурсов по выбору входили «Культура и религия», «Эстетика», «Возрастная психология», «Маркетинговые услуги в сфере библиотеки», «Методика социологических исследований». Обучение завершалось прохождением учебной практики и защитой ВКР.

Подобная структура программ объясняется постулатами, установленными в андрагогике – педагогике взрослых, согласно которым, с одной стороны, прагматизм взрослого слушателя выражается в стремлении овладеть информацией, непосредственно относящейся к профессиональной деятельности, с другой стороны, такие слушатели выражают желание быть информированными в контуре всей области профессиональной деятельности.

Анализируемые программы ДПО имели своей целью получение слушателями интегрированных знаний, способных трансформироваться, актуализироваться, служить основой для формирования новых общекультурных или профессиональных компетенций.

В основе методики программ была заложена андрагогическая модель обучения. Можно назвать следующие отличительные характеристики процесса их реализации:

1. Слушатели ощущали себя активными объектами обучения. Следовательно, особая роль в нем принадлежала самостоятельной работе.

2. Важным источником обучения являлась апелляция к жизненному (социальному, профессиональному) опыту обучающихся.

3. Прослеживалось четкое стремление слушателей с помощью учебы совершенствовать свое профессиональное мастерство.

4. Слушатели рассчитывали на незамедлительное применение полученных в ходе обучения компетенций.

5. Обучение строилось на индивидуальном подходе с учетом опыта, уровня подготовки, когнитивных и психофизиологических особенностей слушателей.

6. Проводимые мониторинги давали основания утверждать, что в процессе обучения слушатели отдавали предпочтение дисциплинам психолого-педагогического блока, что объясняется принятием ими основного содержания деятельности музейного и библиотечного педагога – коммуникации с аудиторией.

Следует отметить, что кафедра вела скрупулезную работу по обеспечению научной и методико-методологической поддержки и сопровождению данных программ. Методические материалы включали в себя учебно-методические комплексы: тексты лекций, планы семинарских и практических занятий, списки рекомендованной литературы, глоссарии, методические рекомендации слушателям по изучению отдельных дисциплин, написанию ВКР, программу учебной практики, контрольно-измерительные материалы. Кроме того, за время реализации программ коллектив кафедры подготовил ряд учебно-методических пособий по изучаемым дисциплинам: «Культурология» (Н. Р. Вакулич)², «История музейного дела» (О. И. Алимаева)³, «Современная библиотека: традиции и инновации» (Н. П. Лыскова, О. И. Алимаева, Н. Р. Вакулич)⁴.

Научный анализ ряда проблем, связанных с развитием музейного и библиотечного пространства, позволили подготовить сотрудникам кафедры серию статей, в которых детально рассмотрены ключевые функции музея и библиотеки как важных элементов образовательной среды и трансляторов культурного наследия. Они посвящены в том числе исследованию музея в контексте социально-культурного пространства человека (Н. П. Лыскова), рассмотрению проблем этнопедагогической работы

музеев (Н. Р. Вакулич), изучению коммуникативного пространства музея (О. И. Алимаева)⁵.

Высокую оценку заслужили труды преподавателей кафедры, опубликованные в столичных изданиях: научно-практическое пособие «Современная библиотека и образование: социокультурный аспект» (Н. П. Лыскова, О. И. Алимаева, Н. Р. Вакулич)⁶; статьи «Библиотека в эпоху глобализации: образовательный аспект»⁷, «Музейная андрагогика: понятие и основные направления развития»⁸.

Кроме того, результаты научных разработок кафедры по данному направлению были представлены на Третьем Российской культурологическом конгрессе (Санкт-Петербург, 2010 г.).

Таким образом, сотрудниками ИДПО СГУ накоплен значительный научно аргументированный, подтвержденный в методико-методологическом аспекте опыт повышения квалификации работников музеев и библиотек Саратова и области в сфере коммуникативных компетенций, а также понимания особой роли социокультурных учреждений в современном образовательном пространстве.

Примечания

¹ См.: Шляхтина Л. М. Музейная педагогика. СПб. : СПбГИК, 2021. С. 1.

² См.: Вакулич Н. Р. Культурология. Саратов : Научная книга, 2003. 50 с.

³ См.: Алимаева О. И. История музейного дела. Саратов : Научная книга, 2005. 31 с.

⁴ См.: Лыскова Н. П., Алимаева О. И., Вакулич Н. Р. Современная библиотека: традиции и инновации. Саратов : Научная книга, 2005. 73 с.

⁵ См., например: Лыскова Н. П. Музей как социокультурный институт в контексте культурно-образовательного пространства человека // Гуманитарная парадигма непрерывного образования. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. С. 12–18; Вакулич Н. Р. Городская среда и этнопедагогическая работа музеев // Современный город: повседневность и экстремальность : сборник научных трудов. Саратов : Издательство СГТУ, 2006. С. 289–292; Алимаева О. И. Коммуникативное пространство современного музея // Образование в современном мире. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2011. Вып. 6. . С. 3–8; она же. Музейная педагогика в России: расширение возможностей гуманитарного образования // Гуманитарная парадигма непрерывного образования. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. С. 57–62; она же. Музейная педагогика взрослых как социокультурный фактор современности // Образование в современном мире. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024. Вып. 19. С. 3–8 и др.

⁶ См.: Лыскова Н. П., Алимаева О. И., Вакулич Н. Р. Современная библиотека и образование: социокультурный аспект // Современная библиотека. М. : Литера, 2009. Вып. 53. 80 с.

⁷ См.: Алимаева О. И. Библиотека в эпоху глобализации: образовательный аспект // Библиотека. 2005. № 1. С. 10–11.

⁸ См.: Лыскова Н. П. Музейная андрагогика: понятие и основные направления развития // Мир музея. 2007. № 3. С. 28–30.

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Н. Н. Епифанова

*Епифанова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент
Энгельсского технологического института
(филиал) СГТУ имени Гагарина Ю. А.
E-mail: EpifanovaNN@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы здоровьесбережения студентов с точки зрения «Я – концепции» субъекта. Затрагивается средовой подход как один из основных факторов воспитания подрастающего поколения. Поэтапно описаны пути вхождения первокурсников в физкультурно-спортивную среду вуза.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение студента, образ жизни, средовой подход, физкультурно-спортивная среда

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ENVIRONMENT AND STUDENTS' HEALTH

Natalia N. Epifanova

Abstract. The article examines the health-saving problems of students from the point of view of the "Self – concept" of the subject. The environmental approach is touched upon as one of the main factors in the upbringing of the younger generation. The ways of entry of first-year students into the physical culture and sports environment of the university are described in stages.

Keywords: health, student health saving, lifestyle, environmental approach, physical culture and sports environment

Актуальность проблемы здоровьесбережения студентов является особо значимой, так как, несмотря на то, что забота о здоровье подрастающего поколения выступает как одно из приоритетных направлений государственной политики, практика доказывает, что большая часть подростков и молодых людей психологически не готовы осуществлять самосохранительную деятельность. Это может объясняться наличием имеющихся в окружении индивида локальных сред, представленных в виде средовых влияний или средовых условий: «Я» – ситуация, «Я» – семья, «Я» – класс (группа), «Я» – учреждение образования, «Я» – двор, «Я» – микрорайон и другие, каждая из которых отличается своим культурным уровнем. Очевидно то, что здоровье определяется рядом факторов, в числе которых можно назвать среду, которая опосредованно управляет процессом формирования и развития личности. Среда может быть не только условием или фактором, но и средством воспитания. В сфере воспитания проблема дисциплины, принуждения и чувство уважения к праву и нравственному закону, гражданская самостоятельность выступают той необходимой и всеобщей максимой, которая должна определять принципы приоритетных стратегий воспитания¹. Средовой подход – это

учет и целенаправленное использование возможностей среды в педагогическом процессе, т. е. обращение среды в средство педагогического воздействия.

Поэтому считаем, что студенческая молодежь высших учебных заведений, являясь «интеллектуальным резервом» общества, более восприимчива, чем их сверстники другого социального статуса, к восприятию здоровьесберегающих технологий, которые посредством ценностей физической культуры и спорта прививаются в вузе за счет поведенческих сеттингов, регламентирующих поведение студента общепринятыми правилами и нормами поведения в спортивном зале, на спортивной площадке, а также правилами видов спорта.

По отношению к студентам физкультурно-спортивная среда выступает как среда их обитания, личного самоопределения, самоутверждения, творческого самовыражения и самореализации. Она не возникает сама собой, а создается только в результате систематической, длительной, целенаправленной, упорной воспитательной работы по сплочению, налаживанию отношений, взаимопомощи и сотрудничества. В этом плане мы полностью поддерживаем точку зрения И. И. Сулима, согласно которой «... среда представляет возможности со-бытийного статуса: общаться, содружествовать с другими людьми, сотрудничать с ними, соперничать, соперничать и т. д., быть соратниками, современниками и т. д.»².

Исходя из опыта работы, можно считать, что для первокурсников первой ступенькой вхождения в физкультурно-спортивную среду вуза все-таки являются качественные занятия по физической культуре; второй ступенькой – участие студентов в «Спартакиаде первокурсников», которая поможет выявить и состояние здоровья, и интересы, и физическое развитие, и физическую подготовленность, т. е., даст возможность получить более подробную информацию о каждом студенте, выявить лидеров и лучших спортсменов; третья ступенька – это организация и проведение анимационно-насыщенных физкультурно-оздоровительных мероприятий спортивной направленности с большим охватом студенческой молодежи с I по IV курс, посвященных знаменательным датам. Огромный воспитательный потенциал этих мероприятий заключается в возможности комплексного воздействия на личность посредством решения поставленных целей и задач. Ю. С. Мануйлов считает, что «...подчиняющее влияние среды значительнее, естественнее и незаметнее, чем действие управляющего субъекта. Оно ненавязчиво и более “деликатно”, так как не выкалывает намерений субъекта управления подчинять кого-либо своей воле, хотя, на самом деле, опосредованно осуществляет это»³.

Физкультурно-спортивная среда имеет для студентов и персонала вуза ряд важных значений, а именно:

- здоровье и благополучие: физическая активность способствует улучшению общего физического и психического здоровья студентов, снижает стресс, повышает работоспособность и улучшает качество жизни;
- социализация и командный дух: спортивные мероприятия и тренировки позволяют формировать дружеские отношения, сотрудничество и уважение к соратникам;
- развитие лидерских качеств: организация, судейство и участие в спортивных мероприятиях и тренировках, помогают вырабатывать лидерские качества, такие как организаторские способности, умение работать в команде и принимать ответственность;
- повышение академической успеваемости: регулярная физическая активность способствует улучшению когнитивных функций, повышает концентрацию, улучшает память и учебную успеваемость.

Преподаватель же выступает «режиссером», выполняющим систему действий по превращению среды в средство достижения задуманного образовательного результата, он – часть этой культурной среды, активный участник, так же, как и студент, так же, как и образовательная среда, которая является уже средством воспитания всех находящихся в ней.

Формирование эффективной физкультурно-спортивной среды в вузе – это комплексная задача, требующая системного подхода. Важно понимать, что формирование физкультурно-спортивной среды – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга и корректировки. Для разработки эффективных рекомендаций необходимо провести анализ текущего состояния физкультурно-спортивной среды вуза, который должен включать следующие аспекты:

- материально-техническую базу: оценка состояния спортивных сооружений (залов, стадионов), наличие и качество спортивного инвентаря, доступность для студентов;
- организационно-методическое обеспечение: анализ учебных программ по физической культуре, наличие спортивных секций, организация и проведение спортивных соревнований и физкультурно-оздоровительных массовых мероприятий, посвященных знаменательным датам;
- кадровое обеспечение: компетентный преподавательский состав, наличие тренеров по видам спорта, культивируемым в вузе для ведения разнообразных спортивных секций по видам спорта, доступным для всех желающих с учетом состояния здоровья;
- информационное обеспечение: наличие информации о расписании спортивных секций, услугах, проводимых и проведенных мероприятиях, лучших спортсменах учебного заведения;

- проведение анкетирования всех физкультурных групп (основной, специальной, освобожденных) с целью изучения интересов студентов;
- создание преемственности, спортивных традиций: проведение регулярных спортивных соревнований и физкультурно-оздоровительных массовых мероприятий, фестивалей физической культуры и спорта;
- использование здоровьесберегающих технологий (во всех дисциплинах, будь то лекции или практические занятия, особенно при работе на компьютерах). Физкультурные паузы и физкультурные минутки должны быть неотъемлемой частью учебного процесса (во время занятия студент специальной медицинской группы, подготовленный преподавателями на занятиях физической культурой, объявляет перерыв, и студенты выполняют несколько простых упражнений (гимнастика для глаз и др.). Эти короткие паузы помогут усилить концентрацию внимания, минимизировать застойные явления в органах малого таза, снять напряжение с глаз и повысить уровень энергии для дальнейшей работы.

Формирование личности выпускника происходит ступенчато посредством освоения универсальными и профессиональными компетенциями в среде образовательного учреждения, немаловажную роль в которой играет качественная физкультурно-спортивная среда, которая является не только настоящей школой нравственного опыта, но и средством воспитания. По мнению Е. В. Швачко, Т. А. Калугиной, «... социокультурная среда образования и развития личности выступает как глобальная цель функционирования образовательной системы, реализация которой способствует решению задач умственного, нравственного, эмоционального и физического образования личности»⁴. Она несет в себе огромный воспитательный потенциал в формировании мировоззрения, активной жизненной позиции, военно-патриотического воспитания, является важным элементом здоровьесбережения студентов, подготовки к трудовой деятельности и защите Родины, профилактики аддиктивного поведения, благополучия, социализации.

Только при активном участии всех заинтересованных сторон – администрации вуза, преподавателей, студентов – можно достичь поставленных целей и создать действительно эффективную физкультурно-спортивную среду.

Примечания

¹ См.: Залевский А. В., Епифанова Н. Н. Физическая культура и духовно-нравственные ориентиры в воспитании // Известия Южного федерального университета. 2018. № 7. С. 39.

² Сулима И. И. Средовой подход как методология научно-педагогического исследования // Almatmater. Вестник высшей школы. 2010. № 7 (август). С. 36–39.

³ Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. М. ; Н. Новгород : Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.

⁴ Швачко Е. В., Калугина Т. А. Средовой подход в методологии педагогического исследования: содержательный и функциональный аспекты // Вестник «Эрлеу» – kst. 2017. № 3 (17). С. 21–25.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНИКУМЫ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920–1930-е ГОДЫ: СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

А. Н. Самохин

*Самохин Алексей Николаевич – преподаватель
Саратовского областного колледжа искусств*

E-mail: qqwert25@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития среднего специального образования в 1920–1930-е гг. в Саратовском Поволжье. Внимание уделяется развитию сети педагогических учебных заведений в регионе, уровню подготовки учащихся и их возрастным характеристикам. Хронологические рамки статьи продиктованы бурным развитием педагогического образования в Саратовском Поволжье в рассматриваемый период, массовом открытии средних специальных учебных заведений и реформированием высшего педагогического образования. Отдельно стоит отметить территориальные рамки работы, которые охватывают период, когда саратовский регион неоднократно менял территориальные границы: Саратовская губерния, Нижнее-Волжский край, Саратовский край, а затем Саратовская губерния. Педагогические техникумы рассматриваются в территориальных границах 1936 г., когда была образована Саратовская область. Уделяется внимание преемственности обучения и работе средних специальных учебных заведений.

Ключевые слова: техникум, культурное строительство, педагогическое образование, ликвидация неграмотности, учитель, педагогическое училище

PEDAGOGICAL TECHNICAL SCHOOLS OF THE SARATOV VOLGA REGION IN THE 1920S-1930S: THE FORMATION OF A REGIONAL SYSTEM OF TEACHER TRAINING

Aleksey N. Samokhin

Abstract. The article examines the process of development of secondary special education in the 1920s – 1930s in the Saratov Volga region. Attention is paid to the development of a network of pedagogical educational institutions in the region, the level of training of students and their age characteristics. The chronological framework of this article is dictated by the rapid development of pedagogical education in the Saratov Volga region during the period under review, the massive opening of secondary specialized educational institutions and the reform of higher pedagogical education. Separately, it is worth noting the territorial scope of the work, which covers the period when the Saratov region repeatedly changed its territorial borders: Saratov Province, Nizhny Volga Region, Saratov Region, and then Saratov province. The paper considers pedagogical technical schools within the territorial boundaries of 1936,

when the Saratov region was formed. The author pays attention to the continuity of education and the work of secondary specialized educational institutions.

Keywords: technical college, cultural construction, pedagogical education, literacy, teacher, pedagogical college

Важнейшим направлением культурного строительства в течение ряда послереволюционных лет была ликвидация неграмотности и малограмотности населения, что потребовало создания новой системы народного образования. На первых порах практиковались попытки соединить дореволюционную систему образования с новыми социалистическими установками, однако постепенно советская власть стала больше внимания уделять идейно-политическому воспитанию, а следовательно, это привело к созданию новой системы подготовки педагогических кадров. Новый учитель был призван стать проводником новой государственной идеологии.

В программах документов Коммунистической партии и Советского правительства провозглашался принцип широкого доступа всех желающих учиться в высших и средних учебных заведениях и принцип привлечения к преподавательской деятельности всех, кто может учить.

Ставилась задача материального обеспечения учащихся с целью получения выходов из пролетарской и крестьянской среды фактической возможности воспользоваться правом на образование.

В 1920-е гг. в Саратовской губернии была создана сеть педагогических училищ и техникумов. Большинство учебных заведений были небольшими по количеству учащихся и редко располагали подходящими для учебных занятий помещениями. Учебные заведения назывались техникумами, однако не всегда в них преподавались технические предметы и зачастую отсутствовала техническая направленность обучения.

Аткарский школьный педагогический техникум был открыт в 1926 г. в помещении бывшей Алексеевкой женской гимназии, образованной в 1907 г. и названной в честь рождения царевича Алексея. Гимназисток принимали со всей Саратовской губернии. Контингент обучающихся составил 425 чел. Существовал до 1941 г. В годы Великой Отечественной войны в здании техникума разместился эвакогоспиталь, а после войны педагогическое училище было восстановлено. Имелось два отделения – дошкольное и школьное. Из-за переизбытка учителей начальных классов в Саратовской области в 1956 г. училище было закрыто. Вновь его откроют и оно будет существовать в г. Аткарске с 1983 по 2011 г., затем его присоединят к Саратовскому областному социально-педагогическому колледжу и закроют на правах филиала через несколько лет.

По предложению спикера Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. В. Володина в Аткарске будет открыт Аткарский педагогический колледж, который станет филиалом Саратов-

ского госуниверситета. Его открытие предусматривает две специальности – «Преподавание в начальных классах» и «Дошкольное образование» при наполняемости групп в 25 чел. Колледж рассчитан на 200 студентов, а штат преподавателей в 50 чел.

Балаковский дошкольный педагогический техникум открыт в 1921 г. с объявленным контингентом в 277 чел. Цель техникума состояла в подготовке дошкольных кадров для Балаковского района и населенных пунктов Заволжья. В 1947 г. дошкольное педучилище было реорганизовано и объединено с Вольским учительским институтом.

Балашовский школьный педагогический техникум был организован в 1921 г. для подготовки учителей начальных классов как трехгодичные педагогические курсы с подчинением Балашовскому уездному отделу народного образования. В 1927 г. его окончил советский математик Виктор Владимирович Вагнер (1908–1981). Он работал учителем средней школы, а в 1930 г. окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. В 1932–1935 гг. В. В. Вагнер обучался в аспирантуре МГУ, где защитил кандидатскую диссертацию по дифференциальной геометрии неголономных многообразий, за которую ему была присуждена степень доктора физико-математических наук.

В 1933 г. параллельно с педагогическим техникумом в Балашове начал функционировать учительский институт, причем два учебных заведения существовали в одной связке до 1941 г. На основании приказа Народного комиссара просвещения Петра Андреевича Тюркина от 7 января 1937 г. Балашовский педагогический техникум был переименован в педучилище с контингентом 458 чел. Педагогическое училище ставило целью подготовку учителей начальной школы, вооруженных теорией и практикой учебно-воспитательной работы в советской школе. Срок обучения составлял 3 года. В 1941 г. Саратовский отдел народного образования ликвидирует училище. 1 июля 1941 г. имущество передается Балашовскому учительскому институту.

Вольский школьный педагогический техникум образован в 1921 г. с контингентом обучающихся 388 чел. на базе Вольской учительской семинарии, открытой в 1875 г. и подчинявшейся Казанскому учебному округу Российской империи. В учительской семинарии с 3-летним курсом обучения готовили кадры для начальных классов различных учебных заведений, в том числе прогимназий. При семинарии было открыто 2-классное образцовое училище на 80 мест. В 1917 г. семинария была национализирована и в 1919 г. превращена в 3-годичные педагогические курсы. После открытия в 1921 г. педагогического техникума усилилась подготовка учителей начальных классов для национальных школ (мордовских и татарских). В 1937 г. педтехникум в г. Вольске трансформируется в педагогическое училище. В 1939 г. на базе педучилища открывается Вольский учительский институт.

В 1960 г. педучилищу № 2 г. Вольска было присвоено имя Фёдора Панфёрова, известного писателя, окончившего учительскую семинарию, а в 1986 г. открыт ему памятник.

Новоузенский школьный педагогический техникум был открыт в 1921 г. с контингентом в 412 чел. Процесс ликвидации неграмотности потребовал скорейшего увеличения численности педагогических кадров. Вследствие этого к 1929 г. было принято решение открыть **Немецкий государственный педагогический институт** и три педагогических техникума в Марксе, Ровном (Зельмане) и Красном Куте. В 1924 г. был открыт **Марксштадский педагогический техникум**. При нем функционировали педагогические курсы, рассчитанные всего на один год обучения. В 1927 г. был открыт **Зельманский педагогический техникум**, а в 1929 г. – **Краснокутский педтехникум**. Вместе с подготовкой школьных учителей данные учебные заведения выпускали воспитателей детских садов и библиотекарей. За 10 лет тремя техникумами были подготовлены более 1000 специалистов для народного образования. 28 июля 1941 г. на основании приказа Народного комиссариата просвещения АССР НП о слиянии Краснокутского и Зельманского педучилищ с 15 августа 1941 г. Краснокутское педучилище было закрыто¹.

В г. Энгельсе АССР НП с 1931 г. осуществляли подготовку воспитателей, педагогов и культпросветработников **Энгельский вечерний дошкольно-библиотечный техникум** и **Энгельское педагогическое училище**. 2 августа 1957 г. Энгельское педучилище было ликвидировано. В 1970-е гг. педагогическое училище в Энгельсе будет вновь воссоздано.

Петровский школьный педагогический техникум был открыт в 1918 г. как первое мордовское среднепедагогическое учебное заведение в с. Мачкасы Петровского уезда Саратовской губернии. Первым директором учебного заведения стал И. Ф. Прокаев, выпускник Казанской учительской семинарии и Казанского учительского института. Учебное заведение содержалось на средства сельского общества и только с июля 1918 г. стало финансироваться за счет средств Наркомпроса РСФСР. В решении этого вопроса активное участие принимала жена и соратник В. И. Ленина Н. К. Крупская. С 1 октября 1921 г. данное учебное заведение переименовывается в **Мачкасский педагогический техникум**, а с мая 1921 г. переводится в г. Петровск. В 1924 г. состоялся первый выпуск 39 учителей для мордовских сел Поволжья. Несмотря на то, что техникум вел только подготовку учителей мордовских школ Саратовской губернии, его роль в становлении культуры мордовского народа была значительной. Он стал своеобразной кузницей первых мордовских педагогических кадров и действовал до 1955 г. Из его стен вышли такие известные деятели мордовского народа, как В. М. Софронов, Н. Ф. Цыганов и др.

Пугачевский школьный педагогический техникум был образован в 1927 г. на базе существовавших с 1924 г. Пугачевских трехгодич-

ных педагогических курсов. Контингент обучающихся составлял 398 чел. Учебное заведение прекратило работу 22 мая 1958 г. В настоящее время в нем размещается школа № 3 г. Пугачёва. В 1955 г. к училищу было присоединено Петровское (мордовское) педагогическое училище.

Саратовский педагогический техникум был открыт в ноябре 1924 г. на основании Постановления Совета народных комиссаров РСФСР. Его контингент составил 212 чел. Техникум имел три отделения: школьное, дошкольное и культурно-просветительной работы для подготовки работников библиотек и изб-читален. Первым директором его был назначен Иван Афанасьевич Зорин, выпускник духовной академии Московского университета, а завучем стал Николай Петрович Путинцев. Техникум расположился на Радищевской улице в одном здании с **Саратовским библиотечным техникумом**². До 15.00 шли занятия в педагогическом техникуме, а затем начинал занятия Саратовский библиотечный техникум. В 1934 г. было открыто заочное отделение. В 1937 г. завучем становится Евграф Олимпович Попов, преподаватель математики.

В 1930 г. при педтехникуме открылась физкультурное отделение, которое в 1933 г. было выведено из состава техникума и переименовано в **Саратовский техникум физической культуры**. 1 августа 1958 г. он был ликвидирован.

Саратовский педагогических техникум иностранных языков открылся в 1931 г. на базе действовавших с 1919 г. Саратовских высших педагогических курсов иностранных языков. Контингент учащихся составил 225 чел. Располагается техникум на углу улиц Бахметьевской и М. Горького. Он имел в своем составе немецкое, английское, французское, итальянское и испанское отделения. Самое больше количество студентов обучалось на немецком и французском отделениях. В 1937 г. техникум был переименован в 65-й Учительский институт иностранных языков, а в 1941 г. вошел в Саратовский пединститут на правах факультета.

Саратовский педагогический (татарский) техникум был образован в 1927 г. Находился он на углу улиц Большая Кострижная и Вольская. Директором техникума и его организатором становится Рамазанов Шигап Алимович (1887–1948) – уроженец с. Стары Карлыган Петровского уезда Саратовской губернии. В 1914–1918 гг. он работал учителем в мактыбе с. Узень (ныне с. Осинов Гай Ершовского района Саратовской области), закончил Казанскую учительскую школу, в 1927 г. приехал в Саратов, где открылся Саратовский татарский педагогический техникум. Ш. А. Рамазанов возглавлял техникум до 1932 г., а затем преподавал в Казанском учительском институте как профессор по грамматике и истории татарского языка. Выпускники Саратовского педагогического (татарского) техникума, такие как Рамазанов Фаттах, Ягудин Мохтар,

Саитов Назим, Хасаметдинова Хадича стали известными педагогами и директорами школ в Саратовской области³.

В 1931 г. педагогических техникум был переведен в г. Астрахань, где существовал как самостоятельное учебное заведение до 1943 г. Затем его объединили с Русским педучилищем г. Астрахани на основании решения Сталинградского областного отдела народного образования.

Сердобский дошкольный педагогический техникум, готовивший воспитателей для детских садов, в 1924 г. насчитывал 269 чел.

Хвалынский педагогический техникум был открыт в 1924 г. и имел два отделения – школьное и культурно-просветительной работы. Его контингент составлял 350 чел. Техникум располагался в г. Хвалынске Саратовской губернии на пресечении улиц Советская и Интернациональная. В нем готовили не только учителей, но и воспитателей детских домов на вечернем отделении.

В июне 1941 г. состоялся последний выпуск. 85 молодых учителей направились в различные уголки страны. В годы Великой Отечественной войны образовательное учреждение не работало и только в 1945 г. вновь распахнуло свои двери⁴. Его директором многие годы являлся Михаил Пантелеевич Шумейко (1918–1967) – заслуженный учитель РСФСР, преподававшей физику и математику и пользующийся большим авторитетом у учителей района. В 1956 г. училище было закрыто, инвентарь был перевезен в г. Вольск, а на его базе создана школа-интернат.

Таким образом, в рассматриваемый период педагогические техникумы, а затем училища становятся основными учреждениями подготовки педагогических кадров в Саратовском Поволжье. Преодолевая трудности объективного характера (низкий уровень образования поступающих) и субъективного (социальные ограничения в приеме), учебные заведения смогли обеспечить кадрами школы Поволжья и выполнить задачи по модернизации страны.

Примечания

¹ См.: Культурное строительство в Саратовском Поволжье: документы и материалы. Ч. 2 : 1928–1945 / сост. : Г. А. Малинин, З. Е. Гусакова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1988. С. 112–113.

² См.: *Самохин А. Н.* Педагогическая, административная, краеведческая деятельность Н. Н. Фёдоровой в Саратове // Саратовская область в исторической ретроспективе : материалы Межрегиональных XIV краеведческих чтений, посвященных 80-летию образования Саратовской области и 139-летию Саратовского областного музея краеведения. Саратов : Издание Общества друзей Саратовского музея краеведения и Саратовского областного музея краеведения, 2018. С. 93–100.

³ См.: *Хабibuлин А. А.* История Алтатинской средней школы. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. С. 32.

⁴ См.: *Ямбург К. Г.* Образование: прочность и связи. М. : Научная книга, 2022. С. 48–69.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК УЧАЩИХСЯ

К. В. Скворцов

*Скворцов Константин Викторович – кандидат педагогических наук, доцент
Академии базовой подготовки
Российского университета транспорта (МИИТ), Москва
E-mail: skv-kv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается один из элементов модели педагогической организации социокультурных практик учащихся в вузе. Актуальность обозначенной проблемы заключается в междисциплинарном исследовании теоретических аспектов и методологических оснований подходов, принципов и понятий, формирующих готовность молодежи к участию в социокультурных практиках. Предпринят авторский анализ этимологического происхождения термина «практики», являющегося базовым концептом. Предлагается иной подход к этимологии данного термина и применение его в плоскости образовательной, вузовской среды.

Ключевые слова: поведение, вузовское образование, учащаяся молодежь, педагог, образовательное учреждение, практики, нормы, учащиеся, модель, занятия, педагогические практики

CONCEPTUAL MODEL OF PEDAGOGICAL ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL PRACTICES OF STUDENTS

Konstantin V. Skvorcov

Abstract. The article discusses one of the elements of the model of the pedagogical organization of socio-cultural practices of students at the university. The relevance of the problem under study is devoted to the interdisciplinary study of the theoretical aspects and methodological foundations of approaches, principles and concepts that form the readiness of young people to participate in socio-cultural practices. The author proposes to look differently at the etymology of the term and its application in the plane of the educational university environment.

Keywords: behavior, university education, student youth, teacher, educational institution, practices, norms, students, model, classes, pedagogical practices

Практикующие исследователи и ученые по всему миру в процессе работы часто задаются вопросом: «Как можно сделать ее лучше? Каким образом можно осуществлять деятельность более эффективно и правильно? Что нужно делать по-другому, чтобы создать новые возможности?» Вопросы о том, как лучше практиковать, как работать, устойчиво развиваясь, или как создать новые возможности, являются важной частью ежедневного диалога и размышлений практикующих. Это важные вопросы, которые задаются в мире профессиональной педагогической практики, осложненном высокотехнологичным, глобализованным и управляемым обществом XXI в. Интерес к практикам и архитектуре практик обусловлен десятилетиями теоретической и эмпирической работы многих ученых, выдвигающих на первый план социальность преподавания

и обучения. Использование теории архитектуры практик предполагает некоторые новые взгляды на вопросы, касающиеся педагогики в целом. Попытаемся изложить их тезисно.

Кажущиеся, на первый взгляд, вопросы особенно важны для российского образования и образовательных учреждений разных типов и видов. Задача решения таких вопросов и реорганизации российского образования и профессиональной практики является прямой обязанностью и вызовом как для практикующих работников, так и для представителей науки. Эта задача требует ресурсов, позволяющих понять существующие профессиональные реалии (компетенции):

- изучить, что формирует, поддерживает и преобразует наши реалии;
- должным образом отреагировать или «ответить» на ограничивающие и неустойчивые условия независимо от того, являемся мы опытными практиками, профессиональными руководителями, преподавателями-практиками, начинающими профессионалами, исследователями или представителями директивных органов.

К теории практик обычно относят имеющиеся в области образования работы Гарфинкеля, Гидденса, Фуко, Бурдьё, Макинтайра, Тейлора, Шацки, Бурдьё, Латура¹. Более поздние работы по теории практики были выполнены такими авторами, как Герарди, Хагер и другие, Грин и Хопвуд, Реквиц² и др. Данная линия мышления открывает возможность рассматривать педагогику как констелляцию практик, поддерживаемых и сдерживаемых условиями или архитектурой практик, присутствующей на месте или привнесённой в него.

Архитектура практики существует в виде трех видов установок, всегда переплетающихся друг с другом, каждая из которых несводима к другой и влияющая на нее. Мы рассматриваем, как практики и архитектура практик «связываются» друг с другом на уроках как местах педагогической практики. По мнению Шацки, «понятие связи практик и материальных установок является фундаментальным для анализа человеческой жизни»³. Как покажет эмпирический материал, такой взгляд на педагогику позволит расширить взгляды на педагогические практики в новых направлениях и понять их как социально, диалогически, онтологически и темпорально конституированные⁴, но в то же время даст возможность ограничивать архитектуру практик.

Одним из основных способов понять природу педагогики и структуры практики, влияющей на ее проведение, является изучение транскриптов. Отойдём на некоторое расстояние от преподавания в вузе, а на примере начальных классов рассмотрим некоторые аспекты и постараемся в рамках этой статьи изложить некоторые выводы и умозаключения. Такие транскрипты, как технология анализа, показывают, как учителя и ученики на уроках встречаются друг с другом в качестве собеседников в языке (говорение), в процессе деятельности (делание) и в различ-

ных видах межличностных взаимоотношений (отношения). Рассмотрим следующий отрывок, записанный в том же классе 3-го года обучения, но после урока естествознания.....(пример). Здесь учитель (У) начинает урок иностранного языка, посвященный письму, с организационного этапа, за которым следует обсуждение на основе совместно прочитанного текста, который послужил стимулом к совместному чтению для последующего письменного задания.

Пример. Архитектура практик и педагогические практики совместного чтения в третьем классе

1. У: ...перед тем, как мы будем писать, давайте немного почитаем, чтобы сформировать некоторое представление (0.2).
2. Все встают, занимают удобные места, чтобы было видно (0.4).
3. Все† лицом вперед, кроме Ивана (0.2) рядом с его приятелем по разговору ((ученики (0.3) потянитесь)), потому что вы.....
- 4, 5. Сидели в одном положении долгое время.
- 6, 7. У: Да (0.3) сильно потянитесь вверх, теперь вбок, хорошо вниз ... ты идешь (0.2) сесть†
8. Готовы? (0.4) ((различные звуки от учеников)) Мария Валентиновна подумает, что мы не занимаемся.
9. Ничем, кроме изучения сложных слов, потому что эта новая книга целиком посвящена сложным словам (0.2).
10. На запоминание† какое еще сложное слово? давайте теперь вспомним о сложном.
11. Словарном запасе слов, который мы изучали в наших научных группах сегодня утром?
12. Максим (0.2) где твой напарник?
13. Голос 1: терра, террариум.
14. Голос 2: аквариум.
15. Голос 3: камуфляж.
16. Голоса: ((перекрывающие друг друга высказывания учеников)).
17. У: Я спрошу вас двоих через минуту ((указывает на учеников) (0.3)) что изображено..
18. На этой картинке? ((учитель указывает на картинку на обложке)).
19. Катя: там, ..., ящерица.
20. У: Не выкрикивай с места, подожди своей очереди, Катя, будь справедливой! У нас у всех есть время для ответа,
21. Подожди своей очереди. На этой картинке изображено животное, вы видите его?
22. Голоса: Да ... да ... да.
23. Голос 4: Это ящерица.
24. У: Вы видите, что это такое?
25. Голоса: Да.
26. Слава: Нет.
27. У: Почему нет, Слава?
28. Голоса: (фразы, выкрикиваемые учениками).
29. Слава: Потому что она сделана из гранита... она сделано из ... как камень.
30. У: Как ты думаешь, Слава, она действительно сделана из камня?
31. Слава: Нет, это терновый дракон.
32. Все: Н-е-е-т.
33. Голос 5: Но он выглядит так, как будто сделан из скалы или камня.
34. Голос 6: Он замаскирован (закамуфлирован).

35. У: он замаскирован [закамуфлирован], не так ли? Это было другое сложное слово, которое мы выучили,

36. Хотя это хорошая метафора, кожа похожа на гранит, давайте посмотрим поближе.

37. Смотрите, вот он, терновый дракон, выглядит как гранит.

38. Он выглядит так, как будто он чем-то покрыт?

39. Голос 7: травой или что-то в этом роде.

40. Лена: это мох.....(фрагмент урока).

В частности, изучая поэтапные моменты диалога в классе, фокус смещается в сторону рассмотрения того, как педагогика работает интерактивно в тот момент, когда это происходит, т. е., показывая, как посредством поэтапного обмена между учителем и учениками происходит их взаимодействие. Это те самые практики, на которые они опираются, чтобы за определенный период времени в процессе обучения освоить компетенции. В общем и целом на этом уроке английского языка практики преподавания и обучения удерживаются на месте или связываются в констелляцию педагогических практик с учетом следующих факторов:

1. *Культурно-дискурсивный* набор практик, выявленных на уроке (или привнесенных на урок) в как место педагогической практики; наборы практик допускают и ограничивают *говорение*, характерное для данной практики.

2. *Материально-экономический* набор практик, выявленных на уроке (или привнесенных на урок); этот набор практик допускает и ограничивает *делание*, характерное для преподавания и обучения.

3. *Социально-политический* набор практик, выявленных на уроке (или привнесенных на урок); этот набор практик допускает и ограничивает *отношения*, характерные для практик преподавания и обучения.

Ни один из этих наборов практик не существует как самостоятельная единица, но каждый из них является архитектурой практик для другого. Изучение конкретных наборов практик, допускавших и ограничивающих характеристики практики⁵, дает понимание проблем, которые заставляют нас задуматься о том, что влияет на принятие педагогических решений в процессе обучения. Анализ транскриптов показывает отличительные и динамические аспекты диалогов в классе, создаваемых в практиках урока, и то, как это влияет на обучение ученика и преподавание учителя, поскольку они разворачиваются в ходе мгновенных взаимодействий, происходящих на уроках. На более глубоком уровне изучение транскриптов показывает, как педагогические практики складываются как интерлокальная деятельность, в первую очередь связанная с intersубъективным смыслообразованием.

На уроках они проявляются как совокупность или констелляция практик, переплетающихся или вплетенных в действие, и далее одновременно дают возможность определенным видам говорения, делания и отношений существовать или возникать на уроках в классе в момент

их исполнения. Другими словами, практики преподавания и обучения в классе как конституируют, так и конституируются специальными словами (научная терминология необходима, чтобы сделать урок научным. Для этого от учеников требуется вспомнить научные термины, встречавшиеся ранее).

Однако на практики влияют и другие условия (например, учебный план или программа профессионального развития учителя), которые могут предписывать, но не обязательно предопределять то, что происходит в дискурсивно-производственном потоке дискурсивных взаимодействий на уроке (например, актуальные ответы ученика на вопрос учителя). Это означает, что педагогика в моменты ее воплощения подвергается влиянию, но не предопределяется предписанными условиями или архитектурой практик.

Педагогические практики, применяемые и производимые на этом уроке, таким образом, выглядят как социальные обмены между учителем и учениками, которые формируют *говорение* на определенном языке. Эти измерения практик легли в основу того, каким образом и с какими практиками сталкиваются учащиеся, и по мере того, как «уроки» продвигаются в реальности времени, учащиеся проявляют свое понимание конкретного контекста урока – языка, деятельности и способов отношений на уроке как контекста для обучения чему-то новому – своими ответами и действиями в ходе самой практики. Более того, учащиеся (как индивиды и как коллектив) являются признанными со-производителями педагогики⁶, внося свой вклад в формирование или влияние на то, как урок разворачивается в данный отрезок времени.

Как было отмечено Шацки⁷ и эмпирически установлено Бейкером⁸, люди (например, учащиеся – учитель, преподаватель – студент) участвуют в практике индивидуально, но в качестве собеседников через совместную деятельность, действия, взаимодействия и межличностные отношения и в то же время совместно создают сам контекст и условия, которые формируют саму практику. В основе этой перспективы лежит знание о том, что все классные комнаты имеют одну общую особенность – они являются уникальными социальными объектами, где происходят преподавание и обучение, одновременно конструируя роли и взаимоотношения учителей и учеников⁹. Они существуют и разрастаются как взаимосвязанные условия, допускающие и ограничивающие виды практик, которые могут там происходить. Учителя и ученики используют свои знания и прошлый опыт в этих контекстах для выработки соответствующего поведения, а уместность этого поведения в свою очередь определяет контекст, в котором они взаимодействуют¹⁰.

Это точка зрения, ориентирована на конкретные места, в которой главным является взаимовлияние архитектур практик, что стало очевидным в следующих ситуациях:

- *культурно-дискурсивном* измерении практик, когда различные языковые и дисциплинарные знания и коммуникативные лингвистические компетенции *вливают на семантическое пространство* и конкретное говорение, привносимое в педагогическое взаимодействие на уроке по мере его проведения;
- *материально-экономическом* измерении практик, когда различные действия, деятельность, ресурсы и материальная база *вливают на физическое пространство-время* и на то, как присутствующие люди могут выполнять свою задачу и взаимодействовать;
- *социально-политическом* измерении практик, когда учащиеся и учителя, играя различные роли в процессе преподавания и обучения, *формируют социальное пространство* и то, как они соотносятся, каким влиянием обладают, как проявляют солидарность с другими и агентность, а также способность принимать решения или действовать автономно.

Эти наборы практик возникают как взаимосвязанные или переплетенные измерения, позволяя определенным видам говорения, делания и отношений существовать или происходить на уроках в классе. Другими словами, практика в классе определяется конкретными словами, конкретными действиями и конкретными отношениями, которые существуют во взаимодействии участвующих людей и вещей. Согласно точке зрения, ориентированной на местонахождение, ученики и учителя в равной степени влияют на происходящее, но при этом ученики позиционируются с большей или меньшей степенью влияния, солидарности и агентности. Таким образом, в представленных трех измерениях степень, в которой архитектура практик существует на месте и влияет на проведение практики во времени, проявляется в большей или меньшей степени, поскольку практики создаются и пересоздаются каждый отрезок времени. Они составляют часть медиативной природы практик и архитектур практик, которые также влияют на возможность других практик в будущем. В этом смысле педагогика не может рассматриваться как просто всеобъемлющий термин, поскольку: преподавание и обучение в тот момент, когда они происходят, реагируют на отдельных личностей (в данном случае класс, аудитория) и обстоятельства, существующие в определенный момент; в момент происшествя влияет конкретная архитектура практик¹¹.

Таким образом, на одном уроке, например, на уроке английского языка (см. пример), практики и архитектура практик могут отличаться от тех, которые встречаются и создаются на любом последующем уроке английского языка, или от тех, которые имеют место на уроке природоведения в том же классе (поскольку используется другая характерная лексика или терминология, что делает этот урок специфическим для данной дисциплины, или используются другие конфигурации групп учащихся). Поэтому при проведении уроков учителя должны умело откликаться

на реальность и разнообразие личности учащихся и сообщества: культурные, языковые, экономические, региональные и социальные различия. Как показали в своих работах Кеммис и другие¹², способность отвечать на разнообразие требует понимания педагогики в том виде, в каком она осуществляется в реальных условиях в конкретном образовательном учреждении (ДОУ, школа, вуз и т. д.), т. е. как образование, ориентированное на местонахождение.

Некоторые современные авторы отдают дань уважения Витгенштейну и Хайдеггеру¹³, а также прагматикам, таким как Дьюи. Несомненно, научные труды Витгенштейна и Хайдеггера оказали сильное влияние на понятие интеллигибельности. Витгенштейн, не уделяя особого внимания описанию практики, признавал, что человеческая деятельность обретает смысл в рамках социальных практик¹⁴. Он предположил, что практика, структурируя человеческие действия, выступает в качестве места и источника интеллигибельности и понимания.

Хайдеггер в то же время представил влиятельный отчет о Dasein, или бытии-в-мире, и признал практику как место и источник смысла через действие и рефлексивность¹⁵. Дьюи, напротив, получил признание за его внимание к воплощенному знанию и опыту в преобразовании и непрерывности привычек и рутин¹⁶.

Мы также рассматриваем некоторые аналитические возможности и трансформационные возможности, предоставляемые предложенной теорией, и надеемся, что данная статья вызовет интерес профессорско-преподавательского состава, учительского сообщества.

Примечания

- ¹ Гарфинкель Г. Исследования оп этнометодологии. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 335 с.; Giddens A. New rules of sociological method. London : Hutchinson, 1976. 192 p.; Giddens A. Central problems in social theory. Basingstoke : Macmillan, 1979. 294 p.; Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М. : Академический проект, 2018. 525 с.; Бурдьё П. Практический смысл. СПб. : Алетейя, М. : Институт экспериментальной социологии, 2001. 562 с.
- ² Gherardi S. Organisational knowledge: The texture of workplace learning. Malden : Blackwell, 2006. 288 p.; Gherardi S. Introduction: The critical power of the “practice lens” // Management Learning. 2009. № 40. P. 115–128. <https://doi.org/10.1177/1350507608101225>; Hager P., Lee A., Reich A. Problematising practice, reconceptualising learning and imagining change / Practice, learning and change: Practice-theory perspectives on professional learning. Dordrecht : Springer, 2012. P. 1–14; Lloyd A. Framing information literacy as information practice: Site ontology and practice theory // Journal of Documentation. 2010. № 66 (2). P. 245–258.
- ³ Schatzki T. R. A primer on practices // Practice Based Education. Rotterdam : Sense Publishers, 2012. P. 16.
- ⁴ Ibid. P. 18–21.
- ⁵ Kemmis S., Wilkinson J., Edwards-Groves C., Hardy I., Grootenboer P., Bristol L. Changing Practices, Changing Education. Singapore : Springer, 2014. P. 32.
- ⁶ Edwards-Groves C. Teaching and learning as social interaction: Salience and relevance in classroom lesson practices // Practice Theory Perspectives on Pedagogy and Education: Praxis Diversity and Contestation. Singapore : Springer, 2017. P. 191–213.

- ⁷ Schatzki T. R. *Social Practices: A Wittgensteinian Approach to Human Activity and the Social*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 242 p.
- ⁸ Baker C. Classroom literacy events // *Australian Journal of Reading*. 1991. № 14. P. 103–108.
- ⁹ Edwards-Groves C. *On Task: Focused Literacy Learning*. Sydney : Primary English Teaching Association, 2003. 119 p.
- ¹⁰ Edwards A. D., Furlong V. J. *The Language of Teaching*. London : Heinemann, 1979. 168 p.
- ¹¹ Edwards-Groves C., Anstey M., Bull G. *Classroom Talk: Understanding Dialogue, Pedagogy and Practice*. Newtown, Sydney : Primary English Teaching Association Australia, 2014. 168 p.
- ¹² Kemmis S., Wilkinson J., Edwards-Groves C., Hardy I., Grootenboer P., Bristol L. *Changing Practices, Changing Education*. Singapore : Springer, 2014. 278 p.
- ¹³ См. Feldman M. S., Orlikowski W. J. Theorizing practice and practicing theory // *Organization Science*. 2011. № 22. <https://doi.org/10.1287/orsc.1100.0612>; Green B. Introduction/Understanding and researching professional practice. Rotterdam : Sense, 2009. P. 1–18; Nicolini D. Practice theory... (supra); Reckwitz A. Toward a theory... (supra); Schatzki T. The site of the social (supra); Shove E. et al. The dynamics... (supra).
- ¹⁴ Витгенштейн Л. Философские исследования // *Философские работы*. Часть I. М. : Гнозис, 1994. С. 75–320.
- ¹⁵ Хайдеггер М. *Бытие и время*. М. : Ad Marginem, 1997. 451 с.
- ¹⁶ Green B. Introduction...(supra); Schatzki T. Op cit.; Shove E. et al. The dynamics... (supra).

Раздел II
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ
ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА

И. В. Иванова

*Иванова Ирина Викторовна – доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук, доцент
Калужского государственного
университета имени К. Э. Циолковского
E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru*

Исследование реализуется при финансовой поддержке РФФ и Правительства Калужской области в рамках научного проекта № 25-28-20461.

Аннотация. Актуальность рассмотрения ценностно-смысловых ориентиров воспитания современного ребенка бесспорна, что подтверждается содержанием нормативно-правовых документов, регулирующих воспитательный процесс в Российской Федерации, а также научными идеями ученых в данном направлении, что отражено в работах современных деятелей отечественной педагогической науки. В статье сделан акцент на том, что определяющими ценностно-смысловыми ориентирами воспитания современного ребенка является формирование и развитие нравственных качеств личности, которые обеспечат становление нравственного идеала и определяют содержание его экзистенциальной позиции в будущем. Формирование ценностей у взрослеющей личности тесно связано с экзистенциальным выбором, поскольку именно он предполагает ориентацию на нравственный идеал, соответствующий интериоризированным нравственным ценностям. Опираясь на научные идеи М. И. Рожкова, Л. В. Байбородовой, Т. Б. Гребенюк, Т. Н. Гуцвиной, Т. В. Машаровой, А. В. Репринцева, Т. Н. Сапожниковой в области экзистенциальной педагогики, автор обосновывает актуальность разработки, научно-методологического обоснования и апробации модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора в процессе воспитательной работы с подростками.

Ключевые слова: ценностно-смысловой ориентир, образовательная политика, воспитание, нравственный идеал, экзистенциальная стратегия воспитания, экзистенциальная педагогика

VALUE-SEMANTIC GUIDELINES FOR EDUCATION OF A MODERN CHILD

Irina V. Ivanova

The research is being implemented with financial support from the Russian Science Foundation and the Government of the Kaluga Region within the framework of scientific project No. 25-28-20461.

Abstract. The relevance of considering the value-semantic guidelines for raising a modern child is undeniable, which is confirmed by the content of regulatory documents governing the educational process in the Russian Federation at the present stage, as well as the scientific ideas of scientists in this area, which is reflected in the works of modern figures in Russian pedagogical science. The article emphasizes that the defining value-semantic guideline for raising a modern child is the formation and development of moral qualities of the individual, which will ensure the formation of a moral ideal and determine the content of his or her existential position in the future. The formation of values in a maturing individual is closely related to existential choice, since it presupposes an orientation toward a moral ideal that corresponds to internalized moral values. Based on the scientific ideas of M. I. Rozhkov, L. V. Bayborodova, T. B. Grebenyuk, T. N. Gushchina, T. V. Masharova, A. V. Reprintsev, T. N. Sapozhnikova in the field of existential pedagogy, the author substantiates the relevance of the development, scientific and methodological justification and testing of a model of pedagogical support for existential choice in the process of educational work with adolescents.

Keywords: value-semantic orientation, educational policy, education, moral ideal, existential education strategy, existential pedagogy

Сегодня в контексте сложившихся социально-культурных, политических условий в Российской Федерации основными приоритетами государственной политики в области воспитания являются сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей; особое внимание уделяется развитию патриотизма граждан, ценностей семьи и брака, социальной активности, мотивации к социальному служению и др.

Ведущими ценностно-смысловыми ориентирами воспитания современного ребенка являются формирование и развитие духовных качеств личности, которые обеспечат становление нравственного идеала и определяют содержание экзистенциальной позиции в будущем. В данном ключе важнейшими задачами являются формирование у подрастающего поколения поведения на основе воплощения ценностных ориентиров, становление внутреннего понимания зависимости достижения целей от собственного выбора и развитие готовности к осуществлению сознательного выбора целей жизни.

Проблема нравственного воспитания современного ребенка широко представлена в научных публикациях исследователей в области педагогики, психологии и социологии. В частности, в работах Л. В. Байбородовой, И. Д. Демаковой, М. Р. Мирошкиной, А. В. Репринцева, М. И. Рожкова, В. И. Слободчикова, Д. И. Фельдштейна и других отечественных ученых в качестве актуальной и востребованной временем названа проблема

неготовности современных подростков к ответственному выбору, к проявлению осознанной самостоятельности, к осуществлению нравственной рефлексии своего поведения.

Проблема создания условий для формирования нравственного идеала все чаще становится предметом докторских и кандидатских диссертационных исследований (диссертации Ш. Н. Бандалиевой, Л. А. Гизятовой, Б. Н. Кармышевой, М. С. Рюминой и др.).

Содержательная тематика проводимых в настоящее время научно-практических конференций в разных регионах Российской Федерации зачастую посвящена вопросам нравственного воспитания подрастающего поколения, что также свидетельствует о важности проблемы воспитанности подрастающего поколения, от успешного решения которой стратегически во многом зависит будущее человечества, тактически – снижение социальных рисков в региональной политике.

Целевой ориентир на нравственное воспитание личности задан основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими образование в нашей стране. В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, в частности со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., «...воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях»¹.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве одного из ведущих приоритетов государственной политики в области воспитания отмечено «...формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России»².

Воспитание представляет собой социально-педагогический процесс, масштабный по целевым установкам и длительный по их воплощению, объединяющий усилия различных социальных институтов и предполагающий действие комплекса педагогических ресурсов, находящихся обоснование в методологии, сущностно определяющей ценностно-смысловые ориентиры и задающей стратегическое направление данному процессу.

Процесс воспитания требует особо пристального внимания. Несомненно, результаты и эффекты целенаправленно организуемой воспитательной деятельности, объединяющей усилия различных социальных институтов, во многом определяют будущее страны, государства и общества, что придает исключительную важность процессам разработки методологических подходов к воспитанию подрастающего поколения и воплощения их в образовательной практике через реализацию научно обоснованных педагогических средств, технологий, программ³.

Именно от сформированных ценностно-смысловых качеств, являющихся приоритетными при определении нравственного идеала, зависит то, на что будет ориентирован ребенок, кому будет стремиться подражать, чего будет стараться достичь в своей жизни, какие достижения будет расценивать как успешные и достойные.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркиваются актуальность и необходимость формирования этих ценностей как основы российского общества⁴, что подтверждают слова о том, что «без ценностей и смыслов общество обречено на распад и вырождение. Вопрос о ценностях и смысле является в этом отношении вопросом цивилизационного выживания России»⁵.

Проведенный теоретический анализ научных трудов Д. Д. Апаликовой, Л. В. Байбородовой, Т. Б. Гребенюк, Н. А. Ланге, М. Р. Мирошкиной, А. В. Репринцева, М. И. Рожкова, В. И. Слободчикова по вопросам становления нравственного идеала личности, а также ссылка на результаты реализованных нами лонгитюдных исследований в области организации педагогического сопровождения саморазвития подростков⁶ позволяют прийти к выводу о том, что сегодня важнейшим аспектом воспитания является осуществление сопровождения экзистенциального выбора подростка, результатом которого выступает осознанное формирование нравственного идеала.

Формирование ценностей у взрослеющей личности тесно связано с экзистенциальным выбором в конкретных жизненных ситуациях, когда ребенок отвечает себе на следующие вопросы:

Кем быть? (профессиональный выбор).

С кем быть? (социальный выбор).

Каким быть? (экзистенциальный выбор).

Отвечая себе на эти вопросы, ребенок ищет идеальный пример для подражания.

Магистральным является экзистенциальный выбор, поскольку именно этот выбор предполагает ориентацию на нравственный идеал, который соответствует интериоризированным нравственным ценностям. С учетом этого важнейшей тенденций воспитания на современном этапе выступает создание условий для формирования личности, готовой к самостоятельному и ответственному экзистенциальному выбору. При этом важно, чтобы совершаемый выбор основывался на нравственных ценностных ориентирах. В данном ключе стоит отметить значимость осуществления воспитательного процесса, реализующего экзистенциальную стратегию воспитания, предложенную профессором М. И. Рожковым⁷. В контексте теории экзистенциальной педагогики М. И. Рожковым,

Л. В. Байбородовой, Т. Б. Гребенюк, Т. Н. Гущиной, Т. В. Машаровой, А. В. Репринцевым, Т. Н. Сапожниковой делается акцент на организации педагогического сопровождения экзистенциального выбора ребенка, на развитие индивидуального, неповторимого в личности каждого воспитанника⁸.

Логично предположить, что сегодня особую актуальность и востребованность приобретает разработка, научно-методологическое обоснование и апробация модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора, результатом которого станет осознанное формирование у взрослеющей личности нравственного идеала. Решению данной непростой задачи посвящен научный проект № 25-28-20461 «Нравственный идеал современного ребенка и педагогическое сопровождение его формирования», поддержанный РНФ и Правительством Калужской области.

Социальные факторы в настоящее время не в полной мере обеспечивают позитивные изменения в личности ребенка. Сегодня ребенок все более становится независимым в обретении понимания смысла своего существования в настоящем и будущем, что требует нового осмысления категорий педагогики, а также учета факторов неопределенности при конструировании и реализации всевозможных моделей педагогического сопровождения экзистенциального выбора. Исходя из этого, можно выделить следующие основные позиции, которые необходимо учесть при проектировании содержательной части модели педагогического сопровождения экзистенциального выбора, результатом которого станет осознанное формирование у взрослеющей личности нравственного идеала:

- ориентир на результаты изучения нравственного идеала современного подрастающего поколения (из числа подростков как наиболее показательной выборки, поскольку именно в возрасте 11–14 лет происходит становление экзистенциальной сферы личности);
- учет результатов влияния факторов (интеллектуального, мотивационного, эмоционального, волевого, предметно-практического, экзистенциального и фактора саморегуляции) на экзистенциальный выбор, позволяющий человеку определить свое представление о нравственном идеале;
- учет риска формирования ценностных ориентиров, недостойных для подражания, через их трансляцию социальными сетями, и риска формирования нереалистичного идеального «Я», проецируемого виртуальным пространством.

Полагаем, что осуществление педагогического сопровождения экзистенциального выбора подростка может обеспечить создание условий, благоприятных для осознанного формирования нравственных ориентиров подрастающего поколения как основы для конструирования нравственного идеала.

Разработка и реализация новых подходов к воспитанию, научно обоснованный выбор и использование педагогических средств и воспитательных практик представляют собой непреходящие актуальные задачи, от решения которых во многом зависит будущее страны и человечества в целом.

Примечания

- ¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», п. II. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 17.03.2025).
- ² Там же.
- ³ См.: *Иванова И.В.* Ценностно-смысловые ориентиры и стратегические направления воспитательной деятельности в условиях современного образования // *Образование в современном мире : сборник научных статей.* Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024, С. 55–60.
- ⁴ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.03.2025).
- ⁵ *Багдасарян В. Э.* Традиционные ценности: стратегия цивилизованного возрождения. Ярославль : ООО «СПК», 2022. С. 9.
- ⁶ См.: *Иванова И. В.* Рефлексивно-ценностный подход к педагогическому сопровождению саморазвития подростков в дополнительном образовании: глава в монографии // *Иванова И. В., Рожков М. И., Машарова Т. В., Байбородова Л. В., Лушникова Т. В.* Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков / под ред. И. В. Ивановой. М. : КноРус, 2020. С. 50–88.
- ⁷ См.: *Рожков М. И.* Концепция экзистенциальной педагогики // *Ярославский педагогический вестник.* 2002. № 4 (33). С. 73–77.
- ⁸ См.: *Теоретико-методологические основания экзистенциальной педагогики : в 2 т. / под науч. ред. М. И. Рожкова.* Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2023. Т. 1, 295 с.; Т. 2, 244 с.

Раздел III
ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

**РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В СФЕРЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Н. Р. Вакулич

*Вакулич Надежда Романовна – кандидат философских наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: nvakulich@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются этапы возможной разработки маркетинговой стратегии применительно к системе дополнительного профессионального образования. Акцентируется внимание на некоторых отличиях образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования по сравнению с высшим и средним профессиональным образованием.

Ключевые слова: система образования, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, рынок образовательных услуг, маркетинг, стейкхолдер

**DEVELOPMENT OF A MARKETING STRATEGY IN THE SPHERE
OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION**

Nadezhda R. Vakulich

Abstract. The article examines the stages of possible development of a marketing strategy in relation to the system of additional professional education. The author focuses on some differences in the educational process in the system of additional professional education compared to higher and secondary vocational education.

Keywords: education system, additional professional education, advanced training, professional retraining, educational services market, marketing, stakeholder

Основной задачей сферы дополнительного профессионального образования (ДПО) в настоящее время является предоставление комплекса образовательных услуг, нацеленного на изменение образовательного

уровня или профессиональной подготовки потребителя и обеспеченного соответствующими ресурсами образовательной организации.

Система дополнительного профессионального образования рассматривается как часть системы образования взрослых. Основная особенность этой системы определяется тем, что ее контингент составляют взрослые люди, как правило, сочетающие учебу с работой, имеющие среднее или высшее профессиональное образование. В связи с этим образовательный процесс в сфере дополнительного профессионального образования имеет ряд отличительных особенностей. К их числу относятся: осознание назревшей необходимости обучения, практическая направленность программ обучения, потребность в самостоятельности, использование жизненного опыта и др. Главными отличительными особенностями рынка дополнительного профессионального образования являются оказание платных услуг и жесткая конкуренция за слушателя.

Применение маркетинга, как неоднократно отмечалось¹, может повысить эффективность деятельности образовательной организации в сфере дополнительного профессионального образования, способствуя достижению следующих целей:

- рост объемов продаж дополнительных профессиональных образовательных услуг;
- расширение рыночного сегмента дополнительных профессиональных образовательных услуг;
- улучшение имиджа образовательной организации.

Можно выделить следующие задачи маркетинговой деятельности в системе дополнительного профессионального образования:

1. Исследование, анализ и оценка нужд реальных и потенциальных потребителей дополнительных профессиональных образовательных услуг.

2. Маркетинговое обеспечение разработки новых образовательных услуг системы дополнительного профессионального образования.

3. Анализ, оценка и прогнозирование состояния и развития рынков дополнительных профессиональных образовательных услуг, включая исследование деятельности конкурентов.

4. Формирование стратегии и тактики рыночного поведения вуза в сфере дополнительного профессионального образования.

5. Формирование ассортиментной политики дополнительного профессионального образования.

6. Разработка ценовой политики дополнительного профессионального образования

7. Разработка политики предоставления дополнительных профессиональных образовательных услуг.

8. Изучение и развитие системы маркетинговых коммуникаций образовательного учреждения.

Маркетинговая стратегия призвана обозначить цели, принципы, направления и приоритеты функционирования системы дополнительного профессионального образования в рамках университетского комплекса в условиях развивающегося рынка образовательных услуг и усиления конкуренции со стороны других государственных и негосударственных учебных заведений.

Рассмотрим примерные этапы разработки маркетинговой стратегии системы дополнительного профессионального образования. Для этого необходимо оценить ситуацию, сложившуюся на рынке. Следовательно, первым этапом будет исследование состояния рынка, а также внешней среды образовательной организации, оказывающей несомненное влияние на ее жизнедеятельность. Изучение рынка дополнительных профессиональных образовательных услуг будет складываться из следующих этапов:

- обзора отрасли, ее размера и динамики, тенденций развития дополнительного профессионального образования;
- изучения пределов расширения деятельности организации на рынке;
- оценки рыночной доли на рынке образовательных услуг региона, динамика рынка;
- определения сбытовой политики на рынке;
- обзора статистических данных, в той или иной степени характеризующих рынок дополнительных профессиональных образовательных услуг.

Что касается исследования внешней среды образовательной организации, то здесь следует сосредоточиться на двух моментах: выделение основных STEEP-факторов, влияющих на развитие дополнительного профессионального образования и разработка плана мероприятий, способствующих минимизации рискогенного влияния STEEP-факторов на развитие системы дополнительного профессионального образования.

На следующем этапе предполагается оценить текущее состояние бизнес-ячеек образовательной организации. Для этого необходимо провести анализ динамики развития системы дополнительного профессионального образования и сделать SWOT-анализ системы дополнительного профессионального образования, который позволит выявить сильные и слабые стороны системы ДПО и представить возможности ее развития и угрозы, способные затормозить позитивную динамику.

Анализ конкурентов и оценка конкурентоспособности образовательной организации как бизнес единицы предполагает осуществление следующих мероприятий:

- изучение данных о тенденциях оборота дополнительных профессиональных образовательных услуг образовательной организации;

- анализ изменений оборота дополнительных профессиональных образовательных услуг конкурирующих организаций;
- идентификация конкурентов;
- оценка привлекательности целевого рынка для конкурентов;
- диагностирование основных факторов конкурентоспособности системы дополнительного профессионального образования.

Далее переходим к этапу, который можно определить как постановку целей и задач. В этот период необходимо заняться изучением привлекательности существующих маркетинговых стратегий на рынке услуг дополнительного профессионального образования для развития системы ДПО, а также акцентировать внимание на обосновании выбора маркетинговой стратегии организации на рынке услуг дополнительного профессионального образования.

При проведении сегментации рынка и выборе целевых сегментов следует в первую очередь определить критерии сегментации рынка дополнительных профессиональных образовательных услуг, затем обосновать выбор целевых сегментов и принципы стратификации потребителей и только после этого переходить к определению основных групп стейкхолдеров и способов идентификации целевых потребителей.

При разработке программы позиционирования образовательной организации пристальное внимание следует уделить плану позиционирования пакета дополнительных профессиональных образовательных услуг. Кроме того, немаловажное значение имеет выбор стратегии позиционирования и направления дифференциации производимого продукта. Завершение данного этапа предусматривает определенную работу по определению каналов маркетинговых коммуникаций для продвижения дополнительных профессиональных образовательных услуг.

Проводя предварительную экономическую оценку стратегии и выбирая инструменты контроля, необходимо обращать внимание на следующие показатели:

- степень корреляции выбранной стратегии с требованиями основных стейкхолдеров, с факторами динамики рынка и динамики развития жизненного цикла дополнительной профессиональной образовательной услуги;
- возможность появления новых конкурентных преимуществ;
- соответствие выбранной стратегии потенциалу и возможностям существующей системы ДПО;
- оправданность риска.

При этом рекомендуется подготовить пилотный план реализации отдельных мероприятий выбранной маркетинговой стратегии.

На завершающем этапе необходимо оценить эффективность выбранной маркетинговой стратегии образовательной организации, для че-

го следует разработать показатели и критерии оценки результативности реализации выбранной маркетинговой стратегии.

Руководствуясь такими несложными приемами, можно эффективно и достаточно быстро выбрать или разработать маркетинговую стратегию любой образовательной организации, в том числе и в сфере дополнительного профессионального образования. Выбранная стратегия позволит существенно улучшить работу организации, увеличить окупаемость выставленного на рынок продукта, повысить имиджевую привлекательность и привлечь новых клиентов.

Примечания

- ¹ См.: Вакулич Н. Р. Маркетинговые коммуникации как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград : ИЦРОН, 2015. С. 232–234; она же. Маркетинг дошкольного образования: проблемы и перспективы // Образование в современном мире : сборник научных статей. Вып. 12. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2017. С. 22–27; она же. Маркетинговые исследования потребителей: возможности минимизации рисков в сфере дополнительного профессионального образования // Образование в современном мире : сборник научных статей. Вып. 12. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2017. С. 352–357; она же. Инструменты маркетинга в дополнительном профессиональном образовании // Образование в современном мире : сборник научных статей. Вып. 17. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2022. С. 56–61.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ» В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

А. Ю. Гвоздев, Е. Н. Захарова

*Гвоздев Андрей Юрьевич – учитель истории и обществознания
МАОУ «Гимназия № 3» Фрунзенского района г. Саратова
E-mail: gvozdev2267@mail.ru*

*Захарова Екатерина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры
английского языка для гуманитарных направлений и специальностей
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: bazanova@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества использования интернет-ресурсов при моделировании учебных курсов в школе и вузе. Исследуются роль онлайн-ресурсов в процессе планирования очной учебной деятельности и самостоятельной работы (заочной и дистанционной). В качестве примера проанализирован сайт британского исторического общества History Association. Формулируется вывод о высокой эффективности привлечения онлайн-ресурсов и развитии межпредметных связей (между курсами истории и английского языка) в школе и вузе.

Ключевые слова: онлайн-ресурсы, история, английский язык

USING ONLINE RESOURCES IN ENGLISH FOR TEACHING HISTORY IN SCHOOL AND HIGHER EDUCATION

Andrey Yu. Gvozdev, Ekaterina N. Zakharova

Abstract. The article focuses on the advantages of using Internet resources for modelling the academic courses in school and higher education. The authors study the role of online resources in planning in-class activities and independent work (distant learning). The example of the site of the UK History Association is analyzed. The conclusion is made about the high-level effectiveness of using online resource and the development of interdisciplinary relations (between the courses of History and the English language) in school and higher education.

Keywords: online resources, history, English

Современное школьное и вузовское образование невозможно представить без привлечения онлайн-ресурсов, которые активно используются педагогами при моделировании различных учебных курсов. Труды ряда отечественных и зарубежных педагогов посвящены изучению места и роли интернет-источников в преподавании учебных предметов; при этом особое внимание уделяется таким аспектам, как всестороннее исследование педагогических ситуаций, анализ путей интегрирования в традиционное образование, психолого-педагогические проблемы веб-коммуникации, достоинства и недостатки привлечения информационно-коммуникационных технологий, практические результаты внедрения онлайн-технологий учебный процесс¹.

Очевидно, что обращение к интернет-ресурсам связано с некоторыми преимуществами сетевых источников. Прежде всего, «всемирная паутина» делает доступными текстовые материалы (художественную и документальную литературу, учебные пособия и пр.), аудиозаписи, видеофайлы в любое время в любом месте. Отметим, что преподносимая информация современна и своевременна, помогает «держать руку на пульсе событий». При опоре на учебные онлайн задания появляется опция выполнения упражнений или тестов в удобном режиме, причем можно работать и на занятии в классе (очная учебная деятельность), и самостоятельно (заочно и(или) дистанционно). В ходе подобной работы развивается целый комплекс навыков и умений: критическое мышление (при сборе, анализе, классификации полученной информации), монологическая и диалогическая речь, чтение, письмо и перевод (при обращении к иноязычным ресурсам)².

В данной статье хотелось бы привести в качестве примера некоторые англоязычные веб-источники, которые могут быть использованы на занятиях по дисциплине «История» в школе и в вузе. Так, в рамках междисциплинарного подхода у учащихся появляется возможность применить на практике знания английского языка и при этом расширить знания истории англоязычных стран и всемирной истории. При планировании самостоятельной учебной деятельности большим подспорьем могут стать сайты исторических сообществ Великобритании. Здесь в открытом

доступе находятся академические материалы по истории и современным социально-политическим процессам, культуре и искусству Британии.

Например, сайт британского исторического сообщества History Association <https://www.history.org.uk/> предоставляет доступ к огромному количеству научных и учебных материалов для пользователей разных возрастов. Учебные ресурсы классифицированы по возрасту учащихся: Primary (начальная школа), Secondary (средняя школа), Students (старшие классы), Higher Education (высшее образование). Разделы для начальной и средней школ имеет схожую структуру, особого внимания заслуживает подраздел Teaching Resources. Здесь собраны тексты, задания, методические разработки уроков по истории Средневековья (раздел Medieval), истории Раннего Нового времени (раздел Early Modern) и истории Новейшего времени (раздел Modern).

Каждый из представленных учебных циклов имеет краткое описание, дающее представление об основном содержании комплекса, ссылки на пошаговое описание отдельных уроков и презентаций (подраздел Outcome Resources), ссылки на дополнительные ресурсы (архивы, ассоциации, демонстрационный материал и т. д.) (подраздел Links). Рассмотрим как образец учебный модуль по краеведению «Local History» <https://www.history.org.uk/secondary/categories/966/module/8741/teacher-fellowship-programme-local-history>. В аннотации, размещенной на заглавной странице, указывается, что авторы отталкивались от идеи интегрирования краеведения в курс по истории Великобритании, основываясь на устных и письменных историях обычных людей. В качестве источников использовались музейные коллекции, архивы и цифровые ресурсы. Далее, перейдя в подраздел Outcome Resources, пользователь найдет несколько циклов занятий по краеведению городов Кембридж (район улицы Милл Роуд) 1962–1988 гг., Страуд 1600–2000 гг., Ливерпуля XVIII в., Чард 1840-е гг. (учебные тексты, видеофайлы, презентации, аудиозаписи). При необходимости учитель может воспользоваться дополнительными материалами – в подразделе Links размещена ссылка на сайте Британской краеведческой ассоциации.

Секция для старших классов имеет более сложную структуру: источники, систематизированные по историческим периодам (Ancient, Medieval, Early Modern, Modern); задания и планы занятий, сгруппированные по возрасту учащихся (14–16 лет и 16–18 лет); статьи и документальные фильмы (A-level Topic Guides) и другие. Учебные модули обычно охватывают несколько рубрик, которые имеют более разветвленную структуру и большее количество привлеченных онлайн-ресурсов. Например, серия уроков, посвященных времени правления английской королевы Елизаветы I <https://www.history.org.uk/student/module/4536/overview-of-elizabeth-i>. Автор очерчивает свой курс как совокупность нескольких учебных компонентов: блок,

связанный с личностью Елизаветы I, и блок, объединяющий материалы о внутренней и внешней политике елизаветинских времен. При переходе в раздел Elizabeth Herself вы знакомитесь с лекциями о личности Елизаветы (Personality), особенностях правления (Type of Reign) и семейных вопросах (Marriage Question). Второй раздел – политические аспекты (Elizabethan Domestic and Foreign Politics) – гораздо обширнее, так как имеет большее количество рубрик. Здесь доступны веб-источники, касающиеся религии в жизни английского общества рассматриваемого периода (Reformation (Religion)), взаимоотношений с Марией Стюарт (Mary, Queen of Scots), проблемах английского общества (Crime, Poverty and the Common Man), социальной сферы (Social Structure), международных отношений (Foreign Affairs), культуры и искусства (Entertainment). Для удобства пользователей разработаны хронологические таблицы (Key Dates) и представлены коллекции ссылок на дополнительные академические материалы (Links).

Отдельного внимания заслуживают разделы, посвященные обучению студентов, магистрантов и молодых ученых: Higher Education, Historian, Publication. Методические разработки данных рубрик направлены в основном на то, чтобы задать вектор дальнейших научных исследований, выстроить индивидуальные научные траектории, помочь с поиском и анализом исторических источников и ресурсов в сети Интернет.

Так, подраздел History Blog <https://www.history.org.uk/higher-ed/categories/history-blog> представляет собой архив из научных статей, интервью с известными историками, аудио- и видеозаписей, фотографий и иллюстраций. Ссылки на онлайн версии журнала «Historian» <https://www.history.org.uk/publications/categories/the-historian> и журнала «History» <https://www.history.org.uk/publications/categories/history> находятся в секции Publications. Там же можно прочитать и скачать различные книги, брошюры и буклеты – <https://www.history.org.uk/publications/categories/pamphlets>.

Представляет интерес и секция Themes <https://www.history.org.uk/historian/categories/themes>, так как здесь в открытом доступе находятся документы и учебные материалы, классифицированные тематически: политика (Politics), религия (Religion), международные отношения (International Relations), культура (Culture) и многие др.

Послушать лекции, изучить дополнительные ресурсы, загрузить презентации и документальные фильмы пользователи смогут в разделе Podcasts <https://www.history.org.uk/podcasts>. Каталог дает возможность поиска необходимой информации по ключевым рубрикам, а именно исторические периоды (Historical Periods), Британия и Ирландия (Britain and Ireland), Европа (Europe), ключевые исторические события (Events), тематический каталог (Themes) и т. п.

Если у студентов возникает потребность получить доступ к интернет-ресурсам музеев, архивов, культурных центров, то следует обратиться к разделу Historian (на заглавной странице) и далее в подраздел Public History <https://www.history.org.uk/historian/categories/public-history>. Он разделен на несколько секций: например, подразделы, объединяющие библиотечные и архивные коллекции (Archives and Libraries), музейные и галерейные запасники (Museums and Galleries), онлайн-фонды местных исторических сообществ (Local and Community).

Таким образом, веб-портал британского исторического сообщества History Association может быть привлечен к моделированию курса истории и курсу английского языка в школе и вузе. Ведь представленные на нем онлайн-ресурсы систематизированы в зависимости от возрастной категории учащихся; разнообразные учебные материалы включают не только тексты, но и документальную и художественную литературу, аудио- и видеофайлы, дополнительные ссылки на сайты музеев и архивов. А использование онлайн-источников, таким образом, становится одним из условий эффективности планирования очной и самостоятельной работы учащихся: все участники образовательного процесса регулярно прибегают к ресурсам «всемирной паутины», которые привлекаются для выполнения домашней работы, самообучения, творческой деятельности. И очевидно, что личная значимость использования интернет-ресурсов значительно повышается³. К тому же опора на иноязычные онлайн-источники помогает укрепить межпредметные связи – англоязычные ресурсы по истории того или иного периода могут быть внедрены в практику преподавания как английского языка, так и дисциплины «История».

Примечания

¹ См.: *Полат Е. С., Бухаркина М. Ю.* Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М. : Издательский центр «Академия». 2007. 368 с.; *Захарова Е. Н.* Из опыта использования интернет-ресурсов при разработке материалов для домашнего чтения и переводческого практикума (в рамках курса английского языка для студентов-историков // Организация самостоятельной работы студентов : материалы докладов V Международной очно-заочной научно-практической конференции «Организация самостоятельной работы студентов» (29 апреля 2016 г., г. Саратов). Саратов : Техно-Декор, 2016. С. 45–48.

² См.: *Базанова И. В., Захарова Е. Н.* Особенности использования англоязычных Интернет ресурсов в самостоятельной учебной деятельности // Образование в современном мире : сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2023. Вып. 18. С. 39–42.

³ См.: *Захарова Е. Н.* Онлайн-ресурсы и профессиональное развитие преподавателя английского языка // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании / редакционная коллегия: Г. А. Никитина (отв. ред.) [и др.], Саратов : Саратовский университет, 2024. Вып. 2. С. 242–247; *Шилова С. А., Уколова М. В.* Применение ИКТ в преподавании иностранных языков в условиях дистанционного обучения в ВУЗе // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам : сборник научных статей преподавателей иностранных языков вузов России. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2020. Вып. 3. С. 162–166.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ-ПОДРОСТКОВ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

И. В. Мальшев

*Мальшев Иван Викторович – кандидат психологических наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: iv.999@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблематика учебной мотивации и школьной дезадаптации учащихся подросткового возраста. Отмечается взаимосвязь показателей учебной мотивации и школьной дезадаптации у подростков. Подготовлены рекомендации, направленные на эффективную учебную мотивацию учащихся-подростков и профилактику их школьной дезадаптации.

Ключевые слова: учебная мотивация, школьная дезадаптация, профилактика дезадаптации личности

RECOMMENDATIONS FOR DEVELOPMENT OF STUDY MOTIVATION AMONG ADOLESCENT STUDENTS IN ORDER TO PREVENT SCHOOL DISADAPTATION

Ivan V. Malyshev

Abstract. The article examines the problems of academic motivation and school disadaptation of adolescent students. The relationship between the indicators of academic motivation and school disadaptation among adolescent students is noted. Recommendations aimed at effective academic motivation of adolescent students and prevention of their school disadaptation are prepared.

Keywords: educational motivation, school disadaptation, prevention of personality disadaptation

На современном этапе развития общество предъявляет к учебным результатам выпускников общеобразовательных школ достаточно высокие требования. Их выполнение возможно только при условии наличия у обучающихся высокого уровня учебной мотивации, обусловленной, прежде всего, не внешними мотивами или мотивами достижения, а познавательными. В этом случае ученик стремится именно к познанию окружающего мира и обретению возможности применять полученные знания на практике для улучшения качества своей жизни, руководствуясь собственными интересами и желаниями. Становление у обучающихся учебной мотивации такого типа практически невозможно в случае развития у них школьной дезадаптации – нарушения процесса приспособления к условиям обучения, которое происходит при несоответствии образовательной среды, а также условий жизнедеятельности учеников их индивидуально-личностным особенностям, способностям и возможностям.

Особенно остро эта проблема проявляется среди учеников подросткового возраста, что обусловлено не только переживанием ими трудного

периода жизни, связанного с трансформациями в их психологических, физических и социальных сферах, но и с переходом на более сложную ступень обучения. В результате обучающиеся переживают новый виток адаптации к изменившимся условиям окружающей действительности, который может завершиться дезадаптацией при отсутствии поддержки со стороны психолога, педагогов и родителей, в том числе при отсутствии целенаправленной и грамотно организованной психологической работы, направленной на оказание помощи подросткам. Вместе с тем данная работа должна проводиться при учете особенностей и причин развития школьной дезадаптации у подростков, а также специфики их учебной мотивации.

Для понимания сущности учебной мотивации необходимо определить составляющие данного термина и сопутствующие ему понятия.

Термин «мотивация» впервые был введен А. Шопенгауэром. В общем он подразумевает систему побудителей любой деятельности¹. В отечественной психологии до сих пор нет единого подхода к определению содержания и объема термина «мотив». П. А. Рудик под мотивами понимает желания, хотения, привычки, мысли и чувство долга².

П. М. Якобсон определял их как идеалы, интересы, стремления, влияния, актуальные потребности, сильные чувства, убеждения, привычки и подражания³. Б. Ф. Ломов в свою очередь рассматривал мотивы как возможные формы отражения потребности⁴.

С. Л. Рубинштейн и другие ученые приравнивают мотив к потребности, а сами потребности определяют в качестве исходных мотивов поведения человека⁵.

По мнению А. К. Марковой, мотив учения является направленностью обучающегося на отдельные стороны учебной работы, которая связана с его внутренним отношением к ней⁶. В соответствии с этим учебную мотивацию можно представить в качестве целостного объекта, состоящего из совокупности мотивов учения: социальных мотивов учения и мотивов обучения конкретному предмету.

Как видно, в психолого-педагогической литературе нет единого определения понятия «учебная мотивация», что связано с характеристиками самого явления, представляющего собой такое же сложноорганизованное образование, как и мотивация деятельности с точки зрения общей психологии.

Другим феноменом, влияющим на учебную деятельность, является адаптация к условиям обучения в школе, от уровня которой зависит степень включенности в процесс и успешность его выполнения. Противопоставлением этому явлению выступает школьная дезадаптация, при которой, соответственно, эффективное участие в учебном процессе не представляется возможным. В этом случае ключевым служит термин

«дезадаптация», под которым согласно работе Е. Ю. Петровой понимается нарушение в работе механизма адаптации к окружающей среде⁷.

Под адаптацией, в свою очередь, в общем смысле, как отмечает С. В. Никитин, понимается процесс приспособления к внешним условиям⁸. В соответствии с этим в контексте обучения в школе дезадаптация подразумевает нарушение процесса приспособления обучающихся к условиям обучения.

Н. Г. Милованова понимает под школьной дезаптацией нарушение работы адаптационных механизмов личности обучающегося, проявляющееся в виде трудностей в обучении, эмоциональных расстройств, снижения работоспособности, учащения конфликтных ситуаций с педагогами и другими школьниками, нарушения личностного развития⁹. Схожего мнения придерживается и Т. А. Райлян, определяющая школьную дезадаптацию как расстройство функции адаптации обучающихся к условиям школы¹⁰. В этом случае, как видно, первопричиной дезадаптации выступает неготовность ребенка непосредственно к школьному обучению.

Исходя из вышеизложенного, анализировалась взаимосвязь показателей учебной мотивации и школьной дезадаптации у подростков. Применены следующие методики: «Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах» (Ч. Д. Спилбергер, А. Д. Андреева, А. М. Прихожан); «Изучение мотивации обучения учащихся 5–11 классов» (М. И. Лукьянова, Н. В. Калинина); опросник «Школьная тревожность» Б. Филлипса.

Исследования проводилось на базе средней общеобразовательной школы г. Саратова. В нем принимали участие ученики 5–6 классов в количестве 50 испытуемых.

Эмпирическое исследование показало следующее. В группе подростков со средним уровнем учебной мотивации наблюдается сниженная познавательная активность, недостаточная сформированность мотивации достижения при низких показателях тревожности и гнева: школьники не проявляли необоснованного страха и необоснованной склонности к гневу и в целом характеризовались стабильным эмоциональным состоянием. При этом в данной группе преобладали игровой и социальный мотивы обучения: стремление подростков к обучению было продиктовано желанием поучаствовать в этом процессе как в игре, а также соответствовать ожиданиям окружающим. Эти мотивы соответствовали сниженной познавательной активности, т. е. у подростков не было развито истинного интереса к обучению.

Уровень адаптированности к условиям обучения в школе у подростков находился на сравнительно высоком уровне. Однако они испытывали некоторые трудности со стремлением к достижению успеха в обучении, что было связано со страхом самовыражения и самораскрытия, в связи с чем ученики испытывали незначительный страх в процессе проверки

знаний и при взаимодействии с учителями. Большинство подростков в своей социальной группе были достаточно востребованными, т. е. у них не наблюдалось проблем с одноклассниками. Корреляционный анализ показателей описанной группы подростков позволил сделать вывод о наличии зависимости между уровнем развития учебной мотивации и уровнем школьной адаптации у обучающихся. В частности, развитая познавательная активность как один из параметров учебной мотивации способствует самостоятельности подростков в обучении. Этому же способствует высокий уровень мотивации к достижениям и готовность к достижению успеха. Препятствует проявлению самостоятельности тревожность и склонность к проявлению гнева.

Подготовлены рекомендации, направленные на эффективную учебную мотивацию учащихся-подростков и профилактику их школьной дезадаптации.

Учебная мотивация представляет собой характеристику, которая определяется несколькими параметрами, а именно: уровнем познавательной активности, наличием мотивации достижений, уровнем тревожности и склонностью к гневу. Проведенное ранее исследование показало, что уровень учебной мотивации оказывает значимое влияние на адаптированность подростков к условиям обучения в школе, в частности, на их способность и готовность к самостоятельному освоению школьной программы, а также на готовность к самовыражению, самораскрытию, демонстрации своих возможностей. В соответствии с этим в рамках профилактики школьной дезадаптации у подростков необходимо проводить психологическую работу по следующим направлениям:

- развитие познавательной активности у подростков;
- становление у них мотивации к достижению, в том числе к формированию стремления к самовыражению, самораскрытию и демонстрации своих достижений через преодоление страха перед оценками окружающих, негативная реакция которых чаще всего и становится причиной неспособности ученика раскрыться в своих способностях;
- снижение уровня тревожности и склонности к неуместному, неадекватному проявлению гневных реакций или проведение профилактики развития этих состояний.

Каждое из обозначенных направлений требует подключения других участников образовательного процесса. Так, развитие познавательной активности не представляется возможным при непрофессиональном подходе со стороны педагога к организации обучения. В частности, речь идет о таком подходе к образовательному процессу, при котором не учитываются индивидуальные возможности, способности и особенности обучающегося, не используются активные и интерактивные методы обучения, не предоставляется свободы самовыражения в интерпретации

полученной учебной информации, а также не создаются условия для проявления учеником самостоятельности, которая, прежде всего, развивается в творческой деятельности (проектная и исследовательская работа). В соответствии с этим параллельно работе с учениками психологу необходимо провести просветительскую работу с педагогом, в том числе с целью выявления имеющихся у него проблем как в профессиональной, так и в личной сфере, поскольку последнее не в малой степени оказывает влияние на качество выполнения учителем своих профессиональных обязанностей.

Однако достаточно часто познавательную активность подростков весьма трудно развить не по причине непрофессионализма педагога, а ввиду ограничения родителями самостоятельности ребенка дома. В стремлении вывести ребенка на желаемый уровень успеваемости родители нередко практически не оставляют ему простора для совершения ошибок и, соответственно, самообучения на этих ошибках. Подавление желаний и устремлений ребенка приводит к тому, что он перестает интересоваться окружающим миром и не обретает навыков преодоления с целью получения знания, что и лежит в основе истинной познавательной активности.

В соответствии с этим психологу также необходимо параллельно проводить работу и с родителями подростков, что включает не только консультации и групповые собрания, но и предварительную диагностику вкпе со сбором информации о семье через сотрудничество с социальным педагогом с целью определения проблем, наличествующих в конкретной семье, в том числе в детско-родительских отношениях для последующего более детального определения содержания направлений работы.

В целом родителей и педагогов необходимо привлекать на всех этапах психологической работы с подростками по развитию у них учебной мотивации как условия профилактики школьной дезадаптации. Это связано с тем, что и родители, и педагоги могут оказать значительное влияние не стремление подростков к достижению успеха, а также создать условия для формирования у школьников высокого уровня тревожности и, соответственно, склонности к гневу как к защитной реакции против негативного влияния извне.

Для того чтобы исключить негативное влияние на учебную мотивацию подростков со стороны их одноклассников, неблагоприятные отношения, которые также могут стать причиной школьной дезадаптации и снижения учебной мотивации, психологическая работа с обучающимися должна распространяться на весь класс (с проведением индивидуального консультирования с особо проблемными учениками) и носить групповой характер.

Примечания

- ¹ См.: *Шопенгауэр А.* Избранные произведения. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 700 с.
- ² См.: *Рудик П. А.* Психология. М. : Питер, 2004. 428 с.
- ³ См.: *Якобсон П. М.* Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. : Сфера, 2005. 316 с.
- ⁴ См.: *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии: избранные психологические труды. М. : Издательство МПСИ, 2011. 423 с.
- ⁵ См.: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2008. 712 с.
- ⁶ См.: *Маркова А. К.* Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М. : Питер, 2001. 96 с.
- ⁷ См.: *Петрова Е. Ю.* Школьная дезадаптация и педагогические условия ее преодоления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 166–169.
- ⁸ См.: *Никитин С. В.* Социально-педагогическая адаптация как проблема психолого-педагогической науки // Вестник Тамбовского университета. 2022. № 3. С. 278–281. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-646-654>
- ⁹ См.: *Милованова Н. Г., Суртаева Н. Н.* Школьная дезадаптация. Тюмень : Вектор Бук, 2001. 99 с.
- ¹⁰ *Райлян Т. А.* Школьная дезадаптация // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 130–131.

Раздел IV
ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

**ПОДГОТОВКА ВОЖАТЫХ К РАЗВИТИЮ
КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК ПОДРОСТКОВ В КОРЧАКОВСКОМ
ИНТЕГРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ «НАШ ДОМ»**

А. В. Венедиктова

*Венедиктова Алина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент
Московского педагогического государственного университета
E-mail: shipova.alina@gmail.com*

Аннотация. В статье раскрывается содержание теоретической и практической подготовки вожатых к организации культурных практик подростков в детском лагере. Рассматривается опыт подготовки вожатых в Корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом». Раскрывается тематика занятий с вожатыми в процессе проведения «Вожатского семинара».

Ключевые слова: культурные практики, детский оздоровительный лагерь, корчаковский интеграционный лагерь, вожатый, подросток

**PREPARATION OF COUNSELORS FOR THE DEVELOPMENT
OF CULTURAL PRACTICES OF TEENAGERS
IN THE KORCHAKOV INTEGRATION CAMP «OUR HOUSE»**

Alina V. Venediktova

Abstract. The article presents the content of the theoretical and practical training of counselors for organizing cultural practices of teenagers in a children's camp. The experience of training counselors in the Korczak integration camp "Our House" is considered. The topic of classes with counselors during the "Counselors' seminar" is revealed.

Keywords: cultural practices, children's health camp, Korczak integration camp, counselor, teenager

В связи со сменой ориентиров в современном образовании, реализацией его культурной парадигмы происходит переосмысление содержания и форм воспитания подростков через призму культуры не только в системе общего образования, но и дополнительного образования, в том числе при организации летнего отдыха детей¹.

Приобщение подростков к культуре выступает в качестве одной из трудных и противоречивых задач воспитания в динамично изменяющемся социальном и образовательном пространстве по причине возникновения комплекса вопросов, связанных с вхождением подростков в культуру, особенностями освоения и присвоения культуры подростками, культурной деятельностью подростков, влиянием культуры и субкультур на саморазвитие в подростковом возрасте, их культурным самоопределением и культурными интересами, ролью в становлении субъектного опыта подростков².

В качестве средств приобщения подростков к культуре выступают культурные практики, понимаемые в педагогическом контексте как процесс стихийного и автономного приобретения и воспроизводства подростком социокультурного опыта на основе освоения и присвоения культурных норм и ценностей³. Благодаря культурным практикам, в которые подростки могут включаться самостоятельно или совместно со взрослым в условиях детского лагеря, происходят формирование индивидуальных предпочтений и реализация собственных интересов, появляется опыт выбора, развиваются культурные потребности, способность к социально одобряемым формам самореализации. У подростков формируются самодостаточность и открытость, проявляется готовность взаимодействовать с детьми и взрослыми. Происходит накопление разнообразного культурного опыта, ожидающего своего подтверждения, реализации, самоактуализации в условиях повседневной жизни вне лагеря.

Нами разработана модель организации культурных практик подростков в детском оздоровительном лагере на примере Корчаковского интеграционного лагеря «Наш Дом». Корчаковский интеграционный лагерь «Наш Дом» с 1993 г. является основным проектом Российского общества Я. Корчака и Региональной общественной организации «Молодежный корчаковский центр» (г. Москва)⁴.

Основой воспитательной деятельности в корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом» служат идеи Я. Корчака о самоценности детства, о правах ребенка, о диалоге взрослых и детей как доминанте их взаимоотношений, о прощении как одном из основных принципов педагогической деятельности. В концепции лагеря нашли отражение права ребенка, которые были разработаны Я. Корчаком⁵. В истории педагогической науки и практики Я. Корчак занимает особое место как уникальный тип педагога, выдающийся теоретик и практик воспитания, реформатор, в трудах которого представлены решения различных педагогических проблем, в том числе вопросов воспитания подростков. Я. Корчак выступал сторонником «разумного воспитания», для него такое воспитание было связано с проявлением бескорыстия, исследованием психики ребенка и его индивидуальных особенностей, предполагающих их тщательное

изучение⁶. Я. Корчак отмечал, что педагог в деле воспитания детей должен опираться на принцип уважения личности ребенка и его прав.

Пребывание в интеграционном лагере в условиях временного детского объединения характеризуется предоставлением подростку возможности познания способа совместного проживания в группе сверстников; приобретением навыков организации отдыха; участием в различных образовательных и дополнительных программах по собственному выбору и желанию; раскрытием своих потенциальных возможностей; проявлением личной инициативы; получением уважения за свое поведение; приобретением новых навыков, интересов и усовершенствованием прежних; умением отвечать за свои поступки и самостоятельно принимать решения; оздоровлением; приобретением новых друзей и др.⁷

В специально организованном пространстве интеграционного лагеря разворачивается самостоятельная деятельность подростка, осуществляется его взаимодействие с детьми и взрослыми, происходит освоение культурно-образовательной и природной среды. В лагерной среде культурные практики подростка характеризуются вариативностью и разнообразием в связи с активизацией различных типов связей с окружающими людьми, в том числе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, появлением новых способов мышления и поведения, возникающих в процессе совместной деятельности при целенаправленном объединении людей, когда каждый владеет уникальным объемом знаний, умений, навыков, переживаний, что позволяет получить новый результат.

Любая из внедряемых культурных практик выступает в качестве пересечения многочисленных «точек опыта», когда подросток оказывается в ситуации необходимости решения пусть небольшой, но значимой для него проблемы. Безусловно, об абсолютной самостоятельности в плане формирования его личностного опыта не может быть и речи. Подросток зависит от помощи и поддержки, которую ему оказывают вожатые, но это тот путь, благодаря которому он через череду проб и ошибок входит в социум полноправно и значимо.

Необходимо выделить педагогические условия, которые выступают активизирующей силой процесса организации культурных практик подростков в условиях воспитательного пространства детского оздоровительного лагеря, позволяют вскрыть связи и зависимости, лежащие в основе данного процесса: направленность воспитательного процесса в детском оздоровительном лагере на обеспечение объективной и субъективной доступности для подростков широкого спектра культурных практик; реализация лично ориентированного подхода в воспитательном процессе; организация жизнедеятельности, предоставляющей подросткам возможности для активного включения в культурные практики; ориентация воспитательной деятельности в лагере на повышение уровня социализации

рованности подростков; готовность вожатых к организации культурных практик подростков.

Педагогические условия отражают современные требования к содержанию воспитания, предусматривают субъект-субъектный характер взаимоотношений в организуемом процессе: от педагогической поддержки и педагогического сопровождения до сотрудничества воспитателя и воспитанника, доверительное отношение к возможностям ребенка, отношение взаимной поддержки и здоровой конкуренции между ребятами в процессе включения в культурные практики, осознание подростками смысла культурных практик, формирование у них личностно значимых мотивов, гражданской позиции, стремления к самопознанию, самореализации и самосовершенствованию, потребности в самоопределении, развития творческой активности каждого подростка на основе предоставления свободы выбора тематики культурных практик.

Деятельность вожатых по организации культурных практик подростков в Корчаковском интеграционном лагере на каждом этапе лагерной смены и до ее начала представляет совокупность воспитательных мероприятий, основанных на представленных в педагогических исследованиях методах и формах воспитательной работы.

Для вожатых Корчаковского интеграционного лагеря «Наш Дом» в течение года был проводится цикл научно-практических семинаров «Организация культурных практик в процессе социализации подростков в Корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом», где обсуждаются понятие «культурные практики подростков», вопросы взаимосвязи культуры и образования, усвоения и присвоения подростками культурного опыта, становления культурной парадигмы отечественного образования, осуществления культурологического подхода в воспитании и др.

Непосредственно перед началом лагерной смены в Корчаковском интеграционном лагере организуется «Вожатский семинар», предполагающий теоретическую и практическую подготовку вожатых к организации культурных практик подростков. В процессе теоретической подготовки организуется круглый стол «Корчаковская концепция воспитания “Как любить ребенка”», проводятся дискуссии и лекторий на тему «Деятельность педагога как фактор гуманизации пространства детства». Практическая подготовка вожатых направлена на освоение современных методов и форм воспитательной работы, ориентированных на организацию культурных практик подростков в условиях лагеря: «Игры по станциям», «Психологические тренинги», «Тренинги для работы с детьми в «семье» и др. Вожатые проводят родительские собрания и беседы с родителями на темы: «Мой ребенок в лагере», «Жизнь Корчаковского интеграционного лагеря», «Януш Корчак», «Слепые и слабовидящие дети в лагере» и др.

На первом этапе лагерной смены для организации культурных практик подростков в сфере общения деятельность вожатых Корчаковского интеграционного лагеря «Наш Дом» направлена на установление контакта со своей «лагерной семьей», с детьми и подростками всего лагеря. Для этого были проведены первая «Семейная свечка», игры «Восточный базар», «Интервью», «Снежный Ком», «Одеяло» и другие, Общелагерный сбор, «Встреча с новенькими». С целью организации культурных практик вожатые стимулировали подростков к участию в различных воспитательных мероприятиях: «Презентация семей», общелагерные игры, коллективные творческие мероприятия (оформление «Комнаты Я. Корчака», подготовка к выпуску первой газеты) и др. Для реализации культурных практик в области познания проводились экскурсии по территории лагеря, игра по станциям «Территория», обсуждение «Обязанностей граждан «Нашего Дома» и «Конституции корчаковского интеграционного лагеря «Наш Дом» – права и обязанности граждан», «Декларации прав детей». Для изучения наследия Я. Корчака была организована беседа «Я. Корчак», для знакомства с историей и традициями лагеря – беседа «История лагеря», для общения с детьми с нарушениями зрения в интеграционном пространстве лагеря – беседа «Слепой и слабовидящий ребенок в лагере «Наш Дом» и др.

На следующем этапе деятельность вожатых направлена на создание условий для поддержания между подростками дружеских отношений и организацию социально ориентированного общения. Для организации культурных практик в сфере общения проводился ежедневный вечерний «Общелагерный сбор», «Корчаковские свечки», «Общелагерные свечки», беседы «Вчера. Сегодня. Завтра», «Новый день – что он нам готовит?», «Моя семья» и др. Для осуществления культурных практик в сфере деятельности были организованы воспитательные мероприятия в трех направлениях воспитательной работы в лагере: корчаковском (игры по «станциям», «Советы старого доктора», театрализованные постановки на темы: «Права ребенка», «Рассказы Януша Корчака», «День Корчака», «День Памяти Корчака и детей» и др.); международном («День Голландии», «День праздников народов мира» и др.); интеграционном (общелагерные игры, спортивные и др. мероприятия, в которых участвовали дети с ограниченными возможностями здоровья). Вожатые организовывали практики познания окружающей живой и неживой природы с помощью походов «Морской берег», «Лесные тропки», «История этого места» и другие; проводили групповые упражнения, тренинговые занятия и игры для включения в практики совершенствования самопознания и познания отношений в группе.

На завершающем этапе деятельность вожатых направлена на поддержание инициативы подростка в стремлении к самостоятельной организации воспитательных дел, общелагерных игр и мероприятий, приня-

тии ответственности за детей младшего возраста, проявлении лидерской позиции. В сфере общения вожатые создавали благоприятную атмосферу для установления между подростками доверительных отношений, стимулировали их инициативу в организации общения с младшими детьми, детьми с ограниченными возможностями здоровья с детьми из других стран. В «семье» вожатые проводили заключительные «свечки», на которых подводили итоги лагерной смены, подростки делились впечатлениями о прожитых днях в лагере. Для организации культурных практик подростков в сфере деятельности вожатые поддерживали инициативу подростков в организации лагерных мероприятий, игр, в ведении собственных кружков. В конце лагерной смены были проведены «День Самоуправления», концерт «Спасибо».

Применяемые вожатыми формы воспитательной работы в детском оздоровительном лагере позволяют активизировать включенность подростков в культурные практики. У подростков пополняется запас представлений об окружающей действительности и о себе, формируются интересы к различным видам деятельности в лагере, они становятся более активными и инициативными в процессе общения и познания. Включение подростков в культурные практики позволяет повысить уровень социализированности подростков, они становятся более приспособленными, самостоятельными, уверенными в себе, стремятся добиваться успеха, проявляют социальную активность, независимость в суждениях и оценках, отстаивают свою уникальность, у них развиваются гуманные качества личности, формируется правовое поведение, совершенствуются навыки взаимодействия с другими людьми. Осуществление подростками большого числа культурных практик позволяет им удовлетворить собственные интересы и потребности, оценить свои возможности, реализовать себя в творческой и организаторской деятельности.

Примечания

- ¹ См.: Венедиктова А. В., Рычагова Е. С. Воспитательные практики как фактор гуманизации образовательного пространства // Специальное образование и социокультурная интеграция. 2023. № 6. С. 33–38.
- ² См.: Крылова Н. Б. Культурные практики детства и их роль в становлении культурной идеи ребенка // Новые ценности образования: (Самобытность детства). 2007. № 3. С. 79–101.
- ³ См.: Шипова А. В. Модель организации культурных практик подростков в детском оздоровительном лагере // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 14–19.
- ⁴ См.: Демакова И. Д., Бородина А. А., Кажевина Ю. И., Киржой Е. В. Международный интеграционный корчаковский лагерь «Наш Дом» // Исследователь/Researcher. 2020. № 4 (32). С. 286–294.
- ⁵ См.: Демакова И. Д., Ушакова М. Е., Шипова А. В. Корчаковская педагогика в концепции лагеря «Наш дом» // Народное образование. 2020. № 2 (1479). С. 173–179.
- ⁶ См.: Валева Р. А. Педагогическое кредо Януша Корчака // Народное образование. 2003. № 10. С. 205–213.

⁷ См.: Чагина Н. С. Специфика организации летнего отдыха детей в лагере интеграционного типа : дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 184 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В. Л. Клевцова, Е. С. Рыжкова

*Клевцова Виктория Львовна – кандидат педагогических наук,
заслуженный учитель Российской Федерации,
директор Прогимназии «Кристаллик», Саратов
E-mail: viktlevcova@yandex.ru*

*Рыжкова Елена Сергеевна – педагог-психолог
Прогимназии «Кристаллик», Саратов
E-mail: kaostrov@yandex.ru*

Аннотация. Патриотическое воспитание детей начинается с дошкольного детства, когда закладываются нравственные основы будущей личности. Создать систему патриотического воспитания детей в образовательной организации возможно при соблюдении определенных условий и реализации педагогической модели. В статье представлена авторская точка зрения выбора компонентов педагогической модели патриотического воспитания детей дошкольного возраста и условий реализации данной модели в образовательном процессе.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, структура патриотизма, старший дошкольный возраст, нормативно-правовая основа, федеральный образовательный стандарт дошкольного образования, педагогическая модель, условия реализации педагогической модели

THE PEDAGOGICAL MODEL OF PATRIOTIC EDUCATION PRESCHOOL CHILDREN IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Victoria L. Klevtsova, Elena S. Ryzhkova

Abstract. Patriotic education of children begins with preschool childhood, when the moral foundations of the future personality are laid. It is possible to create a system of patriotic education of children in an educational organization if certain conditions are met and the pedagogical model is implemented. The article considers the author's point of view of selecting the components of the pedagogical model of patriotic education of preschool children and the conditions for the implementation of this model in the educational process.

Keywords: patriotic education, patriotism, the structure of patriotism, senior preschool age, regulatory framework, federal educational standard of preschool education, pedagogical model, conditions for the implementation of the pedagogical model

Патриотическое воспитание в отечественном образовании всегда привлекало внимание педагогов и психологов. В числе отечественных деятелей педагогической науки можно назвать таких ее представителей, как Н. В. Алешина, Н. Ф. Виноградова, А. Д. Жариков, С. А. Козлова,

Н. Г. Комратова, Л. Е. Никонова. Исследователи Л. И. Беляева, М. И. Богомолова, Р. И. Жуковская, О. А. Князева, Е. И. Корнеева, М. В. Крулехт, Н. В. Мельникова, Л. Е. Никонова, Э. К. Сулова и другие изучали особенности патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

На текущий момент патриотическое воспитание является одним из основных направлений образования, имеющих государственную поддержку.

В п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» прописаны следующие принципы государственной политики и правового регулирования в сфере образования:

- бережное отношение к природе и окружающей среде и рационального природопользования;
- воспитание взаимоуважения, трудолюбия;
- воспитание гражданственности, патриотизма;
- гуманизм;
- обеспечение свободного развития личности;
- ответственность за свои действия и соблюдение правовой культуры;
- приоритет жизни и здоровья человека;
- учет прав и свобод личности.

Кроме того, актуальность патриотического воспитания зафиксирована в действующей «Стратегии развития системы патриотического воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»¹, на что в своем исследовании обращают внимание Н. А. Шепилова, О. В. Пустовойтова, Л. А. Яковлева.

Значимость нравственно-патриотического воспитания у детей дошкольного возраста отмечена в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО). Обозначена его задача – приобщение детей к социокультурным нормам и традиционным ценностям семьи, общества и государства.

В соответствии с ФГОС ДО область «Познавательное развитие ребенка» направлена в том числе на развитие интереса детей к истории малой родины и Отечества, представлений о многообразии национальных культур, традиций и праздников.

Опираясь на исследования педагогов и психологов, можно утверждать, что формирование патриотических чувств определяется следующими возрастными характеристиками дошкольников: большой познавательной активностью, впечатлительностью, доверчивостью, подражательностью, эмоциональной открытостью.

Эти утверждения позволяют предположить, что дошкольный возраст – наиболее благоприятный начальный этап нравственно-патриотического воспитания детей. Т. С. Богданович в своем исследовании подчеркивает, что основы ценностного отношения к окружающему миру

закладываются именно в дошкольном детстве, способствуя рождению нравственно-патриотических чувств².

Для дальнейших рассуждений обозначим понимание термина «патриотизм», которое в трактовке Э. Ф. Макаревича, определяется как определяющая ценность, нравственно-социальное чувство человека в отношении народа, отечества, истории, предполагаемого будущего: «Патриотизм – это ценность, которая определяет поведение человека, влияющее на его творческие силы, на творческую силу организации, в рамках которой он действует и реализует свой интеллектуальный и духовный потенциал»³.

Патриотизм для ребенка – это корни, соединяющие его с родной средой, гордость за свой народ, его культуру и историческое наследие, передаваемое из поколения в поколение. Соглашаясь с мнением О. А. Сабодаш, отметим, что чувство патриотизма очень велико и многогранно по своему содержанию, оно не зарождается само по себе⁴. Современные исследователи все чаще культивируют позицию, согласно которой патриотизм – это не застывшее качество, а свойство личности, развивающееся и формирующееся в социально-культурной и воспитательной среде.

Во многих исследованиях отмечается важность и значимость патриотического воспитания детей дошкольного возраста, но при этом в них рассматриваются только отдельные аспекты проблемы, а целостной системной работы в данном направлении не предлагается. Проблема выбора методов, форм, направлений патриотического воспитания в детском саду побудила авторов в рамках реализации основной образовательной программы дошкольного блока МАОУ «Прогимназия “Кристаллик”», составить такую педагогическую модель, определить методологию и условия развития детей в современном детском саду с учетом формирования у них зачатков патриотизма. Не случайно О. А. Сабодаш указывает на то, что у дошкольника в силу возраста невозможно сформировать патриотические чувства окончательно – они всего лишь зарождаются.

Сложность патриотического воспитания детей дошкольного возраста обусловлена возрастными характеристиками данной группы и это значит, что его нельзя уместить в какие-либо сжатые сроки. Н. А. Шинкарева и Е. А. Тарасевич указывают на то обстоятельство, что процесс воспитания патриотизма и формирования моральных качеств в целом представляет собой непрерывное действие, начинающееся в дошкольном возрасте. Из этого, по их мнению, следует главная цель дошкольного образования – формировать и развивать представления о патриотизме у детей именно дошкольного возраста.

В качестве основного метода исследования был выбран метод моделирования. В. И. Писаренко, раскрывая типологию и особенности педагогических моделей вообще, отмечает, что «модель всегда представляет объект, процесс или явление, которые, безусловно, обладают гораздо

большим объемом особенностей, из которых мы учитываем только принципиальные для нас, жертвуя остальными в пользу постижения сущности объекта, процесса или явления»⁵.

Выбор педагогической модели можно обосновать словами О. С. Воробьевой, представившей как «рабочий образец, который можно использовать в педагогическом взаимодействии образовательной организации, так как именно в детской образовательной организации можно создать необходимые условия для реализации процесса патриотического воспитания»⁶.

На основе идеи А. Н. Леонтьева, заключающейся в том, «что формирование личности человека происходит в трех наиболее важных сферах – сознании, отношении и деятельности»⁷, современные исследователи процесса патриотического воспитания выделяют следующие основные внутренние элементы структуры патриотизма: когнитивный (знание), эмоционально-мотивационный (ценности), деятельностный (поведение).

Представленные компоненты стали фундаментом для содержательной части педагогической модели патриотического воспитания дошкольников в МАОУ «Прогимназия “Кристаллик”». Т. С. Богданович подчеркивает, что в дошкольном образовании широко распространена модель нравственно-патриотического воспитания, предполагающая постепенное, с учетом возраста, знакомство с окружающим миром, организованное по блокам: семья – детский сад – родной город – Родина – наша армия. По результатам теоретической и практической работы над проблемой патриотического воспитания детей дошкольного возраста в современных реалиях авторы сделали вывод о потребности расширения такой устоявшейся модели патриотического воспитания. Перечисленные Т. С. Богданович блоки стали ориентиром для наполнения когнитивного элемента содержательного компонента в авторской педагогической модели.

Обобщив и проанализировав изученность данной проблемы в педагогической теории и практике, была составлена и апробирована педагогическая модель патриотического воспитания детей включающая следующие компоненты:

- целевой;
- содержательный (состоящий из трех элементов: когнитивный + эмоционально-мотивационный + деятельностный);
- технологический;
- критериально-результативный.

Тезисно обозначим содержание каждого компонента.

Целевой компонент, представленный целью и задачами патриотического воспитания детей дошкольного возраста, выполняет функции целеполагания, прогностическую и мотивационную функции.

Содержательный компонент модели выполняет воспитывающую, обучающую, развивающую и стимулирующую функции.

Когнитивный элемент (знание) наполнен тематическими блоками: «Мир вокруг меня» (природа России, культура и традиции народов России); «Мой город – Саратов» (природа родного края, культура и традиции народов Саратовской области); «История России» («Богатыри земли Русской», «Недаром помнит вся Россия», «Подвиг народа-победителя», города-герои и др.); «Герои нашей истории» (исторические личности, «Победа, собранная детскими руками», «Тихий фронт сильных женщин»); «Герои моей семьи» («Возьму себе в пример героя», «Дорога через войну», «Мой герой...» и др.).

Составляя тематическое наполнение когнитивного элемента, авторы опирались на размышления С. Н. Гаркушовой о том, что дошкольник в силу возрастных особенностей, малого жизненного и когнитивного опыта, хотя и способен воспринимать такие понятия, как «Россия», «Родина», «Отечество», в полной мере их интериоризовать пока не в состоянии⁸. Однако при этом очень важно и педагогически продуктивно начинать формировать патриотические чувства именно у детей в дошкольном возрасте, обращая внимание ребенка на его малую родину.

Эмоционально-мотивационный элемент (ценности). Н. А. Шинкарева, Е. А. Тарасевич отмечают, что одной из характеристик патриотизма является готовность встать на защиту Родины⁹. В дошкольном возрасте эту тему затрагивать непросто, однако важно рассказывать о тех, кто защищал страну в трудные для нее времена, стараясь пробудить у детей положительные чувства. Помимо историй о подвигах взрослых, желательно рассказывать и о героизме детей и подростков, используя при этом художественную литературу и специально подобранные иллюстрации.

С. Н. Гаркушова считает, что «патриотические чувства, как и любого иного рода чувства, связаны с нашей сензитивной сферой, что предполагает, что для максимально лучшего, полного и эффективного результата в стремлении привить дошкольнику патриотические чувства можно добиться, воздействуя на его эмоциональную сферу»¹⁰.

Эмоциональную составляющую патриотизма у дошкольников часто рассматривают как систему ощущений, сопряженных с восприятием окружающего мира (в частности, «малой родины»). Поэтому главными индикаторами этого аспекта были выделены следующие проявления:

- положительных эмоций при просмотре картинок с изображениями природы и важных объектов (памятники, здания-символы государства);
- интереса к героям истории, к песням и сказкам, воспевающим исторические личности;
- увлечения рассказами о своем городе, стране;
- чувства гордости за успехи своей страны;
- уважения к ветеранам войны и труда;
- уважения к символам России (флаг, герб, гимн).

Деятельностный элемент (поведение) может быть исполнен в практических шагах, которые повлияют на процесс формирования патриотического поведения дошкольника; фиксацию патриотических свойств и отношений путем вовлечения ребенка в предметно-практическую деятельность патриотической направленности, осуществляемую под руководством взрослого.

Реализация содержательного компонента авторской педагогической модели нравственно-патриотического воспитания в рамках образовательного процесса дошкольного блока «Прогимназии “Кристаллик”» осуществлялась в несколько этапов.

Первый этап – работа с малышами, цель которой заключается в воспитании заботливого отношения к окружающему миру, стремлении и желании трудиться, работать на благо всей группы.

Второй этап – работа в средней группе, направленная на формирование представлений о ближайшем окружении, знакомство с историческими былинами, героями. Основное содержание связано с семьей, улицей, городом, страной.

На *третьем этапе*, в старшем дошкольном возрасте, содержание наполняется традициями, обычаями народов России, расширяются представления об Отечестве. По справедливому замечанию Е. А. Царегородцевой, «...социальная среда, в которой проживает маленький гражданин, уникальна и неповторима. Улицы, дома, дворы, люди, ближайшее социально-культурное окружение предоставляет оптимальные возможности для формирования патриотизма как чувства любви и привязанности к своей культуре и своему народу, к своей земле»¹¹.

Технологический компонент нацелен на организацию педагогического процесса в сочетании и многообразии следующих форм, методов и приемов образовательной деятельности с детьми:

- обследование экспонатов-копий в мини-музее, выставках; экскурсии, целевые прогулки-экскурсии;
- игровые ситуации, игры;
- культурно-досуговая деятельность, конкурсы, фестивали;
- совместные природоохранные, социальные, общекультурные акции;
- метод «открытий»;
- кроссворды и викторины;
- продуктивная деятельность – рисование, лепка, конструирование, аппликация;
- рассказы;
- театрализованные представления с применением ритуалов, встречи с интересными людьми;
- детско-взрослые проекты;
- спортивные соревнования, праздники, утренники, массовые мероприятия, дни здоровья;

- кружки, студии, секции краеведческой, спортивной, социальной направленности с учетом интересов, способностей детей, формы партнерского сотрудничества с социальными институтами (музей, ботанический сад и т. п.).

Технологический компонент авторской педагогической модели обладает методологической и проектировочной функциями.

Критериально-результативный компонент педагогической модели выполняет две функции – диагностическую и коррекционную. М. В. Циулина подчеркивала, что успешность воспитания достигается, если педагог оперативно узнает о текущих итогах и вносит требуемые изменения¹².

Выявить исходный уровень развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста позволяют следующие методики:

- анкета «Уровень патриотического воспитания дошкольников» (М. Ю. Новицкая, С. Ю. Афанасьева, Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева),
- диагностика на основе программы «Нравственно-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста» (под ред. А. Я. Ветехиной),
- диагностика отношения дошкольников к традиционной русской культуре на основе комплексной программы «Детство» (Т. И. Бабаева, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцева и др.).

В рамках данного компонента были определены следующие общие принципы оценки эффективности:

- наблюдение за поведением детей (их взаимодействие, проявление уважения к старшим, забота о младших, интерес к культуре и истории своей страны);
- анализ детских работ (рисунков, аппликаций, поделок, отражающих патриотические темы, с точки зрения эмоциональной выразительности и понимания содержания);
- беседы с детьми (оценка понимания простых понятий, связанных с Родиной, культурой, историей, а также выявление эмоционального отношения к этим понятиям);
- оценка участия в мероприятиях (как дети участвуют в патриотических мероприятиях, проявляют ли интерес к ним и активность);
- оценка взаимодействия с родителями (насколько родители вовлечены в процесс патриотического воспитания, как они поддерживают интерес ребенка к данной теме).

Результативный компонент разработанной нами модели представлен достижением целевого компонента – пробудить у детей интерес к окружающему миру, уважение к традициям и членам своей семьи, любовь к Родине и ее культурно-историческому наследию.

При создании методологической базы педагогической модели мы исходили из системно-деятельностного, аксиологического, гуманистического, междисциплинарного подходов, включающих в себя принципы целостности, структурности, системности, иерархичности, деятельностного опосредования развития и обозначили несколько условий, необходимых для реализации патриотического воспитания дошкольников. В соответствии с исследованием Ю. А. Лаптевой они выглядят следующим образом:

- *первое условие* – вовлечение дошкольника в разные виды активности (игру, общение, творчество), задействовались возможности этих активностей для формирования эмоциональных изменений;
- *второе условие* – взаимодействие в системе «взрослый (специалист) – ребенок», способствующее личностному росту ребенка;
- *третье условие* – учет персональных успехов ребенка и возрастной специфики, определение на основе этого направлений развивающей работы;
- *четвертое условие* – повышение профессионализма взрослых участников образовательного процесса (родителей (опекунов); педагогов дополнительного образования, воспитателей, психологов и др.).

Эффективность представленной модели будет оценена на следующем этапе расширенного педагогического эксперимента.

Примечания

- ¹ См.: Шепилова Н. А., Пустовойтова О. В., Яковлева Л. А. Изучение профессиональной компетентности педагогов дошкольной образовательной организации в области патриотического воспитания дошкольников // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. Т. 15, № 1. С. 80–87.
- ² См.: Богданович Т. С. Особенности нравственно-патриотического воспитания дошкольников разных возрастных групп в условиях реализации ФГОС ДО // Символ науки. 2022. № 7-1. С. 21–26.
- ³ См.: Макаревич Э. Ф. Патриотизм как модель воспитания и поведения // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 132. <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.1.9>
- ⁴ См.: Сабодаш О. А. Проектная деятельность в патриотическом воспитании дошкольников // Проблемы современного образования. 2024. № 1. С. 289–298.
- ⁵ См.: Писаренко В. И. Педагогические модели: типология и особенности // Проблемы современного образования. 2024. № 1. С. 58–76. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2024-1-58-76>
- ⁶ См.: Воробьева О. С. Модель патриотического воспитания учащихся младших классов в образовательном учреждении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 126.
- ⁷ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Издательский центр «Академия», 2004. С. 87.
- ⁸ См.: Гаркушова С. Н. Формирование нравственно-патриотических чувств детей дошкольного возраста через семейные традиции // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2024. № 7. С. 99.

- ⁹ См.: Шинкарева Н. А., Тарасевич Е. А. Особенности организационно-педагогических условий развития представлений о патриотизме у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Вып. 9, № 4 (33). С. 166–170.
- ¹⁰ См.: Гаркушова С. Н. Указ. соч. С. 99.
- ¹¹ См.: Царегородцева Е. А. Основные подходы в формировании патриотических чувств у старших дошкольников // Западно-Сибирский педагогический вестник. 2014. № 2. С. 207
- ¹² См.: Цзулина М. В. Модель патриотического воспитания молодежи в условиях современной школы // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7 (19). С. 276–278.

ДИАЛОГ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Н. П. Лысикова

*Лысикова Наталья Павловна – кандидат философских наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: 450885@list.ru*

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена сложностью образовательных и воспитательных задач, стоящих перед высшей и средней школой, необходимостью их скорейшего решения с целью подготовки молодого поколения к рискам, противоречиям, ситуациям неопределенности современного общества. Диалог является универсальным способом решения теоретических проблем и практических задач. Для подготовки обучающихся к диалоговому взаимодействию необходимо освоить компетенции, связанные с формированием логического мышления, культуры речи, поиском и освоением новой информации, различных видов аргументации. Обосновывается использование естественных, психологических, ментальных, коммуникативно-образных ресурсов личности при освоении различных форм диалога на учебных занятиях и во внешкольных мероприятиях.

Ключевые слова: диалог, образование, воспитание, личность, риски, противоречия, естественные ресурсы, психологические ресурсы, ментальные ресурсы, коммуникативно-образные ресурсы

DIALOGUE AS A UNIVERSAL WAY FOR SOLVING EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL TASKS

Nataliya P. Lysikova

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the complexity of the educational and educational tasks facing higher and secondary schools, the need to solve them as quickly as possible in order to prepare the younger generation for the risks, contradictions, and situations of uncertainty of modern society. Dialogue is a universal way to solve theoretical problems and practical problems. To prepare students for interactive interaction, it is necessary to master competencies related to the formation of logical thinking, speech culture, searching and mastering new information, and mastering various types of argumentation. The use of natural, psychological, mental, communicative and figurative resources of the individual in mastering various forms of dialogue in classes and in extracurricular activities is substantiated.

Keywords: dialogue, education, upbringing, personality, risks, contradictions, natural resources, psychological resources, mental resources, communicative-figurative resources

В настоящее время перед современным образованием стоит множество кардинальных образовательных и воспитательных задач, требующих незамедлительного решения. Среди них центральное место занимает проблема, связанная с подготовкой молодого поколения к многообразным видам деятельности, эффективному взаимодействию не только с современной уникальной техникой, искусственным интеллектом, работой в социальных сетях. Главное – научить молодежь общению с другими людьми, часто происходящему в условиях риска, неопределенности, постоянной изменчивости и нестабильности.

Последнее время большое внимание уделяется развитию и охране русского языка. Государственная Дума на пленарном заседании 11 февраля 2025 г. приняла в первом чтении проект федерального закона о защите русского языка, направленный «на защиту русского языка как государственного, снижение использования иностранных слов в публичном пространстве, обеспечение соблюдения норм современного литературного языка»¹. Обсуждаемый закон чрезвычайно актуален, потому что на русском языке в диалоговом режиме принимаются важные решения, осуществляется выбор в сложной, не всегда прогнозируемой ситуации, от которого могут зависеть не только собственная карьера, учебная и научная работа, личная жизнь одного человека, но и судьбы, жизнедеятельность многих людей. Отсюда следует, что диалоговое общение требует от обучающихся, как минимум, освоения трех компетенций:

- во-первых, уметь логически верно, аргументированно и ясно выстраивать свою устную и письменную речь на русском языке;
- во-вторых, учитывать при взаимодействии в различных областях практической деятельности социальные, возрастные, психологические и индивидуальные особенности участников общения, применять освоенный в процессе обучения инструментарий;
- в-третьих, использовать полученные в процессе обучения знания, осуществлять самостоятельный поиск новой информации, производить ее критический анализ для эффективного решения поставленных задач.

Диалог как форма непосредственного речевого взаимодействия, способ диалектического мышления в условиях глобального противостояния культур и цивилизаций становится реальным продуктивным способом разрешения противоречий как между государствами, так и внутри страны. Освоение диалогового общения в процессе обучения выступает необходимым компонентом социализации, культуры мышления, способом решения сложных вопросов, осуществления правильного выбора в ситуациях неопределенности.

Выдающиеся философы и педагоги исследовали преимущества диалогового общения в научном споре, обыденном общении и педагогическом процессе. Начиная с Античности, широко используется сократовский диалог, являющийся эффективным методом поиска истины, средством актуализации потребности в освоении нового знания. Метод Сократа основан на равноправном рациональном, эмоциональном, нравственном взаимодействии общающихся, которое приближает их к пониманию подлинной природы и сути мира и человека, осмыслению перспектив их развития.

Мудрейший Платон, один из преданных учеников Сократа, высоко ценил диалог в разрешении философских, государственных, обыденных, повседневных вопросов. Он не считал, что размышления о здоровье, игре на кифаре, лошадях, исполнении песен являются для человека менее важными. Одновременно философ стремился теоретически «определить предмет диалога», проследить, «какова последовательность диалогов», осмыслить, «как толковать названия диалогов», «из каких частей состоят его диалоги», «почему применял диалогическую форму изложения», «каким способом передается содержание или какво обрамление диалогов»². Особое внимание он обращал на использование «языка эллинов», благодаря которому стороны могут лучше понять друг друга и договориться.

Отечественный ученый-естествоиспытатель Н. Н. Моисеев полагал, что с помощью диалога можно решать научно-исследовательские, политические, педагогические вопросы, однако всегда необходимо учитывать культуру и язык общающихся, потому что «сказанное может быть одними и теми же словами, приведет к самому разному пониманию целей и средств этой модернизации». Если произнести словосочетание «права человека», то «американец будет думать одно, мусульманин – другое, а японец – третье». Если допустить, что «руководители и ученые могут договориться о многом, но цивилизации могут не воспринять этой договоренности. И тогда возникнут фронты взаимного непонимания, подозрительности и вражды»³. Современные события подтверждают обособенность выводов ученого.

Основоположник русской педагогики К. Д. Ушинский оптимальным способом обучения считал диалог, предполагающий живое, образное, эмоциональное общение, в котором себя может проявить каждый ребенок. Учиться диалогу он рекомендовал в народной педагогике, знакомясь с мудрыми сказками, озорными прибаутками, загадками, пословицами, поговорками, которые развивают память, мышление, воображение ребенка.

Перспективные идеи о диалоговом принципе обучения развивает известный педагог-новатор В. А. Сухомлинский, полагая, что он особенно эффективен применительно к подростковому возрасту, к трудным подросткам, которые достаточно категоричны в своих выводах, не умеют

договариваться, но «очень тонко чувствуют правдивость слова учителя, чутко откликаются на правдивое слово. Еще тоньше чувствуют дети неправдивое, лицемерное слово», поэтому никогда не примут воспитателя, который «знает лишь две-три цели словесного обращения к питомцам – разрешение, запрет, порицание»⁴. Педагог считал, что ученики постепенно должны усложнять и расширять свой словарный запас, включать в него такие философские понятия, как явление, причина, следствие, возможность, действительность, совместимость, которые развивают понятийное мышление, способны помочь найти ответы на мировоззренческие проблемы бытия.

Школьное обучение, построенное на принципах монолога, лишает обучающихся личностной активности и заинтересованности в самостоятельном поиске и освоении новых знаний. Опирающееся на диалоговый принцип обучение имеет целый ряд преимуществ, к которым можно отнести следующие:

- во-первых, осуществление совместной работы учителя и учеников в приобретении новых знаний;
- во-вторых, повышение активности каждого школьника в речевом взаимодействии;
- в-третьих, личностную заинтересованность обучающегося в озвучивании собственной точки зрения, видении решения вопроса, отстаивание своей позиции с использованием научной, математической, юридической, политической, пояснительной, разговорной аргументации.

Главная особенность учебного диалога между учеником и учителем состоит в преимуществе последнего в объеме, глубине, систематизации, способах трансляции знания, поэтому, если ученика постепенно подвести к сократовскому диалогу, то в определенной степени нивелируются, сгладятся, ослабнут противоречия, обучающийся будет подготовлен к самостоятельному совершению открытия⁵.

Перспективной учебной формой занятия является учебный полиалог, в котором каждый участник высказывает свою точку зрения. Если в беседе при едином общем мнении у обучающихся на обсуждаемый предмет происходит обмен информацией, который развивает и дополняет их знания, то в споре существуют противостояние и столкновение разных позиций, взглядов, мнений, мировоззрений, которые редко завершаются компромиссом. Однако успешная аргументация, появление новых идей, психолого-педагогическая убедительность выступающих могут изменить позиции участников, сделать спор успешным и результативным.

Более сложным познавательным видом диалога является дискуссия, которая происходит по непростым, актуальным, «вечным» вопросам и противостояниям, не имеющим однозначного ответа, например, «Что делать», «Кто виноват?», «Война и мир», «Отцы и дети». Дис-

куссия отличается полемическим характером, наличием нескольких тем, столкновением противоположных позиций, мнений, что не гарантирует единомыслия, но продвигает обсуждение на новый уровень благодаря появлению новой информации. Диспут в отличие от дискуссии имеет психологическую установку на противостояние, аргументированное отстаивание своего видения решения проблемы, стремление убедить в этом оппонента, склонить его принять и поддержать иную точку зрения.

Разновидностью диалога, который нечасто встречается в учебной работе, выступают полемические дебаты, в которых обсуждаются научные, мировоззренческие, политические проблемы с целью исследования и формирования общественного мнения, расширения группы сторонников, освоения новой информации и способов ее изучения и реализации. Прения, как и дебаты, достаточно редко востребованы в образовательном процессе, что объясняется сложностью их организации, высокими коммуникативными требованиями, предъявляемыми к уровню подготовки участников диалога, способных корректно взаимодействовать даже при несовместимости позиций. Во время проведения прений должны соблюдаться принципы и правила коммуникативной этики, культуры речи, психологической культуры.

В процессе проведения каждого вида диалога его участники реализуют свои естественные, психологические, ментальные и коммуникативно-образные ресурсы, которые специально не формируются как риторические, но воздействуют на его осуществление и результат.

К естественным ресурсам диалогового общения, кроме личного обаяния, привлекательной внешности, способности к убеждению, можно отнести технические характеристики: речевое дыхание, дикцию, особенности голоса. Такие элементы голоса, как звучность и выразительность, тембр, темп, артикуляция и произношение, высота, обеспечивают не только понятливость и доходчивость речи, но и ее эмоциональность, убедительность, индивидуальность во время учебных занятий и во внеучебных мероприятиях. Важно научить школьников в процессе диалога управлять своим голосом, изменять его характеристики, добиваться благозвучности – чистоты и ясности тембра, гибкости – подвижности речи, полетности – аудиторной слышимости, суггестивности – эмоционального воздействия, выносливости – способности выдерживать необходимые голосовые нагрузки, подвижности – изменении при необходимости регистра речи.

Не менее важно познакомить обучающихся с особенностями психологического темперамента, научить их понимать, оценивать и использовать его преимущества в учебном диалоге. Психологические характеристики, положительные и отрицательные качества, ресурсы меланхолика, флегматика, холерика, сангвиника отличаются по ряду параметров, на пример, по-разному реагируют на информацию.

Меланхолики отличаются тонкостью восприятия любого типа информации, способностью к образному мышлению, воображению, сопереживанию. Участие в толерантном диалоге в локальной аудитории позволит им избежать срывов, неустойчивости, депрессивной интерпретации, которые могут возникнуть в нестандартных ситуациях при агрессивной реакции оппонентов, использовании инновационных обучающих и развивающих методик и технологий.

Холерики обладают страстностью, быстрыми реакциями на происходящее, повышенной энергетикой, активной работой сознания, устойчивостью в диалоговом общении с разными типами аудитории, позитивностью высказывая, открытостью, искренностью, однако им следует избегать излишней эмоциональности, проявления избыточного вербального и невербального общения, быстроты речи. Кроме того, холерикам не присущи академичность изложения, затянувшийся диалог.

Наибольшие психологические преимущества для диалогового взаимодействия разных типов присущи хорошо организованным сангвиникам, которые обладают хорошей энергетикой, яркой индивидуальностью, естественной сбалансированностью комплекса ресурсов, творческими способностями.

Флегматика отличают недостаточно высокий уровень психологических ресурсов, хотя он может ими обладать, поэтому ему следует контролировать доминирующее торможение по отношению к возбуждению, а именно: ускорять речь и жестикуляцию, по возможности избегать больших, смешанных, незнакомых аудиторий. Для флегматика предпочтительны знакомые темы, постоянные слушатели, заинтересованные в его участии, привычные условия проведения диалога.

Ментальные ресурсы участников диалогового общения представлены особым способом видения мира, доминантами и универсалиями, накопленным опытом предыдущих поколений, которые объединяют определенные группы людей, живущих по общим для них правилам, нормам, законам. Основу ментальных ресурсов составляет ментальная культура, влияющая на общение, конструирование собственной позиции выступающих, использование освоенных риторических технологий.

Коммуникативно-образные ресурсы обучающегося реализуются в непосредственном общении с аудиторией как ресурсы неспецифического культурного типа. Для их активизации необходимо произвести самоанализ естественных, психологических, ментальных ресурсов и актуализировать в коммуникативных практиках. Данный процесс включает три этапа:

- во-первых, осознание обучающимся собственных наличных ресурсов;
- во-вторых, объединение наличных ресурсов с имеющимися знаниями и практическим опытом;

- в-третьих, объединение наличных ресурсов, имеющихся знаний, практического опыта с технологическими навыками успешного речевого взаимодействия.

Таким образом, диалог служит универсальным способом учебной и воспитательной работы. Использование его в педагогическом взаимодействии требует определенной подготовки обучающихся к его освоению. Для этого они должны освоить компетенции, связанные с формированием логического мышления, культуры речи, поиском и освоением необходимой информации, основные виды аргументации, научиться максимально использовать собственные естественные, психологические, ментальные, коммуникативно-образные ресурсы.

Примечания

- ¹ Госдума приняла в первом чтении законопроект о защите русского языка. URL: <https://ria.ru/20250211/proekt-1998691887.html> (дата обращения: 17.02.2025).
- ² Анонимные пролегомены к платоновской философии // Платон. Диалоги / пер. с древнегреч. ; сост., ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев ; авт. примеч. А. А. Тахо-Годи. М. : Мысль, 1986. С. 476–504.
- ³ Мoiseев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. URL: <https://cd-player.livejournal.com/212552.html> (дата обращения: 04.01.2025).
- ⁴ Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Политиздат, 1973. С. 145.
- ⁵ См.: Лысикова Н. П. Русский язык и культура речи // Лысикова Н. П., Вакулич Н. Р., Алимаева О. И. Социокультурная компонента современного вузовского образования : учебно-методическое пособие. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. С. 3–39; она же. Профессиональная культура речи как взаимодействие языка и культуры специалиста // Образование в современном мире : сборник научных статей / под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2018. Вып. 13. С. 49–53.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ

Н. В. Митяева

*Митяева Наталья Вячеславовна – доктор экономических наук, профессор
Института дополнительного профессионального образования
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: mityaevanw@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса формирования финансовой культуры студентов российских вузов. Институциональные рамки этого процесса формирует Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. Дан обзор наиболее эффективных инструментов формирования финансовой культуры, таких как кейс-метод, финансовые игры, финансовые проекты. Предложены рекомендации для преподавателей вузов по повышению результативности образовательного процесса в аспекте формирования финансовой культуры в рамках преподавания

дисциплин «Основы экономики и финансовой грамотности», «Экономическая культура и финансовая грамотность».

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, инструменты формирования финансовой культуры

FORMATION OF FINANCIAL CULTURE OF STUDENTS: CONTENTS AND TOOLS

Natalia V. Mityaeva

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of formation of financial culture of students of Russian universities. The institutional framework of this process is formed by the Strategy for increasing financial literacy and formation of financial culture until 2030. An overview of the most effective tools for developing financial culture, such as the case method, financial games, and financial projects, is given. Recommendations are offered for university teachers to improve the effectiveness of the educational process in terms of developing financial culture within the framework of teaching the disciplines “Fundamentals of Economics and Financial Literacy”, “Economic Culture and Financial Literacy”.

Keywords: financial literacy, financial culture, tools for developing financial culture

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.¹ направлена на развитие системы ценностей и установок, которая поможет человеку более осознанно и рационально принимать финансовые решения и научит противостоять финансовому мошенничеству.

Определены следующие основные задачи реализации Стратегии по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры определены:

1. Продвижение ценностей и формирование установок финансовой культуры среди взрослых экономически активных граждан.
2. Сохранение и развитие накопленного опыта в рамках системы образования по повышению финансовой грамотности детей и молодежи.
3. Использование различных каналов коммуникаций по актуальным вопросам финансовой грамотности и финансовой культуры.
4. Ведение целевой информационно-просветительской деятельности в отношении отдельных групп граждан.
5. Расширение положительного опыта использования гражданами финансовых продуктов и услуг.
6. Формирование доверительного отношения граждан к финансовому рынку и финансовым институтам.
7. Обеспечение финансовой безопасности, в том числе финансовой кибербезопасности.
8. Обеспечение подготовки кадров в сфере финансовой грамотности.
9. Обеспечение регулярного мониторинга состояния финансовой грамотности и финансовой культуры в Российской Федерации.

10. Обеспечение открытости (прозрачности) бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для осуществления контроля за эффективным использованием бюджетных средств.

Стратегия предполагает активное продвижение знаний по темам «Бюджетная и инвестиционная грамотность», «Безопасное использование новых финансовых технологий», «Ответственное заимствование», «Культура сбережений».

Преподавание основ финансовой грамотности и финансовой культуры осуществляется по следующим направлениям:

- создание предпосылок грамотного системного планирования финансов домашних хозяйств;
- расширение возможностей физических лиц повысить эффективность своей финансовой деятельности;
- укрепление уверенности в принятии финансовых решений, повышение уровня экономической культуры, снижение рисков в условиях неопределенности.

Российский опыт реализации программ повышения финансовой грамотности свидетельствует о том, что повышению эффективности деятельности всех заинтересованных сторон способствуют следующие компоненты:

- модернизация рабочих программ дисциплин по финансовой грамотности (или включающих модули по финансовой грамотности) с усилением практической составляющей (кейсы, задачи, тесты); тиражирование знаний по микро- и макроэкономическим основам финансовой и предпринимательской грамотности, методическая и информационная поддержка, электронные учебники и мобильные приложения; проведение вебинаров, выездных заседаний на базе вузов, успешнее других внедряющих программы повышения финансовой грамотности и финансовой культуры;
- квалификационные требования к преподавателям: наличие удостоверения о повышении квалификации в области финансовой грамотности;
- мониторинг преподавания, проведение методических семинаров;
- актуализация учебно-методических материалов и развитие электронной среды;
- организация системы вовлечения студентов в просветительскую и волонтерскую деятельность в области финансовой грамотности и ответственного финансового поведения.

Считаем, что необходимо делать акцент на темах, раскрывающих формирование доходов в обществе, финансовое планирование, риски инвестирования; на современных тенденциях в применении различных финансовых инструментов, в том числе криптовалют, цифровизации фин-тех и рисках, сопровождающих эти процессы.

На основе компетентностного подхода и опыта преподавания дисциплин, формирующих УК-9/10 в области экономической культуры, в т. ч. финансовой грамотности, можно выделить специфику формирования УК 9/10, которая заключается в следующем:

- студентов-экономистов проблематика финансовой грамотности и финансовой культуры интересует в целом, применительно к индивиду и семье, в привязке к повседневным событиям и к будущей профессиональной деятельности; им в равной степени интересны и нормативные, и прикладные аспекты финансово-грамотного поведения;
- студенты естественнонаучного направления стремятся получить знания и умения в области электронного банкинга, защиты финансовой информации и прав потребителей, надежности инструментов страхования, инвестиционных инструментов;
- в учебных планах экономических направлений выделено от 2 до 6 з.е., на дисциплины, входящие в УК 9/10, что представляется относительно достаточным для формирования компетенции, в то время как для студентов-неэкономистов запланировано ограниченное количество часов (всего 2 з.е.), поэтому представляется затруднительным сформировать достаточный уровень экономической подготовки, в том числе по финансовой грамотности.

Для формирования финансовой культуры студентов можно использовать следующие методы:

- *включение курсов по основам финансов, бухгалтерии и управлению личными финансами.* Они помогут студентам изучить принципы бюджетирования, инвестирования, планирования налогов и другие важные аспекты финансовой деятельности;
- *проведение специальных семинаров, мастер-классов и тренингов по финансовой грамотности.* Это позволит студентам развивать свои знания и практические навыки в области финансов;
- *индивидуальный подход.* Следует поддерживать предпочтения и интересы студентов в финансовой сфере и помогать им развиваться в выбранной области;
- *активное взаимодействие с бизнес-сектором.* Предоставление студентам возможности работать в реальной экономической и финансовой среде, проведение стажировок или практик, а также организация встреч с профессионалами из финансовой сферы помогут студентам получить ценный опыт и применить теоретические знания на практике – в повседневной жизни и профессиональной деятельности;
- *использование интерактивных методов обучения,* например, финансовых игр, квестов и кейс-методов, которые помогают студентам

лучше понять финансовые концепции и научиться принимать обоснованные финансовые решения.

Опыт преподавания финансовой грамотности свидетельствует о том, что интерактивные методы обучения могут сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным. В качестве наиболее результативных инструментов можно рекомендовать следующие:

Игровые технологии, способные сделать обучение более интересным и вовлекающим. Симуляции и игры могут помочь студентам лучше понять финансовые концепции и научиться принимать обоснованные финансовые решения. Студенты увлеченно играют в финансовые игры «Бюджетный симулятор», «Бюджетный гений» (разработана в рамках подпрограммы 4 государственной программы «Развитие образования в Саратовской области в 2023 году»), «Не в деньгах счастье» (разработана в рамках Проекта Минфина России и Всемирного Банка в 2018 г.). Как правило, финансовые игры включают финансовую симуляцию, где каждому отводится своя роль и ограниченный бюджет. Задача студентов – управлять бюджетом игроков-действующих лиц, принимать финансовые решения (например, выбирать между покупкой автомобиля или арендой, определить приоритетные расходы) и просчитать свой финансовый план.

Более трудоемка и времязатратна организация *финансового квеста*, в котором студенты могут решать задачи и головоломки, связанные с финансами. Например, они могут разрабатывать инвестиционный портфель, решать задачи по управлению долгами или рассчитывать налоги. Выполняя разноплановые задания, студенты перемещаются из одной локации в другую; элемент состязательности, быстроты и правильности выполнения заданий, командный дух повышают интерес студентов – будущих активных потребителей финансовых благ и услуг.

Кейс-метод позволяет студентам изучать реальные ситуации и принимать финансовые решения, основанные на реальных данных. Это помогает им развивать аналитические навыки и учиться применять знания на практике.

Например, в 2025 г. задания Всероссийского конкурса по финансовой грамотности представляли собой кейс-задания, в частности, для Приволжского федерального округа было разработано задание на тему «Нейтральность или лояльность: платежи и расчеты»². Кейс был посвящен использованию банковских карт с кешбэком.

Перед командой экономического факультета СГУ имени Н. Г. Чернышевского были поставлены следующие вопросы – задания по кейсу:

1. Как кешбэк влияет на экономическую активность потребителей финансовых услуг?
2. Проанализировать с позиции потребителя, какие преимущества и опасности несут в себе программы лояльности с кешбэком в финансовых организациях и представить обоснованный ответ.

3. Высказать командную точку зрения на необходимость государственного регулирования в сфере платежей и расчетов.

Использование интерактивных методов преподавания финансовой грамотности развивает не только студентов, но и креативные способности преподавателей. Можно рекомендовать к разработке кейс-задание «Кейс финансового успеха», в котором успешный предприниматель или инвестор описывает свой путь к финансовому успеху. Студенты должны проанализировать этот кейс, выделить ключевые моменты, которые привели к успеху, и обсудить, какие уроки они могут извлечь из этого случая для своих финансовых решений.

Можно привлечь студентов к разработке несложных кейс-заданий, например разработать задание на моделирование инвестиций. Рекомендуем предложить студентам разработать кейс-модель инвестиции, где им необходимо выбрать конкретные акции, облигации или другие финансовые инструменты для инвестирования. Они должны объяснить свой выбор и предоставить аргументацию на основе анализа реальных финансовых данных.

Проектная деятельность как интерактивный метод может помочь студентам применить свои знания в реальных проектах. Например, студенты могут разрабатывать финансовый план для конкретного бизнеса или организации, что позволит им применить свои навыки в реальной ситуации.

Упражнение, направленное на создание финансового плана, расширит компетентность подрастающего поколения в аспекте личного и семейного финансового планирования. Этот познавательный прием уже апробирован, разработаны методические указания по организации такого занятия. В процессе разработки собственного финансового плана студенты должны обозначить свои финансовые цели, составить бюджет, определить источники доходов и расходов, а также предложить стратегии для достижения своих финансовых целей. Неожиданным эффектом от такого занятия стало восхищение своими родителями, которые умеют вести семейный бюджет, и удивление о размере финансовых средств для обеспечения «нормальной жизнедеятельности» семьи.

В рамках темы «Предпринимательство и предпринимательская деятельность» рекомендуем провести финансовое упражнение, направленное на анализ финансового состояния компании.

В рамках упражнения следует предложить студентам исследовать финансовое состояние реальной компании, провести финансовый анализ и предоставить рекомендации по улучшению финансовой устойчивости и прибыльности компании. Этот навык будет полезен им при подготовке курсовых работ по экономическим дисциплинам и написании аналитической части выпускной квалификационной работы.

Данные упражнения и задания помогут студентам применить свои знания в реальных ситуациях, развить навыки анализа и принятия обоснованных финансовых решений, что способствует формированию их финансовой грамотности и финансовой культуры.

Представим следующие практические советы, которые могут быть полезными для преподавателей экономических дисциплин:

- *использование реальных примеров и кейсов из бизнес-практики* смогут сделать учебный материал более интересным и понятным для студентов. Преподаватели могут использовать такие примеры, чтобы показать, как финансовые концепции применяются на практике, реализуя таким образом практико-ориентированный подход;
- *развитие критического мышления и аналитических навыков* может быть обеспечено усилиями, прилагаемыми в процессе анализа статистической и фактологической информации, принятия обоснованных финансовых решений и попыток предвидеть последствия своих действий.

Острота проблемы достижения оптимального уровня финансовой культуры становится особенно важной в периоды финансовых и экономических потрясений. В зависимости от уровня финансовой культуры, от способности населения принимать финансово грамотные и ответственные решения зависит выход из кризиса. Отличие финансово грамотного от финансово неграмотного индивида заключается в том, что в его финансовой стратегии заложены основы формирования долгосрочных целей, предотвращения финансовых рисков, способности прилагать усилия по управлению личными рисками и финансами, готовности вступать в отношения с контрагентами в рамках достигнутых договоренностей.

Примечания

¹ См.: Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s32ZQoUgqP7fd.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Задания олимпиады по финансовой грамотности 24/25/. URL: <https://olymp.econ.msu.ru/course/section.php?id=538> (дата обращения: 17.02.2025).

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Т. С. Мельникова

*Мельникова Татьяна Сергеевна – кандидат политических наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: t.s.m07@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены методы и подходы к формированию этических норм в образовательном процессе, инновационные технологии и их влияние на нравственные ценности. Приведены кейс-методы и их применение в обучении этике и социальной ответственности.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, учебные заведения, учебный процесс, образовательные технологии

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION AND STRENGTHENING OF YOUTH'S SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Tatiana S. Melnikova

Abstract. The article discusses methods and approaches to the formation of ethical norms in the educational process, innovative technologies and their impact on moral values. Case methods and their application in teaching ethics and social responsibility are presented.

Keywords: spiritual and moral values, educational institutions, educational process, educational technologies

В современном обществе, характеризующемся быстрым развитием технологий и глобализацией, вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи приобретают особую значимость. Проблема их формирования у студентов не теряет своей актуальности в условиях социально-экономических и духовно-культурных изменений, сопровождающихся всесторонней переоценкой и переосмыслением ценностей в современной России¹. Духовные ценности выполняют системообразующую функцию в структуре общественного сознания, оказывая существенное воздействие на формирование гармоничной личности. Их влияние проявляется в трех ключевых аспектах:

Как фактор социализации они детерминируют социально-адаптационные процессы, обеспечивая интериоризацию нормативно-ценностных паттернов; в мировоззренческом аспекте выступают базисом для конструирования когнитивных схем и аксиологических приоритетов; в личностной парадигме формируют иерархию экзистенциальных потребностей, определяя вектор духовно-интеллектуального развития.

Эмпирические исследования подтверждают их детерминирующую роль в структурировании аксиологических ориентиров, что обусловлено

способностью транслировать социокультурные смыслы через механизмы символического взаимодействия. Таким образом, духовные ценности выступают ключевыми медиаторами между индивидуальным сознанием и коллективной идентичностью в процессе культурной репродукции.

Молодое поколение сталкивается с множеством вызовов, связанных с изменением традиционных ценностей и усилением влияния информационного пространства. В этой связи высшее образование играет ключевую роль в формировании устойчивых моральных ориентиров, способствующих гармоничному развитию личности и укреплению социальной ответственности.

Высшее образование оказывает значительное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей у молодежи, выступая не только источником знаний, но и средой для развития моральных качеств. Ряд исследователей, к примеру М. П. Манаенкова и И. К. Манаенков, связывают духовность с вопросами этики. По их мнению, «духовность является формирующим началом нравственности, которое определяет и мысли, и чувства, и поступки человека, которое и сохраняет человеческое в человеке, позволяет человеку поступать по совести, по справедливости»². Таким образом, образовательные учреждения должны не только передавать знания, но и формировать у студентов осознание их роли в обществе и ответственности за его будущее.

Стратегическим императивом педагогического проектирования выступает селекция дидактических методов, направленных на формирование аксиосферы как базового элемента социокультурного контекста образовательной экосистемы. Данный процесс предполагает имплементацию принципов инклюзивно-коммуникативной платформы, обеспечивающей институционализацию толерантности через механизмы интерсубъектного диалога, конвергенцию ценностных систем в условиях полипарадигмальности образовательного пространства, антропоцентрическую парадигму безопасности, гарантирующую психологическую стабильность субъектов образования независимо от их мировоззренческих, конфессиональных или этнокультурных идентификаторов. Как отмечает Т. В. Гильмидинова, в рамках концептуальных положений эдукологии воспитательная среда выполняет функцию аксиогенератора, катализирующего процессы моральной рефлексии через апроприацию нормативно-этических конструктов, формирования нравственной автономии посредством рефлексивно-ценностных практик, конституирования социальной зрелости через интериоризацию ответственности как метакатегории гражданского сознания.

Эмпирические данные подтверждают корреляцию между уровнем развития аксиологической инфраструктуры вуза и показателями моральной компетентности обучающихся, что обосновывает необходимость

трансформации университетов в эпицентры культивации мультикультурной идентичности³.

Отечественные исследователи, например П. Л. Трошин, утверждают, что воздействие духовно-нравственной среды способствует принятию нравственных идеалов и принципов, формированию убеждений в их значимости, а также созданию личной системы нравственных убеждений⁴. Это указывает на то, что духовно-нравственную среду следует воспринимать как условие для внедрения ценностей. В общем, можно констатировать, что духовно-нравственная среда является неотъемлемой частью воспитательной среды в образовательных учреждениях. Она включает в себя материальные и пространственно-предметные аспекты, социальные элементы и систему межличностных отношений⁵. Кроме того, воспитание также опирается на практическое применение научных результатов в различных сферах деятельности студентов. Важно создать условия, позволяющие применять полученные знания и навыки в реальной жизни, чтобы студенты могли осознать, как их образование может быть полезным и ценным на практике.

Нельзя не отметить и современные педагогические подходы к духовно-нравственному воспитанию студентов. Однако прежде, чем перейти к ним, необходимо отметить, что сами преподаватели играют ключевую роль в формировании ценностей у студентов, выступая не только как передатчики знаний, но и как носители этических норм. Это обусловлено тем, что педагоги, благодаря своему профессиональному и жизненному опыту, могут служить примером для подражания, демонстрируя высокие моральные стандарты в повседневной жизни и профессиональной деятельности. Их личный пример и подход к обучению формируют у студентов представления о важности этических принципов в обществе.

Педагогический подход, основанный на уважении, открытости и диалоге, способствует формированию духовно-нравственной среды, которая стимулирует студентов к развитию моральных качеств. Программа ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития»⁶ подчеркивает значимость таких подходов, отмечая, что они создают условия для воспитания нравственных ценностей у молодежи. Преподаватели, использующие методы активного обучения и вовлекающие студентов в обсуждение этических вопросов, формируют у них способность к критическому осмыслению и принятию ответственных решений. Такие способы основываются на интеграции традиционных и инновационных методов обучения. Важно учитывать, что развитие духовно-нравственных качеств требует комплексного подхода, включающего как образовательные, так и воспитательные компоненты. К ним могут относиться курсы по этике, социальной ответственности и культурологии, что поможет сформировать у студентов устойчивые моральные ориентиры. Также для духовно-

нравственного воспитания актуальны такие формы, как занятия в музеях, картинных галереях, культурно-исторических центрах, посещение памятников архитектуры. Здесь возможно и выполнение творческих заданий. Г. С. Хакова разделяет мероприятия, направленные на духовно-нравственное воспитание, на пассивные и активные⁷.

К числу пассивных можно отнести принятые в институте или колледже традиции, нормы, правила. К активным относятся мероприятия, предполагающие непосредственное включение учащихся в процесс, например, встречи, праздники, игры, конкурсы, соревнования, тематические вечера.

Внедрение духовно-нравственных компонентов в образовательный дискурс высшей школы требует реализации системно-деятельностной парадигмы, предполагающей синергию субъект-субъектных взаимодействий в рамках педагогической коммуникации. Ключевыми векторами данного процесса выступают следующие:

- 1) куррикулярный дизайн – разработка дисциплин с аксиологической доминантой, ориентированных на:
 - формирование социально-этических компетенций через интерактивные форматы (case-study, проблемное обучение);
 - когнитивно-поведенческую трансформацию личности посредством рефлексивных практик;
 - конструирование просоциальных установок как основы гражданского сознания;
- 2) институциональная поддержка – стратификация управленческих решений, включающая:
 - аллокацию ресурсов для проектной деятельности социально ориентированной направленности (волонтерские программы, экоинициативы);
 - имплементацию тьюторского сопровождения нравственного самоопределения обучающихся.

Эмпирические исследования демонстрируют, что вузы с развитой аксиологической инфраструктурой (индекс АХИ ≥ 0.85) достигают 34% роста показателей социальной ответственности студентов. Реализация социопедагогических практик, таких как участие в хелп-ориентированных проектах, решение кейсов экологического менеджмента, моделирование ситуаций морального выбора, способствует генезису культуры ответственности через механизмы персонификации социальных ролей, интеграции этических норм в операциональный опыт, формирования метакогнитивных навыков социозической рефлексии.

К инновационным образовательным технологиям относится совокупность методов и инструментов, направленных на оптимизацию процесса обучения с использованием современных научных и технических достижений. Одним из ключевых аспектов таких технологий является

внедрение цифровых платформ, интерактивных средств обучения и методов дистанционного взаимодействия, что позволяет значительно расширить доступ к образовательным ресурсам и повысить эффективность усвоения материала. Например, использование мультимедийных презентаций, онлайн-курсов и симуляторов способствует созданию более наглядных и интерактивных форм обучения. Такие технологии стимулируют развитие критического мышления и социальной ответственности.

Еще одним эффективным подходом для формирования духовно-нравственных ценностей у студентов является использование кейс-методов. Они позволяют активно вовлекать учащихся в процесс обучения и развивать их личностные качества. Кейсы, основанные на реальных жизненных ситуациях, предоставляют студентам возможность анализировать и обсуждать эти ситуации, принимая во внимание моральные, этические и культурные аспекты. К основным из них относятся анализ реальных ситуаций, развитие критического мышления, стимулирование дискуссий, эмпатия и понимание, применение теории на практике, развитие навыков командной работы. Так, в высших учебных заведениях могут быть применены следующие темы: о конфликте интересов, о социальной ответственности, о гендерной дискриминации, о подростковой преступности, об экологической ответственности, о помощи другим и кибербезопасности.

Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве современного университета – это прежде всего комплекс мер, направленных на формирование у студентов духовно-нравственного и ценностного аспекта и включающий пассивные и активные мероприятия. Данный комплекс мер прежде всего ориентирован на создание благоприятной образовательной среды, использование практического применения знаний, проведение специальных мероприятий, внедрение кейс-методов и активное участие в общественно-полезной деятельности. Все это способствует развитию студентов не только как профессионалов, но и как личностей с высоким уровнем самосознания, способных вносить вклад в общество.

Для дальнейшего развития духовно-нравственного воспитания в высшем образовании рекомендуется усилить интеграцию этических норм в образовательные программы, развивать методы наставничества и внедрять инновационные технологии. Необходимо проводить дополнительные исследования, направленные на анализ долгосрочного влияния образовательных инициатив на моральные ориентиры студентов. Это позволит разработать более эффективные подходы к воспитанию гармоничной личности, способной активно участвовать в развитии общества.

Примечания

- ¹ См.: Миронова Е. Н. Духовные ценности как основа единства российского народа // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2014. № 5. С. 228–232.
- ² Манаенкова М. П., Манаенков И. К. Духовно-нравственное воспитание личности в образовательном пространстве вуза // Наука и образование. 2022. Т. 5, № 4. С. 1–6.
- ³ См.: Гильмидинова Т. В. Анализ понятия «духовно-нравственная среда образовательной организации» в российской дидактике // Общество : социология, психология, педагогика. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-duhovno-nravstvennaya-sredaobrazovatelnoy-organizatsii-v-rossiyskoj-didaktike> (дата обращения: 30.03.2025).
- ⁴ Трошин П. Л. Нравственное воспитание: понятие, сущность, задачи // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 884–887.
- ⁵ См.: Моргун О. П. Современная образовательная среда как фактор духовно-нравственного воспитания личности // Молодой ученый. 2010. № 3 (14). С. 290–291
- ⁶ Образование в интересах устойчивого развития. URL: <https://www.unesco.org/ru/sustainable-development/education> (дата обращения: 30.03.2025)
- ⁷ См.: Хакова Г. С. Духовно-нравственное воспитание как элемент образовательного процесса // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2022. № 5. С. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnonravstvennoe-vospitanie-kak-element-obrazovatelnoy-protsessa> (дата обращения: 30.03.2025).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

О. В. Пурахина, Ю. М. Хертек

*Пурахина Оксана Владимировна – старший преподаватель
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: kseniya-pov@mail.ru*

*Хертек Юлия Мергеновна – студент
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: yuliahertek@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена роль физической культуры в процессе социальной адаптации студентов. Исследуются теоретические и практические аспекты, подтверждающие, что физическое воспитание способствует формированию социальной активности личности, улучшению психологического благополучия и развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: социальная адаптация, студент, физическая культура, спортивные мероприятия, спортивно-массовая работа

PHYSICAL EDUCATION AS A TOOL OF SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS

Oksana V. Parachinar, Yuliya M. Hertek

Abstract. In this paper, the role of physical culture in the process of social adaptation of students is considered. The article examines theoretical and practical aspects confirming that

physical education contributes to the formation of social activity of a personality, improvement of psychological well-being and development of communication skills.

Keywords: social adaptation, student, physical education, sports events, mass sports work

Переход от школьной к студенческой жизни является для многих молодых людей сложным и ответственным этапом. Физическая культура играет важную роль в социальной адаптации обучающихся в условиях высшего образования, где молодым людям приходится сталкиваться с новыми вызовами и изменениями. Выпускники школ при поступлении переживают эмоционально-стрессовую ситуацию, многое зависит от новой социальной среды и от того, как воспримет общество этого человека, что в дальнейшем повлияет на успеваемость студента и его работоспособность. Помимо академических вызовов, они сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новому социальному окружению, самостоятельности и ответственности. В этом контексте физическая культура играет важную роль, выступая в качестве эффективного инструмента социальной адаптации студентов. Необходимо подчеркнуть важность повышения физической активности среди студентов, а также необходимость создания условий для улучшения физического и психологического здоровья молодых людей, развития навыков коммуникации, сотрудничества в период адаптации.

Под социальной адаптацией понимается процесс, при котором индивид учится привыкать к условиям окружающей среды и общества¹.

Для каждого студента адаптация проходит со значительными трудностями, и перед вузом стоит задача поиска эффективных подходов, методов и способов, которые помогут обучающимся преодолеть этот сложный этап и адаптироваться к учебе. Образовательные организации должны уделять особое внимание внедрению доступных и разнообразных программ физической культуры, учитывая интересы и потребности студентов. Это могут быть как традиционные формы занятий, так и различного рода спортивно-массовые мероприятия. Интеграцией физической культуры в образовательный процесс можно повлиять и свести к минимуму стрессовые ситуации и кризисы, которые могут возникнуть в жизни студента.

Изучая социальную адаптацию студентов средствами физической культуры, необходимо рассмотреть несколько теоретических подходов.

Социокультурный подход в исследовании физической активности и адаптации подчеркивает значимость культурных и социальных факторов и выявляет, каким образом традиции, нормы и ценности общества формируют отношение людей к физической культуре и спорту, а также влияют на их способности к социальной интеграции.

Психологический подход рассматривает положительное воздействие физической активности на психоэмоциональное состояние

молодых людей, что, в свою очередь, стабилизирует внутреннее состояние человека.

Обращая внимание на *теорию социализации*, следует отметить, что в процессе занятий спортом студенты осваивают социальные роли и нормы поведения.

Используя *подход саморегуляции*, можно проанализировать способность студентов контролировать свои эмоции, мотивировать себя и ставить цели, что напрямую влияет на успешность социальной адаптации.

Системный подход позволяет рассмотреть физическую культуру как часть более широкой системы факторов, влияющих на социальную адаптацию студентов, и анализирует взаимодействие различных компонентов (физическая активность, образовательная среда, социокультурные условия) и их одновременное влияние на процесс адаптации.

Теория жизненного цикла подчеркивает важность различных этапов жизни человека и то, как физическая культура способствует поддержанию здоровья и благополучия на каждом из них, а также помогает преодолеть трудности переходного возраста и успешно интегрироваться в общество.

Когнитивно-поведенческий подход указывает на важность ментальных процессов в формировании поведения в обществе. Физическая культура может способствовать улучшению когнитивных функций, что облегчает процесс принятия решений и социального взаимодействия.

Каждый из подходов представляет полезные инструменты для изучения взаимосвязи физической культуры, социальной адаптации студентов и требуют комплексного анализа.

Сокращение времени прохождения социальной адаптации – важная задача для образовательных организаций. Физическая активность и участие в спортивных мероприятиях могут способствовать интеграции молодых людей в студенческую среду и развитию их социальных навыков. Этому процессу способствуют следующие меры:

- организация спортивных мероприятий. Проведение спортивных состязаний, охватывающих как командные, так и индивидуальные виды спорта, благодаря чему устанавливаются новые связи между студентами, формируется атмосфера сплоченности. Организация тематических мероприятий, таких как дни здоровья или спортивные праздники, мотивирует студентов к активному участию. Регулярное проведение подобных мероприятий стимулирует дух соревнования и укрепляет чувство единства среди студентов. Это может быть как внутренняя лига вуза, так и участие в межвузовских соревнованиях;
- создание спортивных клубов и секций позволит молодым людям объединяться по интересам и развивать навыки общения. Форми-

- рование команд с участниками из разных культур или стран может улучшить межкультурное взаимодействие и понимание;
- внедрение современных форм обучения в учебный процесс по физическому воспитанию. Обеспечение разнообразных занятий в рамках учебного плана позволит всем студентам активно принимать участие независимо от уровня подготовки. Включение физкультурных пауз в повседневное расписание поможет поддерживать уровень энергии, повысит внимание, концентрацию и обеспечит интеграцию физической активности. Организация факультативных курсов, которые сочетают физическую активность с образовательными аспектами (например, основы спортивной медицины или психологии спорта), помогут привлечь больше студентов к занятиям физической культурой;
 - проведение семинаров, квизов о важности физической активности и здорового образа жизни, включающих навыки правильного питания, управления стрессом, обучение самоконтролю и правилам составления индивидуальных тренировок, позволит ускорить процесс адаптации студентов. Организация тренингов и мастер-классов по фитнесу, йоге или другим популярным направлениям станет побуждающим фактором в освоении навыков заботы о своем здоровье. Внедрение wellness-программ, включающих не только физическую активность, но и психологическую поддержку, поможет улучшить общее состояние молодых людей;
 - создание инклюзивной среды. Обеспечение доступности спортивных объектов для всех студентов будет побуждающим фактором к занятиям спортом. Внедрение программ адаптивного спорта позволит студентам с отклонениями в здоровье активно участвовать в студенческой жизни;
 - поддержка волонтерства в спорте. Необходимо создать возможность участия студентов в волонтерских проектах, связанных со спортом (например, помощь в организации соревнований), что будет способствовать развитию лидерских качеств и социализации²;
 - привлечение наставников. Для обеспечения успешной адаптации целесообразно привлекать наставников из числа студентов старших курсов и преподавателей. Взаимодействие с опытными кураторами в рамках совместной учебной деятельности позволит первокурсникам более эффективно интегрироваться в академическую жизнь;
 - использование цифровых технологий. Необходимо создание онлайн-сообществ или платформ для обсуждения спортивных мероприятий, обмена опытом, мотивации и приглашения к участию в ме-

роприятиях, а также разработка приложений для отслеживания физической активности;

- регулярная обратная связь. Проведение опросов среди студентов для определения их потребностей и предпочтений в области физической культуры позволит скорректировать программы и мероприятия в соответствии с реальными запросами.

Данные меры могут значительно ускорить процесс социальной адаптации студентов через физическую культуру, способствуя развитию дружеских связей, повышению уверенности в себе и общему благополучию первокурсников.

Регулярные занятия спортом поддерживают не только физическое здоровье, но и развитие важных социальных навыков. Приведем следующие аспекты, подчеркивающие значимость физической культуры как инструмента социальной адаптации студентов:

- формирование социальной среды. Занятия физической культурой создают возможности для взаимодействия и общения студентов. Спортивные секции, тренировки, и соревнования способствуют формированию новых дружеских связей и укреплению коллективного духа;
- развитие командных навыков. Командные виды спорта учат работе в группе, что является важным навыком в любой социальной среде, а также сотрудничеству и взаимопомощи. Студенты учатся координировать свои действия с другими, принимать решения в коллективе и уважать мнение окружающих. Участие в командных видах спорта помогает студентам развивать коммуникацию и умение обходить конфликты³;
- участие в спортивных мероприятиях расширяет социальный круг общения. Студенты имеют возможность знакомиться с молодыми людьми с разных факультетов и курсов, что способствует формированию дружеских связей и созданию позитивной социальной атмосферы;
- улучшение психоэмоционального состояния. Физическая активность снижает уровень стресса и тревожности, которые часто испытывают студенты в период адаптации. Выброс эндорфинов во время занятий спортом улучшает настроение и повышает чувство уверенности в себе⁴;
- формирование лидерских качеств. Участие в спортивных мероприятиях помогает развивать лидерские качества, особенно если студенты занимают центральные позиции в командах или организуют мероприятия;
- повышение самооценки и уверенности в себе. Достижения в спорте могут значительно повысить самооценку студентов. Успехи в спорте дают ощущение удовлетворения и уверенности в своих силах;

- интеграция культурных различий. В современных вузах учатся представители разных регионов и стран, что создает мультикультурную среду. Физическая культура может стать универсальным языком общения, помогая преодолеть культурные барьеры. Организация мероприятий с акцентом на национальные виды спорта позволяет студентам узнать больше о культуре других народов и способствует обмену опытом, что укрепляет социальные связи;
- пропаганда ценностей здорового образа жизни. Физическая культура способствует формированию у молодых людей привычек здорового образа жизни и включает правильное питание, отказ от вредных привычек и регулярную физическую активность. Эти ценности могут позитивно влиять на их социальное окружение. Важно внедрять здоровый образ жизни и мотивировать студентов к регулярным занятиям спортом⁵.

В заключение необходимо отметить, физическая культура является мощным инструментом успешной социальной адаптации студентов. Она способствует развитию социальных навыков, расширению круга общения и повышению психологического благополучия, а также влияет на учебный процесс и общее качество жизни. Однако нужно подчеркнуть, что современные образовательные системы не в полном объеме используют потенциал физической культуры для решения адаптационных проблем и личностного роста студентов. Важным аспектом является интеграция физической активности в образовательный процесс как способ повышения уровня социальной адаптации студентов. Образовательные организации должны создавать условия для активного участия студентов в спортивной жизни, чтобы помочь им адаптироваться к новой среде и реализовать свой потенциал.

Примечания

- ¹ См.: Морозова З. С. Социальная адаптация как общественное явление и социологическая категория // Социально-гуманитарные знания. М. : Знание, 2009. № 1. С. 362–368.
- ² См.: Немудрякина А. К. Волонтерское движение в школе как один из путей профилактики злоупотреблений в молодежной среде. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/569/15495.php#1> (дата обращения: 15.06.2025).
- ³ См.: Борисова Н. Ю. К вопросу о социальной значимости физической культуры // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 45–49.
- ⁴ См.: Авдиенко Г. Ю. Влияние мероприятий психологической помощи студентам в начальный период обучения на успешность адаптации к образовательной среде вуза // Вестник психотерапии. 2007. № 24. С. 8–14.
- ⁵ См.: Хагай В. С., Агеев А. В., Хагай В. В. Формирование ценностных ориентаций в сфере физической культуры и спорта // Актуальные вопросы права и правоприменения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 20 октября 2017 г.). Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2017. С. 262–269.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ

Г. А. Ташпеков

*Ташпеков Геннадий Александрович – кандидат исторических наук, доцент
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: kazsaratov@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе архивных данных освещен процесс становления и развития национального образования казахов Нижне-Волжского края. Проанализированы основные тенденции и проблемы ликвидации неграмотности казахского населения региона.

Ключевые слова: образование, казахи, неграмотность, родной язык, национальные меньшинства, культпросветработа, «красная кибитка», интернат

LIQUIDATION OF ILLITERACY OF THE KAZAKH POPULATION OF THE LOWER VOLGA REGION

Gennady A. Tashpekov

Abstract. The article, based on archival data, highlights the process of formation and development of national education of Kazakhs in the Lower Volga region. The main trends and problems of eliminating illiteracy among the Kazakh population of the region are analyzed.

Keywords: education, Kazakhs, illiteracy, native language, national minorities, cultural and educational work, “red kibitka”, boarding school

После прихода к власти большевиков проблеме образования уделялось пристальное внимание со стороны правящей партии. С первых дней новые власти решили создать иную систему народного образования, призванную агитировать и пропагандировать коммунистические идеалы. Для приобщения национальных меньшинств к идеям социализма – коммунизма партийно-государственное руководство начинает развивать образование на родном языке учащихся.

В 1918 г. Наркомат просвещения вынес специальное постановление о школах национальных меньшинств: «Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высшей школы»¹.

С созданием в 1928 г. Нижне-Волжского края политика краевых властей в области создания системы народного образования национальных меньшинств становится более значимой и конкретной. Вопрос ликвидации неграмотности среди нерусских народов всегда находился в центре внимания регионального руководства.

Благодаря комплексу мер региональных властей с 1925 по 1930 г. грамотность среди казахов Нижне-Волжского края выросла на 6,7%². Работа предстояла большая. Об этом говорилось на совещании педагогического отдела национальных меньшинств Нижне-Волжского крайкома

ВКП (б) 10 сентября 1929 г. На совещании констатировалось, что грамотность среди нацменьшинств продолжает оставаться низкой: «Грамотность у казахов 9,6% ... при общекраевом проценте грамотных в 43,6%. Особо много неграмотных было среди женщин – 1,7%. Отмечалось, что «нет книг для чтения, печатной грамматики родного языка у мордвы, казахов и калмыков»³. Далее сообщалось, что охват детей школьным образованием составлял у казахов 50,4%, у татар – 72,6%, у мордвы – 54,9%, а в среднем по краю – 79,9%⁴, т. е. охват детей нацменьшинств школьным образованием отставал от охвата школьным образованием русских детей.

Материальное обеспечение школ национальных меньшинств было крайне низким. В статье «Народное образование у национальных меньшинств Нижне-Волжского края» указывалось, что «важнейшее препятствие в деле расширения школьной сети – это недостаток школьных зданий: у калмыков и казахов школы ютятся в землянках»⁵. Далее отмечалось, что «состав учителей неудовлетворителен, учителя казахи и калмыки с низшим или домашним образованием»⁶. Тем не менее в публикации отмечалось, что школьное преподавание на родном языке было полностью осуществлено у татар, немцев и казахов⁷.

Катастрофически не хватало учителей, причем всех национальностей. Учителя татарских, казахских, калмыцких школ плохо владели русским языком.

В 1930 г. в Нижне-Волжском крае имелись только двухгодичные курсы по подготовке учителей казахских школ первой ступени. Потребность педагогов к концу первой пятилетки составляла 215 чел., но в 1930 г. ни одного учителя-казаха не подготовили⁸. Чуть позже дело сдвинулось с мертвой точки – было создано педагогическое училище на казахском языке в г. Астрахани⁹.

Однако кадров все равно не хватало. Несмотря на решение бюро окружкома партии, принятое в декабре 1929 г., о доведении процента татар и казахов в техникумах города до 40% (в действительности их было 7%); на 8-месячных курсах по подготовке в высшие учебные заведения из 300 курсантов их было только 7 чел.¹⁰

Состояние грамотности казахов в сравнении с представителями других национальностей отражено в табл. 1, из которой видно, что казахи Нижневолжья занимали предпоследнее место по грамотности среди взрослого населения национальных меньшинств. Только каждый третий ребенок в казахской семье учился в школе I ступени.

30 марта 1930 г. на заседании комиссии по работе среди национальных меньшинств при Президиуме Нижне-Волжского крайисполкома в числе недостатков «культурно-просветительной работы» отмечалось, что «недостаточная сеть интернатных школ для кочевых народно-

**Состояние грамотности среди национальных меньшинств
в Нижне-Волжском крае в 1929 г.¹¹**

Национальность	Обеспеченность местами в школах I ступени, %	Фактический охват детей 8–11 лет школами I ступени, %	Грамотность населения (16–34 лет), %
Татары	84,2	55,7	50,0
Мордва	60,5	42,3	41,4
Чуваши	38,9	27,3	50,0
Казахи	45,2	31,7	21,2
Калмыки	66,0	40,0	20,0
Средний показатель по Нижне-Волжскому краю	83,6	59,6	60,0

стей – калмыков и казахов, в результате беднота и батрачество данных национальностей обслуживается крайне слабо»¹².

Констатировалось, что полностью отсутствуют школы повышенного типа для обучения казахов, «качественно недостаточная сеть изб-читален, почти полное отсутствие библиотек, отсутствие кино, радио и театра, слабое проведение коренизации»¹³. Для устранения отмеченных недостатков и «в целях решительного форсирования работы» комиссия наметила проведение комплекса мероприятий и прежде всего увеличение финансирования на «нацменработу». Крайно было предложено организовать с осени 1930 г. национальные отделения при рабфаках вузов для украинцев, татар, мордвы и казахов; реорганизовать двухгодичные педкурсы в Астрахани в казахский педагогический техникум с школьным и дошкольным отделениями; усилить строительство укрупненных школ с интернатами для кочевых народностей; особое внимание обратить на подготовку ликвидаторов неграмотности из женщин (казашек, калмычек, ногаек, татарок и т. п.)¹⁴.

Самым главным в указанном комплексе мер являлось выделение финансирования на нужды просвещения национальных меньшинств не только краевыми, но и окружными органами, чего не было до этого.

Районные исполкомы после данного заседания комиссии по работе среди нацменьшинств активизировали работу в этом направлении, о чем свидетельствуют архивные документы. Так, в 1930 г. в Харабалинском районе из 1698 выявленных неграмотных казахов курсами ликвидации неграмотности было охвачено 83%; в Зеленгинском районе соответственно из 6147 чел. училось 5919 чел., или 96%; в Астраханском – из 300 казахов обучались 260 чел., или 87%¹⁵. Необходимо отметить, что работа по ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств, в частности казахов, велась с учетом специфики условий проживания, географического положения, рода деятельности.

Местные власти уделяли внимание и культурно-просветительскому обслуживанию казахских и калмыцких чабанских точек, отдаленных степных сел. Удачной формой этой работы стали передвижные «красные кибитки», снабженные литературой, газетами, радиоустановками, опытными культпросветработниками. Они сыграли важную роль в просвещении взрослого национального населения. О важности такой формы просветительской работы говорилось на I окружном совещании национальных меньшинств при Астраханском окруисполкоме в сентябре 1928 г. По словам делегата Тюменбаева из Харабалинского района, «в казахских школах нужно культпросветработу перевести на летние передвижные кибитки и зимнее время остановок кочевков»¹⁶, т. е. учитывался кочевой образ жизни многих казахов Астраханского края.

Для казахов-рыбаков с началом путины ликбез перешел непосредственно на место лова рыбы. По 4 районам на лове в 1930 г. обучались 6314 культармейцев и еще из рыбаков на учебу было завербовано 1432 казахских рыбаков и обработчиков рыбы¹⁷.

Сложной оставалась ситуация с обучением казахских девушек и женщин. В партийных документах констатировалось, что «большие затруднения встречаются во втягивании женщин в ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности. – Т. Г.). Женщина-представитель нацменьшинств в силу старых религиозных предрассудков не идет в ликпункт вместе с мужчиной»¹⁸. Среди казахских женщин фиксировалась тяга к знаниям, но как они сами отмечали, были препятствия со стороны семейного рода. «В нашем селе Аскер учитель для взрослых женщин мужчина, поэтому мужья нас не пускают, необходимо посылать женщин учительницами»¹⁹, – отмечалось на первом окружном совещании представителей нацменьшинств при Астраханском окрисполкоме в сентябре 1929 г. Поэтому предлагалось организовывать для женщин специальные пункты по ликвидации неграмотности.

На первом окружном совещании женщин-представителей нацменьшинств 27 сентября 1928 г. отмечалось, что неграмотные среди женщин-казашек составляли 98%, в то время как у татарок – 76,7%. По итогам совещания была принята резолюция «считать неотложной задачей расширение сети ликвидационных пунктов в районах, населенных нацменьшинствами, до нормы полного охвата неграмотных женщин-казашек и татарок. Для обучения неграмотных казашек организовать отдельные ликпункты, используя в качестве преподавателей всех женщин-казашек, прошедших курсы ликвидаторов неграмотности (т. к. мужчины не пускают жен в школы, где есть мужчина-учитель)»²⁰. Однако к сожалению, как и большинство резолюций и постановлений того периода, это осталось лишь благим пожеланием. Через год, в январе 1930 г., в партийных документах приводятся сведения, что «в Марфинском районе в одном

ликпункте 45 казашек обучает 12-летний малец, и они внимательно сидят и выписывают буквы, обучаются грамоте»²¹.

Постепенно, благодаря кропотливой, целенаправленной и упорной работе астраханских партийных и советских органов, положение с женским образованием казашек улучшалось. Так, в 1929 г. на 2-годичные курсы по подготовке к поступлению в вузы казашкам было предоставлено 6 мест из общего числа 40 чел. 20 мест отводилось казахским девушкам для учебы на одногодичных курсах по подготовке в рабфак²².

В результате данной деятельности количество казахских национальных школ в регионе и число учеников в них в конце 1920-х гг. постоянно росло (табл. 2).

Таблица 2

Сеть казахских национальных школ и число учеников в них в динамике с 1927 по 1930 гг.²³

Количество школ и учеников в них	1927/28 учебный год	1928/29 учебный год	1929/30 учебный год
Школы I ступени	56	56	66
Комплектные школы	67	78	87
Количество учеников	2110	2458	2400

Из табл. 2 видно, что число казахских школ в конце 1920-х гг. постоянно росло, но количество учащихся несколько снизилось.

Это объяснялось тем, что значительная часть казахского населения продолжала вести кочевой образ жизни и хозяйствования. В архивных документах отмечалось, что «единственной реальной мерой повысить эффективность школ и провести достаточный охват школой кочевого населения является организация школ-интернатов. Среди казахов Астраханского округа имеется 8 интернатов на 141 чел., что при 50% кочевой части населения дается ничтожный охват»²⁴. При интернатном обучении выявилась еще одна проблема – в них зачастую обучались дети состоятельных казахов. Так, в открытом для казахского населения интернате с. Досанг учились и проживали дети из зажиточных семей, а «дети батраков остались за бортом»²⁵. Однако постепенно количество школ с интернатным содержанием детей росло. Так, если в 1929/30 учебном году интернатными школами было охвачено 3000 чел., или 31,8% всех учащихся казахских и калмыцких детей, то в 1930/31 учебном году – 6000 чел., или 37,5% учащихся казахского и калмыцкого населения²⁶.

Много оставалось нерешенных проблем в такого рода школах. В частности, в ряде районов плохо обстояло дело с организацией питания в интернатах. В отчетах с мест говорилось, что «горячие завтраки состоят только из чая с молоком и хлебом (Красноярский, Марфинский, Зеленгинский районы), а в некоторых школах нацменьшинств совсем не организованы горячие завтраки, до 35%, а в некоторых районах до 50–60%, дети бедноты не обеспечиваются обувью и одеждой»²⁷.

При несомненных успехах в деле ликвидации неграмотности среди казахского населения Нижне-Волжского края ситуация оставалась сложной. Так, в Астраханском округе отсутствовало дошкольное образование. Работа с казахскими детьми дошкольного возраста не велась. В регионе имела только 1 детская площадка на 49 казахских детей²⁸. Тем не менее, несмотря на трудности, к концу 1930-х гг. неграмотность казахов в регионе была ликвидирована, но людей, окончивших техникумы и вузы, было крайне мало.

В целом обстановка в местах компактного проживания национальных меньшинств характеризовалась слабой профессиональной подготовкой национальных кадров, несовершенством национального образования и огромным количеством неграмотных и малограмотных как на русском, так и на национальных языках. Только в Красноярском, Наримановском и Володарском районах 11,5 тыс. чел. были не охвачены пунктами по ликвидации неграмотности²⁹.

Но тем не менее за короткий срок существования Советской власти народное образование среди казахского населения получило существенное развитие. Следует признать, что работа была проведена большая, общественная активность населения также была высокой. Материальные трудности отступали на задний план перед величием задач, в которые люди искренне верили. В этом – залог несомненного успеха, который был достигнут в деле ликвидации неграмотности казахов региона спустя десятилетия.

Примечания

- ¹ См.: *Трушин Н. А.* 40 лет советской школы (1917–1957 гг.). Исторический очерк. Астрахань : Волга, 1958. С. 9.
- ² См.: *Известия Нижне-Волжского края.* 1930. № 27–28. С. 327.
- ³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 39.
- ⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 45 об.
- ⁵ *Известия Нижне-Волжского края.* 1930. № 27–28. С. 327.
- ⁶ Там же. С. 328.
- ⁷ Там же.
- ⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 46.
- ⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 48.
- ¹⁰ См.: *Сычев М. С.* развитие национальных административно-территориальных единиц на Нижней Волге в середине 20-начале 30-х гг. XX в. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2012. № 4. С. 53.
- ¹¹ *Валов М.* Социально-культурное строительство в пятилетнем плане // *Нижнее Поволжье.* 1929. № 6. С. 79.
- ¹² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 157. Л. 6 об.
- ¹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 157. Л. 4.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 157. Л. 4 об.
- ¹⁵ ГАНИСО. Ф. Р55. Оп. 1. Д. 325. Л. 50.
- ¹⁶ ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 31. Л. 44.
- ¹⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 325. Л. 51 об.

- ¹⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 121.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 27. Л. 44.
- ²⁰ ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.
- ²¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 235. Л. 16.
- ²² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 136. Л. 58.
- ²³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 45 об.
- ²⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 46.
- ²⁵ ГААО. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 31. Л. 46.
- ²⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 325. Л. 27 об.
- ²⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 325. Л. 30.
- ²⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 249. Л. 45.
- ²⁹ Сычев М. С. Указ. соч. С. 49.

Раздел V

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»)

Д. Г. Шитов, Д. А. Упатов

*Шитов Денис Геннадьевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: shitov555@mail.ru*

*Упатов Дмитрий Андреевич – студент
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: dima.upatov@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь процессов, происходящих в российском обществе и системе образования. Выделяются этапы реформирования системы образования и направленность физической культуры в вузах в различные периоды.

Ключевые слова: система образования, общество, цифровизация, физическая культура

MODERN SOCIETY AND ITS INFLUENCE ON THE EDUCATION SYSTEM (EXAMPLE OF DISCIPLINE PHYSICAL CULTURE AND SPORT)

Denis G. Shitov, Dmitriy A. Upatov

Abstract. The article considers the relationship of processes occurring in Russian society and education system. The stages of reform of the education system and the focus of physical education in universities at different periods are highlighted.

Keywords: education system, society, digitalization, physical education

Образование играет важнейшую роль как в жизни конкретного человека, так и в развитии общества и государства. Общество оказывает прямое влияние на систему образования, так как она зависит от политических установок и экономических потребностей, от социокультурных

ценностей, академических свобод, открытости образования и научно-технического прогресса. Безусловно, формирование феномена физической культуры и ее дальнейшее развитие в России не могло проходить изолированно от процессов, происходящих в обществе.

В зависимости от этапов развития советского и российского государства направленность занятий по физической культуре носила различный характер: игровой, военно-прикладной, спортивный (ориентированный на достижение результатов), профессионально-прикладной. В последние годы наблюдается компетентностный подход, направленный на формирование общекультурной, учебно-познавательной, коммуникативной, социальной, личностной, профессиональной компетенций.

Если рассматривать последний 50-летний период современной истории России, то тезис о влиянии общества на систему образования полностью подтверждается. Советская система образования, централизованная и строго регламентированная, после распада СССР и в связи с возникшим экономическим кризисом подвергалась множеству изменений и реформ. Соответственно, и в сфере физической культуры и спорта происходили преобразования. В 90-е гг. XX столетия отмечается резкое сокращение финансирования данной сферы, закрытие многих спортивных объектов и сокращение специалистов, недостаток спортивного инвентаря и крайне низкий уровень заработной платы тренеров, учителей и преподавателей физической культуры. Единая тарифная сетка, которая не давала возможности повышать заработную плату работникам бюджетной сферы и утратила связь с рыночными реалиями, была отменена в России лишь с 1 декабря 2008 г. В связи с этим многие специалисты были вынуждены сменить род деятельности, в результате чего система образования потеряла тысячи опытных педагогов. Этот период характеризуется появлением частных образовательных организаций, как общеобразовательных, так и высшего образования. В связи с переходом на рыночную экономику и новыми потребностями рынка труда в вузах появляются новые специальности. В целом система образования в первом десятилетии современной России претерпевала существенные преобразования, но не имела четкой стратегии развития.

Начало 2000-х гг. ознаменовалось введением в 2001 г. Единого государственного экзамена (ЕГЭ), в результате чего акценты участников педагогического процесса сместились на конкретные предметы или темы, включенные в ЕГЭ. Появилась и получила широкое распространение новая форма контроля – тестовая, поэтому возникла необходимость изучать конкретные типы заданий и уметь решать тесты без глубокого и комплексного изучения предмета. Это привело к возникновению и широкому распространению репетиторства. Новая роль педагога стала популярной также по причине возникшего дефицита высококвалифицированных учителей, их потребности улучшить свое финансовое положение

ние, а также в связи с желанием детей и их родителей увеличить шансы на поступление в вуз. В российском обществе постепенно укреплялось представление об образовании как об инвестиции в будущее.

Россия присоединилась к Болонской конвенции по высшему образованию в 2003 г., и обязалась к 2011 г. соблюсти все пункты Болонской системы. Данной проблематике посвящено большое количество работ. В задачи нашего исследования не входит подробный анализ и влияние данного процесса на систему образования России¹. Отметим, что процесс перехода на новую систему для многих вузов был непростым, среди отрицательных последствий двухуровневой системы образования выделяют ослабление фундаментальности образования, неоднозначное восприятие магистратуры и пр. Положительные моменты обозначаются в виде более гибкой структуры обучения, увеличении мобильности студентов, акценте на практические навыки и пр. Что касается физической культуры, то в вузах она в настоящее время представлена двумя дисциплинами: «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту». Используется компетентностный подход, разрабатываются индикаторы компетенций, постоянно актуализируются и создаются новые рабочие программы дисциплины и фонды оценочных средств.

Одной из основных особенностей современного этапа образования является его цифровизация. В учебный процесс широко внедряются информационные технологии, создаются электронные учебники и платформы дистанционного обучения. Как правило, школьники и студенты получают всю информацию из Интернета, используя его не только в учебных целях, но и в досуговых. Можно заключить, что Интернет выступает в роли «неформального образования». Однако это сопряжено с рядом проблем: снижение социальной активности, большой объем доступной информации, в том числе из недостоверных источников, плагиат и пр. Доступность к готовым материалам часто заставляет отказываться от выполнения письменных заданий, так как обучающиеся перестают внимательно анализировать источники и вдумываться в суть прочитанного.

Несомненно, есть и положительные моменты информатизации образования. Она способна облегчить процесс учебы, сделать непрерывным получение образования, создать единый портал, который облегчит доступ к разным зарубежным и отечественным источникам. Создание единой информационной системы облегчит жизнь не только школьникам и студентам, но и упростит процесс оценки знаний.

К основным целям информатизации можно отнести повышение эффективности, гибкости и доступности образования; развитие информационной культуры.

Что касается правового регулирования цифровизации образования, то в ст. 98 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образо-

вании в Российской Федерации» закрепляется установление информационной системы в системе образования. Также в 2017 г. Правительство РФ утвердило стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2025 г., но позже было принято решение продлить ее до 2030 г. Проанализировав данный документ, можно сделать несколько выводов. Во-первых, данная реформа обеспечит повышение доступности и качества образования, что предусмотрено целями информатизации образования. Во-вторых, внедрение новых технологий в процесс образования коснется и педагогического состава всех уровней образования. Студенты смогут получить ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов. В-третьих, формирование эффективной системы выявления и поддержки талантов обучающихся позволит более точно на стадии обучения выбрать профессию. Для этого уже были созданы такие программы, как открытый онлайн-урок «Шоу профессий», портал «Проектория».

Цифровизация оказывает значительное влияние на физическую культуру в вузах, открывая новые возможности для улучшения качества образования и повышения вовлеченности студентов. Например, составление расписания по группам или потокам значительно затрудняет реализацию элективных дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту. Наличие платформы, информационной системы или электронной образовательной среды позволит обеспечить для студентов выбор конкретного модуля, дня недели и времени занятия с учетом личного расписания, а для кафедры физической культуры этот инструмент будет крайне полезен для эффективного использования материально-технической базы и кадрового потенциала, оптимального наполнения учебных групп в модулях с учетом физической подготовленности, состояния здоровья и гендерных различий².

Данная система электронной записи введена в качестве эксперимента на кафедре физической культуры и спорта Саратовской государственной юридической академии в сентябре 2024 г. и уже доказала свою эффективность.

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) на базе системы управления обучением Moodle позволяет создавать учебные курсы, структурировать учебный контент, размещать необходимые учебно-методические материалы, организовывать электронное тестирование. Это позволяет использовать данную систему как для очного обучения, так и для дистанционного. Цифровые технологии помогают оптимизировать процесс планирования и управления учебным процессом.

В современной России общество испытывает острую потребность в высококвалифицированных специалистах, способных эффективно решать актуальные задачи в различных сферах. Особо востребованы про-

фессионалы в таких областях, как информационные технологии, медицина, инженерия, педагогика и управление. Эти отрасли играют ключевую роль в обеспечении экономического роста, технологического прогресса и социальной стабильности страны.

Система образования, безусловно, адаптируется к новым требованиям. В России планируется проведение новой реформы высшего образования. Глава Минобрнауки России В. Фальков отметил, что «среди принципов работы, которые будут заложены в новую модель, – усиление фундаментальных начал и качественная практикоориентированность»³. В качестве наиболее важных изменений можно выделить следующие: гибкие сроки обучения, которые устанавливаются с учетом требований работодателя и присваиваемой квалификацией; увеличение объема и качества практической подготовки студентов, получение первичного профессионального опыта еще в процессе обучения; обеспечение ускоренного выхода на рынок труда квалифицированных кадров.

Примечания

- ¹ См.: *Емельянова Е. В., Силенков В. И.* Болонская система как инструмент разрушения отечественной системы образования и угроза национальной безопасности страны // *Правда и закон.* 2023. № 1 (23). С. 86–92; *Вергелес Г. И., Граничина О. А.* Отмена болонской системы в российской федерации: проблемы подготовки учителя начальных классов. Герценовские чтения // *Начальное образование.* 2022. Т. 13, № 2. С. 114–121; *Фирова И. П.* Опыт участия России в болонской системе и дальнейшее развитие российской системы образования // *Глобальный научный потенциал.* 2022. № 5 (134). С. 261–263; *Хубиев К. А.* Причины отказа от болонской системы и задачи создания новой национальной системы образования // *Вопросы политической экономики.* 2023. № 2. С. 60–69. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7987777>
- ² См.: *Шитов Д. Г., Ермолова О. С.* Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов юридических специальностей. Саратов : Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2024. 1 CD-ROM. Текст: электронный
- ³ Фальков: 2025 год будет посвящен переходу на новую модель высшего образования. URL: https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-falkov-2025-god-budet-posvyashchen-perekhodu-na-novuyu-model-vysshego-obrazovaniya/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 12.03.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Голуб Ю. Г.</i> Институт дополнительного профессионального образования СГУ: новый этап (2021–2025 гг.)	3
--	---

Раздел I. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА

<i>Алимаева О. И.</i> Опыт повышения квалификации работников социокультурной сферы в ИДПО СГУ	15
<i>Епифанова Н. Н.</i> Физкультурно-спортивная среда и здоровьесбережение студентов	21
<i>Самохин А. Н.</i> Педагогические техникумы Саратовского Поволжья в 1920–1930-е годы: становление региональной системы подготовки педагогических кадров	25
<i>Скворцов К. В.</i> Концептуальная модель педагогической организации социокультурных практик учащихся	31

Раздел II. ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Иванова И. В.</i> Ценностно-смысловые ориентиры воспитания современного ребенка	39
---	----

Раздел III. ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

<i>Вакулич Н. Р.</i> Разработка маркетинговой стратегии в сфере дополнительного профессионального образования	45
<i>Гвоздев А. Ю., Захарова Е. Н.</i> Англоязычные онлайн-ресурсы по дисциплине «История» в школе и вузе	49
<i>Малышев И. В.</i> Рекомендации по развитию учебной мотивации учащихся- подростков с целью профилактики школьной дезадаптации	54

Раздел IV. ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Венедиктова А. В.</i> Подготовка вожатых к развитию культурных практик подростков в Корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом»	60
<i>Клевцова В. Л., Рыжкова Е. С.</i> Педагогическая модель патриотического воспитания детей дошкольного возраста в образовательной организации	66

<i>Лысикова Н. П.</i> Диалог как универсальный способ решения образовательных и воспитательных задач	74
<i>Митяева Н. В.</i> Формирование финансовой культуры студентов: содержание и инструменты	80
<i>Мельникова Т. С.</i> Роль высшего образования в формировании и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи	87
<i>Пурахина О. В., Хертек Ю. М.</i> Физическая культура как инструмент социальной адаптации студентов	92
<i>Ташпеков Г. А.</i> Ликвидация неграмотности казахского населения Нижне-Волжского края	98

Раздел V. СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Шитов Д. Г., Упатов Д. А.</i> Современное общество и его влияние на систему образования (на примере дисциплины «Физическая культура и спорт»)	105
--	-----

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник научных статей

Выпуск 20

Под редакцией профессора *Ю. Г. Голуба*

Редактор *Е. А. Митенёва*
Технический редактор *С. С. Дударева*
Корректор *Е. А. Митенёва*
Оригинал-макет подготовил *И. А. Каргин*

Подписано в печать ??.10.2025. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 6.53 (7.0). Тираж 70 экз. Заказ 103-Т.

Издательство Саратовского университета.
410012, Саратов, Астраханская, 83.
Типография Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А.